

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

13 2022
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 13 (408) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максумович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Иммануил Кант* (1724–1804), немецкий философ и один из центральных мыслителей эпохи Просвещения.

Родился Кант в религиозной семье в пригороде Кенигсберга в Пруссии. Его отец Иоганн Георг Кант работал ремесленником и изготовлял седла, а мать Анна Регина вела домашнее хозяйство. В семье Кантов было двенадцать детей, Иммануил родился четвертым. Многие из ребятишек погибли в младенчестве от болезней. В живых остались три сестры и два брата. Дом, где Кант провел детство с большой семьей, был мал и беден. В XVIII веке строение было уничтожено пожаром.

Родители Канта были приверженцами особого течения в лютеранстве — пиетизма. Анна Регина учила сына основам веры, а также прививала маленькому Иммануилу любовь к окружающему миру. В шестнадцатилетнем возрасте Кант поступил в Кенигсбергский университет. Фаворитами философа были естественные и точные науки: философия, физика, математика.

После смерти матери многодетной семье приходилось сводить концы с концами. Иммануилу было нечего носить, а также не хватало денег на еду. Но ко всем трудностям парень относился с философской точки зрения и говорил, что вещи подчиняются ему, а не наоборот. Однако со смертью отца Канту пришлось оставить университет, и, чтобы прокормить семью, он пошел работать домашним учителем и почти десять лет обучал детей из семей графов, майоров и священников. В свободное время Иммануил писал философские сочинения, которые вошли в основу его трудов.

Ученые разделяют философское творчество Иммануила Канта на два периода: докритический и критический. Докритический период — это становление философской мысли Канта и медленное освобождение от школы Христиана Вольфа, чья философия господствовала в Германии. Критическое время в творчестве Канта — мысль о метафизике как о науке, а также создание нового учения, которое базируется на теории активности сознания. Свое первое сочинение «Мысли об истинной оценке живых сил» Иммануил написал в университете, куда он вернулся

чтобы защитить диссертацию «Об огне» и получить степень магистра, а позднее и докторскую степень за работу в области теории познания «Новое освещение первых принципов метафизического познания». Там же он начал преподавать логику и метафизику.

Критический период в творчестве Канта возник, когда он начал преподавать логику и метафизику в университете. Именно в период критицизма Кантом были написаны выдающиеся работы по гносеологии, этике и эстетике; труды философа стали основой мирового учения. В 1781 году он расширил свою научную биографию, написав одну из своих фундаментальных работ «Критика чистого разума», в которой подробно описал понятие категорического императива.

Философ вел затворнический образ жизни и никогда не женился; по его мнению, любовные отношения мешали бы научной деятельности. По этой причине ученый так и не завел семью. Однако Кант любил женскую красоту и наслаждался ею. К старости Иммануил ослеп на левый глаз, поэтому во время обеда просил, чтобы какая-нибудь юная красавица села справа от него.

Ученый был слаб здоровьем, но разработал собственную гигиену организма, поэтому дожил до преклонного возраста.

Остаток жизни ученый прожил в домике, находясь в достатке. Несмотря на тщательное слежение за здоровьем, организм 75-летнего философа начал ослабевать: сначала его покинула физическая сила, а затем рассудок начал мутнеть. В преклонных годах Кант не мог читать лекции, а за обеденным столом ученый принимал только близких друзей. Кант отказался от любимых прогулок и пребывал дома. Философ пробовал написать сочинение «Система чистой философии во всей ее совокупности», но у него не хватило сил. Позже ученый стал забывать слова, а жизнь начала угасать быстрее. Перед смертью его словами были: «Es ist gut» («Это хорошо»). Похоронен Иммануил Кант возле Кафедрального собора Кёнигсберга, а над его могилой возвели часовню.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Акимов Г. А.

Стратегия национальной безопасности РФ в свете современных угроз 169

Бадюл О. С.

Разграничение организованной группы и преступного сообщества..... 171

Бовбеков Ш. З.

Особенности привлечения сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных обязанностей в выходной или праздничный день..... 173

Герман Л. Г.

Понятие, виды, общественная опасность наркопреступности 177

Гильманова В. Р.

Административный иск и требования к нему 179

Гилязутдинова В. Д., Мусюкова А. С.,

Рузавина О. Ю.
Особенности предоставления служебного жилого помещения в пользование гражданам..... 181

Данилов В. А.

Механизмы совершенствования норм, предусматривающих ответственность за хищение культурных ценностей 183

Дуюнова А. С.

Правовой анализ Устава Всемирной туристской организации..... 185

Елагин С. С.

Актуальные проблемы исполнения запрета определенных действий как меры пресечения в Уголовном процессе России 186

Зейналова М. И.

Конституционные принципы и ценности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 188

Золотарёва А. В.

Правовое регулирование статуса иностранных граждан и лиц без гражданства..... 191

Золотарёва А. В.

Сущность правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства..... 193

Иерусалимская Е. А., Воропаева С. С.

О некоторых практических проблемах, возникающих в процессе прохождения процедуры ликвидации юридических лиц 195

Коваленко А. О.

Единственное жильё как предмет ипотеки 198

Ковальчук А. К.

Некоторые аспекты участия защитника в суде первой инстанции..... 200

Козлова А. М.

Ответственность за налоговые правонарушения: анализ применения в РФ 203

Кочуганова Е. А.

Проблема разграничения легкомыслия и косвенного умысла в судебной практике по уголовным делам 205

Краузов И. Н.

Понятие и признаки корпораций в Российской Федерации 207

Кутузов М. А.

Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних в современной России 209

Левковский В. А., Толстая Е. А.

ЕСПЧ: история и перспективы развития..... 210

Мареев П. Г.

Правовое регулирование и общая характеристика банкротства физических лиц 213

Маркова Е. В.

Отдельные проблемы административно-правового регулирования в сфере образования..... 216

Миронова А. А.

Сведения о жертве серийного преступления как элемент криминалистической характеристики..... 218

Муравьева А. А. Реализация права на судебную защиту местного самоуправления.....	220	Петросова К. М., Федорова И. А. Роль контролирующих органов кредитного потребительского кооператива в делах о банкротстве.....	226
Орлова А. А. Цифровая трансформация: плюсы и минусы внедрения. Взаимосвязь с областью права	221	Плыс А. С. Доведение до самоубийства несовершеннолетних и беспомощных: проблемы правоприменения	233
Осипов В. В. Уголовно-процессуальные механизмы противодействия терроризму в СССР и современной России	224	Плыс А. С. Уголовно-правовое соотношение составов преступлений, предусмотренных статьями 110 и 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации	236

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Стратегия национальной безопасности РФ в свете современных угроз

Акимов Георгий Александрович, студент

Научный руководитель: Индык Константин Петрович, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

Современный мир ставит перед государством новые задачи в расширении политики национальной безопасности. Каждый день число угроз национальным интересам возрастает, а система безопасности устаревает и её необходимо модернизировать. На основе анализа Стратегий национальной безопасности Российской Федерации, действующих в разное время, можно сделать выводы о том, что стратегические приоритеты расширяются, государство выделяет новые направления, создает новые условия обеспечения безопасности на разных уровнях, однако самыми важными остаются оборона страны и сбережение народа России. Особое внимание, в частности, уделяется обостренным российско-украинским отношениям. В связи с этим информационной безопасности уделяется меньше внимания, результатом этого становится информационная война, к которой Россия оказалась не готова. Развитие системы национальной безопасности необходимо и в дальнейшем для сохранения национальных интересов государства и его народа. Автором статьи представлен анализ документов стратегического планирования, на основе которых выстраивается система национальной безопасности. В статье рассмотрены основные угрозы национальным интересам и суверенитету Российской Федерации и их юридическое обоснование.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегия национальной безопасности, национальные интересы, информационная безопасность.

Понятие национальной безопасности в Российской Федерации вошло в политико-правовой язык в 90-х годах прошлого столетия. Первое упоминание термина «национальная безопасность» было в федеральном законе от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». Закрепление определения термина в Послании Президента Российской Федерации «О национальной безопасности» было осуществлено в 1996 году. В дальнейшем система национальной безопасности начала стремительное развитие, об этом свидетельствуют принятые в 2000-х годах нормативно-правовые акты, регламентирующие направления политики безопасности Российской Федерации.

На современном этапе в Российской Федерации осуществлением внутренней и внешней политики занимается Президент РФ — высшее должностное лицо государства, он же и принимает меры по охране суверенитета РФ, территориальной целостности, поддерживает гражданский мир и согласие в стране. Эти положения закреплены в статье 80 Конституции Российской Федерации [1], они обязывают действующего Президента РФ создавать условия для реализации мер по обеспечению национальной безопасности.

Одним из ключевых документов, регламентирующих политику национальной безопасности является принятая Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности в Российской Федерации» Стратегия на-

циональной безопасности Российской Федерации, основные положения которой определяют стратегические приоритетные направления, цели и задачи государственной политики для защиты национальных интересов Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Она основана на принципах Конституции Российской Федерации, положениях федеральных законов от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» [9] и от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [10].

На основе анализа положений Стратегии можно выделить следующие стратегические национальные приоритеты, обеспечение и защита которых осуществляется за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества:

- 1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- 2) оборона страны;
- 3) государственная и общественная безопасность;
- 4) информационная безопасность;
- 5) экономическая безопасность;
- 6) научно-технологическое развитие;
- 7) экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- 8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;

9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество [2].

Сравнительный анализ Стратегий 2015 и 2021 годов позволяет увидеть динамику развития политики безопасности, распространяющей своё действие на новые сферы жизни из-за вызовов, которые бросает современный мир и его реалии. Так в новую Стратегию были добавлены некоторые положения, которые ранее отсутствовали в Стратегии, принятой в 2015 году и утратившей силу в 2020 году [3]. Эти изменения в документах свидетельствуют о постоянно возрастающем количестве внешних и внутренних угроз. В их числе угрозы санитарно-эпидемиологического благополучия населения, повышение уровня неравенства граждан в зависимости от их доходов, наращивание военной инфраструктуры Организации Североатлантического договора вблизи российских границ, активизация разведывательной деятельности, отработка применения против Российской Федерации крупных военных формирований и ядерного оружия. Формирование новых положений в Стратегии национальной безопасности было связано со стремительным распространением новой коронавирусной инфекцией, повлекшей за собой рост смертности и проблемы с демографией в стране, обострением ситуации на российско-украинских границах, усилением военной мощи НАТО и США, а также проведение их учений в Прибалтике, вспышками незаконных акций и демонстраций на территории Российской Федерации, а также иных стран, входящих в Содружество независимых государств. В целях защиты от выявленных угроз Совет безопасности РФ уделил особое внимание повышению уровня санитарно-эпидемиологического благополучия, созданию условий для мирного социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечение ее военной безопасности [2]. За время пандемии новой коронавирусной инфекции российская система здравоохранения улучшила свою работу и качество оказываемой медицинской помощи, что говорит о ее следовании Стратегии.

В свою очередь и Вооруженные силы Российской Федерации претерпели множественные изменения в лучшую сторону: наращивание военной мощи увеличило обороноспособность Российской армии. Однако, помимо Вооруженных сил за охрану границ отвечает и Пограничная служба в структуре Федеральной Службы Безопасности, которая обеспечивает защиту от угроз терроризма и разведывательной деятельности спецслужб зарубежных государств. Возникновение таких угроз зачастую связано с процессами глобализации и стремлением Запада получить преимущества в экономической, военной и политической сферах.

В новой редакции Стратегии также упомянуты и новые задачи внутренней политики, стоящие перед органами государственной власти по части защиты населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера. Однако, условия, которые имеются сейчас не в полной мере могут способствовать реализации поставленных задач, т.к. системы пожаротушения лесных территорий не могут обеспечить должную защиту от лесных пожаров в полной мере, о чем свидетельствуют обширные выгоревшие территории лесных массивов Западной Сибири.

Наибольшей угрозой национальному суверенитету стали обостренные российско-украинские отношения. Этот вопрос

актуален уже на протяжении 8 лет и имеет разные точки зрения. Однако, ситуация обострилась в феврале 2022 года, а конкретно из-за выступления Президента Украины Владимира Зеленского на Мюнхенской конференции по безопасности, в ходе которого он предложил странам Запада размещение ядерного вооружения на территории Украины, а также упомянул про поставки новых видов вооружения. Владение Украиной ядерным вооружением и современными видами вооружений могут стать серьезными вызовами для дополнительного развёртывания Вооруженных сил Российской Федерации на границах с Украиной, это обосновано частью 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации [1], которая запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Рассматривая данный вопрос с точки зрения международного права можно сослаться на статью 51 главы 7 Устава ООН [5], которая предусматривает права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности.

Не менее серьезной угрозой можно считать кибератаки и информационные преступления, которые совершаются достаточно часто. К ним можно отнести взломы сайтов и банковских систем, кражу персональных данных. Нельзя исключать и факт информационной войны, которая создает антиправительственные и националистические настроения среди населения, пропаганду запрещенных организаций, а также призывает к осуществлению экстремистской деятельности и участию в массовых беспорядках. Осуществление контроля за размещением материалов в сети «Интернет» осуществляет Роскомнадзор, но контроль осуществляется в недостаточной мере, о чем свидетельствуют факты проведения незаконных митингов в марте и апреле 2021 года, феврале 2022 года, призывы к которым размещались в сети «Интернет» организациями, признанными иностранными агентами. Действия организаций, признанных иностранными агентами, в данной ситуации считаются противозаконными, а конкретно нарушают п. 1 статьи 15.2 закона от 27.07.2006 N149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [4]. На основании фактов наличия публикаций о призывах к осуществлению экстремистской деятельности и проведению незаконных митингов можно сделать вывод о том, что защита информации в Российской Федерации осуществляется не на должном уровне.

На основе всего вышеупомянутого следует сделать вывод о том, что 21 век — век совершенно новых вызовов и угроз, которые ставит перед органами государственной власти, обеспечивающими безопасность, современность. Угрозы ядерного нападения, терроризм, угроза национальному суверенитету, угроза здоровью нации — заставляют пересматривать действующие положения политики национальной безопасности для их дальнейшего усовершенствования. Защита национальных ин-

тересов стала ежедневной повесткой дня Президента РФ, Правительства РФ и Федерального Собрания РФ. Наиболее при-

оритетными направлениями для органов власти являются: оборона, здоровье нации и экономическая устойчивость.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.consultant.ru>
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности в Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>
4. Федеральный закон от 27.07.2006 N149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // <http://www.consultant.ru>
5. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 года, с поправками от 17 декабря 1963 года, 20 декабря 1965 года, 20 декабря 1971 года) // <http://www.consultant.ru>
6. Конкин, В. С. Национальная безопасность современной России / В. С. Конкин. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения: 17.03.2022)
7. Макарейко, Н. В. Проблемы номативного правового регулирования национальной безопасности / Н. В. Макарейко. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-nomativnogo-pravovogo-regulirovaniya-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 17.03.2022)
8. Шободоева, А. В. Стратегия национальной безопасности РФ и ее вклад в развитие понятийного аппарата общей теории национальной безопасности РФ / А. В. Шободоева. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-rf-i-ee-vklad-v-razvitie-ponyatiynogo-apparata-obshchey-teorii-natsionalnoy-bezopasnosti-rf> (дата обращения: 17.03.2022)
9. Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» // <http://www.consultant.ru>
10. Федеральный закон от 28 июня 2014 года N172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>

Разграничение организованной группы и преступного сообщества

Бадюл Оксана Сергеевна, студент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье проводится анализ таких форм соучастия, как организованная группа и преступное сообщество. Определяются критерии, позволяющие проводить их разграничение. Выявляются проблемы их разграничения в научной и правоприменительной деятельности. Рассматриваются научные подходы к дискуссионным вопросам по разграничению организованной группы и преступного сообщества. Подводятся итоги и вносятся соответствующие предложения по изменению действующего уголовного закона.

Ключевые слова: организованная преступность, организованная группа, преступное сообщество, соучастие, разграничение.

Организованная преступность всегда представляла наибольшую опасность для общества и государства. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации провел мониторинг выявленных лиц в составе организованной группы или преступного сообщества с 2010 г. по 2021 г. Данный мониторинг показывает динамику роста данных лиц, начиная с 2013 г. Рекордное количество зафиксировано в 2021 г. По сравнению с 2020 г. увеличение произошло на 20%, в то время как в прошлые года данная цифра не превышала 15% [1]. Данный мониторинг позволяет сделать вывод о том, что с каждым годом наблюдается тенденция к увеличению участников организованной преступности. Поэтому считается важным и актуальным проводить разграничение организованной преступности и преступного сообщества для правильной квалификации деяния и назначения справедливого наказания.

Организованная группа и преступное сообщество являются формами соучастия. Так, ч. 3 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что преступное сообщество сочетает в себе все признаки организованной группы, однако обладает и другими характерными особенностями, в частности:

- 1) Преступное сообщество является структурированной организованной группой или объединением организованных групп;
- 2) Создается исключительно для совершения тяжких или особо тяжких преступлений;
- 3) Имеет своей целью получение финансовой или материальной выгоды прямо или косвенно [2].

В уголовном законодательстве проблем разграничения организованной группы и преступного сообщества не возникает. Однако в правоприменительной и научной деятельности возни-

кают споры при разрешении вопроса о соотношении организованной группы и структурированной организованной группы, поскольку законодательно не закреплено понятие структурированности в преступном сообществе.

Наука уголовного права предлагает следующие точки зрения на содержание признака структуры преступного сообщества. Так, П. Сафонова отмечает решающее значение верного толкования признака структурированности как для разграничения преступного сообщества и организованной группы, так и для квалификации деяния. Она считает, что структурированная организованная группа должна иметь сложную структуру и включать в себя подгруппы. Также отмечается необходимость в особом выделении руководящего элемента и группы исполнителей. Помимо этого, могут выделяться подгруппы пособников (т.е. лиц, помогающих осуществлению преступной деятельности путем дачи указаний, устранением преград и т.д.) [3, с. 27–29]. Другие ученые придерживаются похожей точки зрения и считают данный признак одним из ключевых. По их мнению, он отличает преступное сообщество от иных форм. В этом ключе структурированность раскрывается как объединение нескольких организованных групп со своими подразделениями, которые осуществляют свою деятельность для достижения определенных преступных целей [4, с. 62–64].

По данному дискуссионному вопросу свое мнение выдвинул Пленум Верховного Суда РФ. В своем постановлении он определяет структурированность как группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких преступлений, состоящую из подразделений, характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Помимо того, структурированной организованной группе присуще централизованное управление, сплоченная деятельность всех элементов с распределением роли каждого из них [5].

Рассматривая судебную практику, стоит сказать о том, что признак структурированности является важным для правоприменителя в определении преступного сообщества. Так, согласно Приговору суда по ч. 2 ст. 210 УК РФ № 1–352/2017, преступное сообщество по данному делу представляло собой «структурированную организованную группу, включающую в себя два функционально обособленных структурных подразделения с четко построенной иерархической структурой» [6].

Вышесказанное говорит о том, что вопрос о признаке структурированности преступного сообщества является спорным. На основании рассмотренных точек зрения, представляется, что структурированность не может лежать в основе разграничения данных форм соучастия, поскольку понятие структуры предполагает определенную организацию, устройство, совокупность определенных элементов и т.д. Исходя из данного подхода можно сказать о том, что и организованная группа, и преступное сообщество предполагает структурированность. Такого же мнения придерживается С. А. Коротков, говоря о том, что признак организованности касается как преступного сообщества, так и организованной группы [7].

Также критерием разграничения организованной группы и преступного сообщества является конечная цель действий. Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ члены преступного сообщества объединяются «в целях совместного совершения одного или нескольких

тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды» [2].

Наука уголовного права оспаривает количественную характеристику цели, объясняя это тем, что отсутствует необходимость в организации сложной структуры для совершения лишь одного преступления. В связи с этим научным сообществом предлагается внести корректировки в действующий уголовный кодекс и в качестве определяющего признака преступного сообщества отметить систематичность, т.е. совершение 3-х и более преступлений [8]. Количественная характеристика данного элемента довольно относительна, поскольку количество совершаемых преступлений будет зависеть от различных факторов: тщательность разработки плановых преступлений, наличие коррумпированных связей, профессионализм членов сообщества и т.д. Поэтому целесообразнее ограничиться указанием на систематичность преступлений.

Также в науке уголовного права вызывает дискуссию качественный критерий цели деятельности — совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Уголовный закон не предусматривает совершение преступным сообществом преступлений легкой или средней тяжести. Г. М. Дашковская и Э. А. Капитонова считают, что часть преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков приобретают более серьезный характер при вмешательстве в них преступных сообществ. Такими преступлениями являются ч. 1 ст. 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ), ч. 1 ст. 232 УК РФ (организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ). Данные составы являются преступлениями средней тяжести, что исключает привлечение членов преступных сообществ к уголовной ответственности [9]. Следует отметить, что цель преступного сообщества не сводится к тому, что они должны совершать только тяжкие или особо тяжкие преступления. Наряду с ними, могут совершаться преступления и более легких степеней тяжести ради исполнения тяжких или особо тяжких преступлений. В данном случае при квалификации деяния будут учитываться субъективные категории — осознание иными членами преступного сообщества необходимости совершения таких преступлений. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)», оценка всех преступлений членов преступного сообщества производится по квалифицирующему признаку совершения ими в составе организованной группы, что предполагает большую общественную опасность [4]. В данном случае эти преступления переходят как минимум в категорию тяжких. Исходя из позиции научного сообщества и Пленума Верховного суда можно сделать о том, что для преступного сообщества наиболее характерно совершение тяжких и особо тяжких преступлений, но наряду с ними могут совершаться и преступления меньшей степени тяжести.

Завершающей характерной особенностью преступного сообщества является результат, на который нацелены члены преступного сообщества — получение прямо или косвенно финансовой, или материальной выгоды. Эта характеристика является относительно молодой — в 2009 г. была включена в российское законо-

дательство из Конвенции ООН «Против транснациональной организованной преступности». В дальнейшем в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 12 от 10 июня 2010 г. этот вопрос был наиболее широко раскрыт. Согласно Постановлению, прямое получение финансовой или материальной выгоды это тяжких или особо тяжких преступлений, в результате которых непосредственно происходит посягательство на имущество, которое в последствии обращается в пользу членов преступного сообщества. По косвенной материальной или финансовой выгодой понимается отсутствие непосредственного посягательства на чужое имущество совершением тяжких или особо тяжких преступлений, однако в дальнейшем как члены преступного сообщества, так и другие лица получают денежные средства или права на имущество. Данный признак должен устанавливаться процессуальным путем с учетом конкретных обстоятельств дела, т.к. отсутствие лишь этого признака может ставить под угрозу наличие преступного сообщества. В таком случае предлагается данный признак рассматривать в качестве факультативного.

В результате проведенного анализа научных подходов, судебной практики и разъяснений Пленума Верховного Суда можно сделать вывод о том, что имеющиеся критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества явля-

ются недостаточными и не способными в полной мере проводить разграничение данных форм соучастия. Несомненно, это доказывает несовершенство уголовного закона в вопросе признаков преступного сообщества, а в частности, в толковании их органами следствия, судебными органами, а также научным сообществом. Для правоприменительной деятельности признаками, позволяющими проводить разграничение являются структурированность сообщества, тесное взаимодействие ее участников, цель создания, а также общая материальная база, которая обеспечивает функционирование и развитие преступного сообщества. По этому поводу предлагается разделить признаки преступного сообщества на обязательные и факультативные. К обязательному следует относить систематичность совершения преступлений. К дополнительным признакам стоит отнести следующее: получение прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды, совершение тяжких или особо тяжких преступлений и др. Все приведенные выше рассуждения в очередной раз подчеркивают необходимость корректировки ч. 4 ст. 35 УК РФ в части признаков преступного сообщества для наиболее эффективного применения закона в практической деятельности правоохранительных и судебных органов и борьбе с организованной преступностью.

Литература:

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: [Электронный ресурс].— URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 27.02.2022).
2. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 28.01.2022 г.) // СПС «Консультант Плюс».
3. Сафонова П. Э. Структурированность организованной группы: понятие и ее установление // Российский следователь.— 2013.— № 9.— С. 27–29
4. Тарбагаев А., Челнокова Т. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества // Уголовное право.— 2012.— № 3.— С. 62–64.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ.— 2010.— № 1
6. Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 07.08.2017 по делу № 1–352/2017 [Электронный ресурс].— URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/455942.html/> (дата обращения: 27.02.2022).
7. Коротков С. А. Преступное сообщество (преступная организация) и ответственность их участников по российскому уголовному праву // Проблемы борьбы с преступностью.— 2020.— № 2(11).— С. 24–27.
8. Агапов П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.— 59с.
9. Дашковская Г. М., Капитонова Э. А. Проблемы выявления, расследования и квалификации деятельности преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль.— 2006.— № 1.— С. 21–23

Особенности привлечения сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных обязанностей в выходной или праздничный день

Бовбеков Шевкет Замирович, слушатель
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

В статье изучены особенности режима служебного времени в органах внутренних дел, в частности особенности привлечения сотрудников органов внутренних дел к выполнению сверхурочной работы, к выполнению служебных обязанностей в выходные или праздничные дни и в ночное время.

Ключевые слова: служебное время, сотрудник ОВД, особенности привлечения, сверхурочная работа, выходные или праздничные дни, ночное время.

Вопросы, связанные с привлечением сотрудников ОВД РФ к выполнению служебных обязанностей в выходной или праздничный день, в первую очередь, регулируются Федеральным законом от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее ФЗ «О службе») [1], а также Порядком организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 01.02.2018 г. № 50 (далее — Порядок прохождения службы) [2], которые учитывают специфику служебной деятельности в органах и подразделениях внутренних дел. Однако, некоторые вопросы прохождения службы, касающиеся, в том числе, и вопросов привлечения сотрудников к работе в выходные и праздничные дни, и не урегулированные специальным законодательством, разрешаются в соответствии с действующим трудовым законодательством.

Прежде, чем перейдем к особенностям привлечения сотрудников ОВД к работе в выходные и праздничные дни, определим, что это за дни с точки зрения действующего трудового законодательства?

На сегодняшний день определения указанных понятий в трудовом законодательстве отсутствуют, что приводит к неоднозначному толкованию указанных понятий, их смешиванию.

Во-первых, отметим, что ст. 107 ТК РФ определены виды времени отдыха, среди которых — выходные дни и нерабочие праздничные дни. При этом, выходные дни, как указано в ТК РФ, представляют собой еженедельный непрерывный отдых [3]. Достаточно спорным, на наш взгляд, является такое определение понятия «выходные дни», поскольку не всегда такой отдых в качестве выходных дней является непрерывным. Так, в ТК РФ в ст.ст. 107, 111 упоминается о выходных днях, но также о выходных днях упоминается и в других статьях кодекса. Так, например, в соответствии со ст. 262 лица, осуществляющие уход за детьми-инвалидами, имеют право на дополнительные оплачиваемые выходные дни. Кроме того, наряду с понятием «выходной день» на практике и в законодательстве применяется и такое понятие, как «дополнительное время отдыха» — своего рода выходной день, который применяется в случаях, определенных законом. Исходя из этого, все выходные дни можно поделить на группы:

выходные дни, которые представляют собой еженедельный непрерывный отдых (например, суббота и воскресенье при пятидневной рабочей неделе);

дополнительные выходные дни;

дополнительные дни отдыха, которые предоставляются работнику дополнительно как компенсация (например, дополнительный день отдыха, предоставляемый за работу в выходной день). Такие выходные дни могут предоставляться работнику в любой день недели, поэтому они и не подпадают под понятие «еженедельный непрерывный отдых». Возможно, целесообразно было бы дополнить перечень видов времени отдыха,

закрепленный в ст. 107 ТК РФ, еще двумя видами — дополнительный выходной день определенным категориям работников и дополнительный день отдыха (как компенсация за работу сверх нормальной продолжительности рабочего времени).

Что касается определения понятия «выходной день», на наш взгляд, под таковым следует понимать — день недели, в течение которого работник освобождается от выполнения трудовых обязанностей и который может быть использован им по своему усмотрению, предоставляемый ему для отдыха и восстановления.

Перейдем к рассмотрению понятия «нерабочий праздничный день». В ст. 107 ТК РФ к перечню видов времени отдыха относится и нерабочий праздничный день. В ст. 112 кодекса перечислены нерабочие праздничные дни, в которые работники освобождаются от выполнения своих трудовых обязанностей. Указанное понятие в Трудовом кодексе РФ также не закреплено. На наш взгляд, под нерабочим праздничным днем следует понимать день недели, в течение которого работник освобождается от выполнения трудовых обязанностей и который может быть использован им по своему усмотрению, предоставляемый ему в связи с календарным событием политического, религиозного или гражданского характера.

При совпадении выходного и нерабочего праздничного дня выходной день переносится в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 112 ТК РФ.

Что касается особенностей осуществления служебных обязанностей сотрудником полиции в выходные и нерабочие праздничные дни, то, прежде всего, стоит сказать о том, что в силу специфики выполняемых ним служебных обязанностей, ответственного характера службы, привлечение последнего к работе в указанные дни осуществляется в особом порядке, который закреплен ведомственным законодательством.

Так, режим служебного времени сотрудника полиции устанавливается правилами внутреннего служебного распорядка соответствующего органа, подразделения, в котором проходит службу сотрудник. Правила внутреннего служебного распорядка представляют собой один из основных локальных актов, который должен определять количество служебных дней в неделю и количество выходных, содержать указание на пяти- или шестидневную служебную неделю, определять продолжительность ежедневной работы, т.е. продолжительность служебного дня и перерыва в течение дня. Иными словами, в правилах внутреннего служебного распорядка фиксируется продолжительность служебного времени с учетом ограничения максимальной продолжительности служебного времени в неделю в 40 часов (36 часов в неделю — для сотрудников полиции женского пола, осуществляющих служебную деятельность в районах Крайнего Севера и пр.).

Однако в силу специфических функций в соответствии с действующим законодательством сотрудник внутренних дел при возникновении особых обстоятельств, может привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх уста-

новленной нормальной продолжительности служебного времени в выходные и нерабочие праздничные дни (ст. 53 ФЗ РФ «О службе») [4].

ФЗ «О службе» не определяет перечень таких обстоятельств, при возникновении которых возможно такое привлечение. Однако из содержания п. 274, п. 275 Порядка прохождения службы следует, что такая служебная необходимость определяется в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств, которые послужили основанием для привлечения к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности. Кроме того, правом привлечения сотрудника к работе в выходные и нерабочие дни обладают: Министр, его заместитель, руководитель (начальник) органа, организации, подразделения МВД России, начальник структурного подразделения МВД России, в составе которого имеется кадровое подразделение, которому он подчинен по службе. Оформляется привлечение правовым актом руководителя соответствующего уровня, с которым сотрудник должен быть ознакомлен под расписку. Однако, такое привлечение возможно и в устной форме, в случаях, не терпящих отлагательств (п. 276) [5]. Такое решение уполномочен принять непосредственный руководитель, но в двухдневный срок обязан уведомить об этом руководителя из числа тех, кто перечислен выше.

Согласно п. 284 Порядка прохождения службы за привлечение сотрудника к исполнению служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни ему положена компенсация в виде предоставления дополнительного дня отдыха в другие дни недели. Именно предоставление целого дня отдыха отличает компенсацию за работу в выходные и нерабочие праздничные дни (независимо от количества часов, которые сотрудник проработал) от компенсации за привлечение к выполнению служебных обязанностей сверх нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, за которые предусмотрена компенсация в виде предоставления дополнительного времени отдыха.

Определенные особенности имеются в привлечении к работе в выходные и нерабочие праздничные дни сотрудников полиции, для которых установлен ненормированный служебный день. В соответствии с п. 286 такие сотрудники могут привлекаться эпизодически к выполнению служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни. Решение о таком привлечении принимается прямым руководителем. Данные сотрудники полиции также имеют право наравне с другими на компенсацию такого привлечения в виде предоставления им дополнительного дня отдыха.

Однако следует отметить, что не во всех случаях за привлечение к выполнению служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни сотрудникам компенсируется такое привлечение предоставлением дополнительного дня отдыха. К таким исключительным случаям относятся выполнение служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни:

1. в период:
 - действия военного или чрезвычайного положения;
 - действия контртеррористической операции;
 - вооруженного конфликта;

ликвидации последствий аварий, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций;

2. сотрудникам, осуществляющим своих служебные обязанности:

на основании графика сменности (зачастую выполнение служебных обязанностей сотрудниками ОВД проходит по сменам, сутки через двое или сутки через трое, т.е. в суточном режиме. В этом случае, например, когда сотрудник привлекается к суточному дежурству в выходной для него день — с 08.00 в субботу до 08.00 воскресенья, то за привлечение к выполнению служебных обязанностей в выходные дни с 08.00 до 22.00 субботы и 06.00 до 08.00 воскресенья сотрудники должны быть представлены два дополнительных дня отдыха [6];

при суммированном учете служебного времени в пределах нормальной продолжительности служебного времени;

выполняющим задачи по охране правопорядка и общественной безопасности в отдельных регионах Российской Федерации;

в особых условиях, обусловленных выполнением служебных обязанностей в условиях повышенной опасности для жизни и здоровья, изменением режима служебного времени, введением дополнительных ограничений. Таким сотрудникам вместо дополнительных дней отдыха предоставляются надбавки и повышающие коэффициенты к денежному довольствию.

Основанием для предоставления дополнительного дня отдыха является соответствующий рапорт сотрудника. Рапорт должен быть согласован с непосредственным руководителем (начальником). Рапорт подается руководителю (начальнику), обладающему полномочиями на принятие решения о предоставлении дополнительного дня отдыха. О принятом по рапорту решении уведомляется сотрудник, подававший рапорт. Затем рапорт передается лицу, ответственному за ведение табеля учета служебного времени.

Следует подчеркнуть, что сотрудник при наличии у него права на дополнительный день отдыха, не может самовольно его использовать, минуя порядок, установленный Порядком прохождения службы. Вместо компенсации в виде предоставления дополнительного дня отдыха за привлечение к выполнению служебных обязанностей в выходной или нерабочий праздничный день сотрудник может претендовать на материальную компенсацию за такое привлечение. Для ее получения он должен обратиться с рапортом о предоставлении такой компенсации. Порядок выплаты компенсации регулируется приказом МВД России от 31 марта 2021 г. № 181 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [7]. Затем уполномоченным руководителем издается приказ о предоставлении денежной компенсации, в котором указывается количество дней, за которые предоставляется компенсация. Компенсация предоставляется за количество дней, которые не превышают нормы, установленной трудовым законодательством в ст. 99 ТК РФ [8].

Достаточно часто на практике возникают вопросы относительно периода времени, в течение которого сотрудник может реализовать свое право на дополнительный день отдыха за при-

влечение к выполнению служебных обязанностей в выходной и ли нерабочий праздничный день. Ни в ФЗ «О службе», ни в Порядке прохождения службы такой период нормативно не определен. В повседневной служебной деятельности сотруднику полиции не всегда удается реализовать право на дополнительный день отдыха в силу загруженности. Дополнительные дни отдыха накапливаются и при возможности могут быть присоединены к основному оплачиваемому отпуску. Но как быть в случаях, когда у сотрудника нет возможности реализовать свое право на дополнительные дни отдыха или денежную компенсацию в том году, когда он привлекался к выполнению служебных обязанностей в выходные и праздничные дни и даже в следующем году?

Возможно ответить на поставленный выше вопрос, получится в результате анализа судебной практики. Так, из определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2016 г. № 73-КГ16-3 по иску Н. М. Бухольцевой к Восточно-Сибирскому линейному управлению МВД РФ на транспорте о предоставлении дополнительных дней отдыха следует, что использование сотрудником ОВД РФ права на дополнительный день отдыха за привлечение к выполнению служебных обязанностей в выходной или нерабочий праздничный день возможно при соблюдении трех условий:

факт, свидетельствующих о привлечении сотрудника к выполнению служебных обязанностей в выходной или нерабочий праздничный день;

желание сотрудника, о котором свидетельствует поданным им рапорт, согласованный с непосредственным руководителем;

соблюдение срока обращения к руководителю. Согласно п. 285 Порядка прохождения службы дополнительные дни отдыха, образовавшиеся в текущем году, присоединяются к ежегодному отпуску сотрудника либо могут быть использованы в течение следующего года. Возникает закономерный вопрос, возможно ли присоединение не использованных за предыдущий год и в течение последующего года дополнительных дней отдыха к основному отпуску последующего года?

Постараемся ответить на этот вопрос, исходя из позиции Департамента по финансово-экономической политике и обе-

спечению социальных гарантий МВД России, согласно которой, если дополнительные дни отдыха не были использованы своевременно (т.е. в текущем году или в течение следующего года), денежная компенсация за них выплачиваться не будет. Соответственно, можно сделать вывод о том, что и присоединяться такие дни к основному ежегодному отпуску в следующем году, за тем в котором сотрудник получил право на дополнительные дни отдыха, не могут [9]. А, следовательно, если сотрудник не реализовал свое право в указанный выше период, то это право аннулируется.

Таким образом, вопросы, связанные с привлечением сотрудников ОВД РФ к выполнению служебных обязанностей в выходной или праздничный день, регулируются ФЗ «О службе», Порядком прохождения службы, а также трудовым законодательством в части, не урегулированной ведомственными нормативными правовыми актами. На сегодняшний день определения понятий «выходной день», «нерабочий праздничный день» в трудовом законодательстве отсутствуют, что приводит к неоднозначному толкованию указанных понятий, их смешиванию. В ст. 107 ТК РФ определены виды времени отдыха, среди которых — выходные дни и нерабочие праздничные дни. При этом, выходные дни, как указано в ТК РФ, представляют собой еженедельный непрерывный отдых, что является достаточно спорным, поскольку не всегда такой отдых является непрерывным.

Все выходные дни можно разделить на группы: выходные дни, которые представляют собой еженедельный непрерывный отдых; дополнительные выходные дни; дополнительные дни отдыха, которые предоставляются работнику дополнительно как компенсация. Такие выходные дни могут предоставляться работнику в любой день недели, поэтому они и не подпадают под понятие «еженедельный непрерывный отдых». Целесообразно было бы дополнить перечень видов времени отдыха, закрепленный в ст. 107 ТК РФ, еще двумя видами — дополнительный выходной день определенным категориям работников и дополнительный день отдыха (как компенсация за работу сверх нормальной продолжительности рабочего времени).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Москва: Эксмо, 2020. 64 с.
2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (редакция от 30.04.2021 г.). [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12192456/9d6506b7354f91b33cd5839dca900db1/>
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (редакция от 28.06.2021 г.). [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12125268/>
4. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.02.2018 г. № 50 (редакция от 24.11.2020 г.). [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71905114/paragraph/699:0>
5. Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 31.03.2021 г. № 181. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400615907/>
6. Письмо Департамента государственной службы и кадров МВД России от 14.06.2018 г. № 3. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-MVD-Rossii-ot-14.06.2018-N-3_187707160050/

7. По вопросу предоставления дополнительных дней отдыха и выплаты денежной компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни: письмо Договорно-правового департамента МВД России от 15.01.2018 г. № 25–134. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://ювао.мск.мвд.рф/document/16652382>

Понятие, виды, общественная опасность наркопреступности

Герман Лика Григорьевна, студент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

Ключевые слова: наркомания, общественная опасность, наркопреступления, преступление, незаконный оборот наркотиков.

Актуальность темы обусловлена современными реалиями, в которых наркопреступность является одной из глобальных проблем, угрожающих безопасности не только отдельных государств, но и всему человечеству. В этой связи необходимо дать характеристику понятию, видам, общественной опасности наркопреступности.

Единого определения наркопреступности доктриной не выработано. В самом общем виде под наркопреступностью принято понимать преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее — НСПВ). Так, как совокупность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, еще в 2008 г. рассматривала наркопреступность Т. М. Клименко [6, с. 3]. Аналогичным образом рассматривает наркопреступность и А. В. Табаков, определяя наркопреступность как преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений и новых потенциально опасных психоактивных веществ [7, с. 3].

Представляется, что, так как сама наркопреступность носит комплексный характер, то и ее определение следует рассматривать комплексно. Так, в доктрине проблемы, связанные с наркотиками, принято рассматривать в двух аспектах — медицинском и социальном.

Термин «наркомания» является медицинским, в то время как термин «наркотизм» подразумевает явление социальное. Данное понятие является более широким, чем понятие наркомания. Так, В. А. Жбанков в этой связи отмечает, что наркотизм представляет собой такое состояние в обществе, в котором имеются злоупотребления наркотиками и вытекающие из этого негативные социальные последствия. Наркотизм включает в себя медико-биологическую, юридическую, социально-психологическую составляющую [5, с. 24]. Очевидно, что наркотизм включает в себя множество различных аспектов. В частности, это и непосредственно механизм незаконного оборота наркотиков, и система идеологического воздействия на молодежь, с целью вовлечения ее в наркоманию и наркопреступность, и организованная преступность в сфере наркобизнеса.

Наркомания же, являясь термином медицинского характера, представляет собой заболевание. Законодательное определение наркомании содержится в ст. 1 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ»

в ред. от 08.12.2020. Согласно данному определению, под наркоманией понимается болезнь, обусловленная зависимостью от НСПВ. Соответственно, больным наркоманией признается лицо, которому на основании медицинского освидетельствования, проведенному в соответствии с установленными в законе условиями, поставлен диагноз «наркомания». Само по себе данное заболевание не может быть преступным, как и любая другая болезнь. Признаки преступления наркомания приобретает только при совершении лицом, как зависящим, так и независимым от НСПВ, противоправных деяний. Таким образом, оба эти термина — наркомания и наркотизм тесно связаны между собой, они соотносятся как часть и целое соответственно. Поэтому и рассматривать наркотическую преступность следует комплексно, с учетом как социальных, правовых, так и медицинских аспектов.

Наркопреступность может быть классифицирована по самым различным основаниям. Так, в зависимости от возраста субъекта преступления, можно выделить подростковую и взрослую наркопреступность; в зависимости от предмета преступления можно выделить наркопреступность, связанную с наркотическими средствами; наркопреступность, связанную с психотропными веществами; наркопреступность, связанную с новыми потенциально опасными психоактивными веществами; по признаку заболевания наркоманией можно выделить лиц, зависимых от НСПВ, и лиц, независимых от НСПВ; по целям совершаемых преступлений можно выделить лиц, совершающих преступления по причине заболевания наркоманией и лиц, совершающих данные преступления с корыстной целью; преступления, непосредственно связанные с незаконным оборотом НСПВ, и преступления, не связанные с незаконным оборотом НСПВ, но совершаемые лицами, больными наркоманией. Возможны и другие основания классификации наркопреступности, например, по признаку организованности. Преступления, связанные с незаконным оборотом НСПВ регламентированы ст. 228–234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Уголовная ответственность предусмотрена за изготовление, переработку, перевозку, хранение, сбыт, хищение, вымогательство, контрабанду НСПВ, а также растений/частей растений, содержащих наркотические вещества, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также за неко-

торые другие действия. Необходимо отметить, что сам УК РФ не устанавливает конкретного перечня наркотических и психотропных веществ. Список наркотических и психотропных веществ, запрещенных к обороту в Российской Федерации, содержит Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (по состоянию на 24 января 2022 г.).

Все преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, регламентированные УК РФ, носят международный характер, что подтверждается международно-правовыми актами. В частности, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года устанавливает перечень НСПВ, устанавливает необходимость контроля за оборотом таких средств, допуская их использование только в научных, промышленных, медицинских целях таким образом, чтобы исключить возможность злоупотребления (ст. 9).

Особенно обострились проблемы с незаконным оборотом НСПВ в современных условиях новой коронавирусной инфекции. По оценке ООН, на апрель 2021 г., число наркопотребителей в мире достигло 269 млн человек [4]. Представляется, что пандемия «сыграла на руку» росту наркопреступности в силу совокупности нескольких факторов. Прежде всего, в условиях любого кризиса, нестабильной политической, социальной, экономической обстановки, возрастает и уровень стресса среди населения. Значительная часть населения для снятия нервного напряжения по-прежнему прибегает к самым распространенным средствам — алкоголю и наркотикам. Во-вторых, в силу перегруженности медицинских учреждений большими новой коронавирусной инфекции, больные наркоманией фактически остались без медицинской помощи. Весь ресурс медицинских организаций был — да и остается — направлен на больных COVID-19. Аналогичная ситуация сложилась практически во всех странах мира. В-третьих, по всему миру население переводилось на дистанционный режим работы. Ряд ограничений по дистанционной работе и обучению сохраняется и в настоящее время. Это обстоятельство также было использовано наркопреступниками, чтобы активнее освоить Интернет-пространство для своих операций по сбыту НСПВ. Таким образом, несмотря на то, что пандемия и связанные с ней ограничения нарушили привычные пути наркотрафика, видимых успехов в борьбе с наркопреступностью не произошло.

Общественная опасность наркопреступности состоит в том, что такого рода преступлениями может быть причинен вред психическому, физическому здоровью граждан. Именно это основное благо — здоровье населения наряду с общественной нравственностью, выступает объектом охраны в составах, предусмотренных гл. 25 УК РФ.

Литература:

1. «Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года» (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) — Официальный интернет-портал правовой информации:// <http://pravo.gov.ru/>

Помимо непосредственно вреда здоровью самого наркозависимого, следует принимать во внимание и вред, причиняемый здоровью других людей. Так, наркозависимые в силу образа жизни нередко являются и носителями других социально опасных болезней — туберкулеза, ВИЧ-инфекции, венерических и кожных заболеваний. В этой связи постоянной опасности подвергается здоровье всех членов общества, так или иначе контактирующих с наркозависимыми — например, в общественном транспорте, в торговых центрах и иных местах общественного пользования.

Далее, говоря об общественной опасности наркопреступности, нельзя не упомянуть о следующем. Нередко наркозависимыми совершаются преступления, непосредственно не относящиеся к наркотическим. Вместе с тем, совершаемые преступления обусловлены наркотической зависимостью лица. Так, если наркозависимый в целях добычи средств на НСПВ совершает грабеж, кражу или разбойное нападение — фактически это преступление не относится к преступлениям наркотической направленности. Не будет относиться к наркотическим и, например, убийство в состоянии измененного наркотическим веществом сознания, под влиянием галлюцинаций. Однако первопричина таких преступлений все равно кроется в наркотической зависимости лица и косвенно такие преступления также являются частью наркопреступности.

Несет негативные последствия наркопреступность и для экономики государства. Так, по оценкам экспертов федерального проекта «Трезвая Россия», в 2019 г. финансовые потери России от наркомании составили 4,1 триллиона рублей в год, это порядка 3,96% от ВВП страны [8]. Помимо непосредственно финансовых потерь, государство также несет и потери людских ресурсов. Зависимые от НСПВ, как правило, быстро становятся антисоциальными членами общества. В силу зависимости они не могут работать, вынуждены добывать средства на наркотики преступным путем. Они также не могут воспитывать детей, создать полноценную семью. Кроме того, смерть таких лиц наступает в сравнительно молодом возрасте. Практически это означает, что государство лишается как непосредственно трудового ресурса лиц, зависимых от НСПВ, так и дальнейшего воспроизведения психически и физически здорового населения.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Наркопреступность в доктрине рассматривается в основном как комплекс преступлений в сфере незаконного оборота НСПВ. Наркопреступность отличается высокой степенью общественной опасности в силу ее международного транснационального характера. К наркопреступности можно отнести и преступления, непосредственно не связанные с незаконным оборотом НСПВ, но совершаемые наркобольшими в силу своей зависимости.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) — Официальный интернет-портал правовой информации:// <http://pravo.gov.ru/>
3. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 №681 (ред. от 24.01.2022) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» — Официальный интернет-портал правовой информации:// <http://pravo.gov.ru/>
4. В период пандемии спрос на наркотики растет, а наркоторговцы все более активно осваивают черные рынки сбыта в социальных сетях. Организация объединенных наций.— Текст: электронный // Организация объединенных наций: [сайт].— URL: (дата обращения: 31.03.2022).
5. Жбанков В. А. Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтрабанда как ее составляющая: современное состояние и основные тренды [Текст]: монография / В. А. Жбанков, А. В. Табаков; Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия». — Москва: Российская таможенная акад., 2017. — 179 с.
6. Клименко, Т. М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации: вопросы теории и практики: специальность 12.00.08 «уголовное право и криминология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Клименко Татьяна Михайловна; Волгоградская академия МВД России. — Волгоград, 2008. — 39 с. — Текст: непосредственный.
7. Табаков А. В. Современное состояние и основные тенденции развития транснациональной организованной наркопреступности: моногр. / А. В. Табаков; СПбГАСУ. — СПб., 2018. — 259 с.
8. Хамзаев С. Доклад на антинаркотическом форуме в Дагестане. [Электронный ресурс] — режим доступа:// <https://tass.ru/obschestvo/6587206> (дата обращения: 31.03.2022).

Административный иск и требования к нему

Гильманова Валерия Рашидовна, студент магистратуры
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Административное судопроизводство демонстрирует несопоставимость с гражданским процессом, поскольку такие принципы как обеспечить сторонам состязательность, не упустить равноправия акцентируют, что суд должен активно участвовать в решении перечисленных вопросов (п. 7 ст. 6, ст. 14 КАС РФ). Роль суда закреплена доминантной.

Гражданин, осознавая, что его права и свободы нарушены, подаёт административный иск, вскоре открывается административное дело, физическое лицо будет его стороной. От гражданина требуется не уклоняться от административного процесса, участвовать в нём лично.

В КАС РФ уточнены названия, закреплённые за сторонами административного дела:

— «административный истец» и «административный ответчик» (но до этого в применении были другие определения — подателя иска называли «заявителем», а ответчика «заинтересованным лицом»);

— новое название присвоено процессуальному средству защиты, обозначенному как «административный иск» (хотя ранее речь шла о жалобе или заявлении).

Поскольку природа административного иска состоит в участии к одной из форм административных дел в ходе соответствующего судопроизводства, следует внимательно рассмотреть единицы соответствующего понятийного аппарата. Законодатель на данный момент умалчивает, что именно вкладывают в понятие «иск», подобная ситуация сложилась и с понятием «административный иск».

Обычно иск является средством, без которого не обратиться в суд, чтобы защитить право, если такое право нарушено или

оспаривается, а также интерес, охрану которого обеспечивает закон.

Подаявая административный иск, лицо стремится защитить права свободы, интересы в случае их нарушения, ещё одним поводом административного иска будет любое препятствие, которое нужно устранить, чтобы реализовать права, свободы, интересы. Через административный иск также защищается неопределённый круг лиц, публичные интересы, если права таковых в определённом случае ущемлены. Многообразие исков нацелено на разрешение различных споров, тогда как административный требует дать ответ сторонам публично-правового спора.

Разрабатывая классификатор, чтобы различать административные иски, использованы самые разнообразные основания. Например, истец предъявляет ответчику неравнозначные требования, из-за чего выделяют несколько категорий исков:

1) подавая объективно-административный, гражданин стремится, чтобы предписания в законе или нормативно-правовой норме исполнены были в точности;

2) оформляя субъективно-административный, подразумевается, что будут защищаться права и законные интересы истца, а видов таких исков несколько:

— после разбирательства обязывающих ответчик будет принужден действовать определенным образом или же не действовать, если деяние неправомерное;

— с установлением истины по устанавливаемому иску признается, что правоотношения либо действительно связывают стороны, либо такой связи не выявлено;

— группа применительных исков направлена на правоотношения, которые нужно изменить или прекратить.

Так как возникший спор возможно урегулировать в различных сферах, среди административных исков выделяют ряд категорий, связанных с необходимостью защищать права и свободы в сфере экономики, политики, личной жизни, социальных аспектов.

Объем доказывания исков не равнозначен, а в связи с этим классифицируют иски, по которым дополнительного изучения не требуется, а также те, где дополнительная проверка будет обязательной процедурой.

Вступление в силу КАС РФ привело к тому, что появились требования, с которыми должен соотноситься административный иск. Суд, принимая административный иск, требует, чтобы документ подавался оформленный письменно и разборчиво или в электронном виде, через сайт, ведущийся конкретным судебным органом и заполнить форму. На заявлении обязательно ставится дата, подпись административного истца или же представителя такового. От момента, когда суд зафиксировал поступление административного иска, в течении 3 дней судья рассматривает, примет или нет к производству поступивший иск.

Из практики известно, что действие или бездействие лица не всегда затрагивает права и интересы одного человека, а могут ущемить достаточно широкий круг лиц, из-за чего в правовом конфликте фигурирует несколько истцов. Логично, что названная проблема требует решения, из-за чего законодатель закрепил коллективный иск (ст. 42 КАС РФ).

Содержательный ракурс административного иска в законодательстве (ч. 2 ст. 125 КАС) также регламентирован требованиями в отношении данных, без которых исковое заявление силой обладать не будет:

— назвать суд, куда обращается подающий административный иск;

— указать, как именуется административный истец, если таковой представлен лицом юридическим или должностным, указать, где находится, а предприятие дает указание на номер в государственном реестре;

— истец, по административному делу, являющийся лицом физическим приводит фамилию, имя, отчество, указывает места — где проживает или пребывает, где родился и дату рождения;

— именуется представитель с указанием фамилии, имени, отчества, данные о почтовом адресе, наличии образования по юридическому профилю, если статья подразумевает сопровождение разбирательства представителем; данные для контакта (телефон, факс, электронная почта); [4]

— именовать лицо, являющееся административным ответчиком, если таковым выступает юридическое лицо, представленное органом, организацией, лицом на определенной должности, а также указать, где оно находится, внести данные о записи в государственный реестр, если истец таковыми располагает;

— по гражданам, в административном деле являющимися административными ответчиками, указывают фамилию, имя и отчество, где проживает или пребывает, данные о дате и месте рождения, а также информация для контакта — по телефону, факсу, электронной почте;

— данные о том, как административный истец видит факты нарушенных прав и свобод, равно как и тех лиц, интересы которых отстаивает административный иск, перечисляет причины, из-за которых ожидаются нарушения;

— описать, в чём состоят требования, на которые будет отвечать административный ответчик, перечислить основания и доводы, чтобы доказать обоснованность требований;

— информировать о том, что соблюдено предписание урегулировать спор в досудебном порядке, если в федеральном законе установлен такой пункт;

— отразить, что жалоба подавалась, соблюдая порядок подчинённости, к каким итогам пришло предыдущее разбирательство;

— прочие данные, если их указывает КАС РФ как сведения или условия, предопределяющие делопроизводство конкретной категории;

— пакет документов, которым должно сопровождаться подача административного иска.

Руководствуясь ч. 1 ст. 126 КАС административный истец, подавая иск, должен приложить документы следующего рода:

1) подтверждения того, что стороны получили копию административного иска, а также копии документов, прилагаемых к иску из числа тех, которыми участники дела не располагают. В случае его невыполнения, документы прилагаются как копия к поданному иску, а суд обязан разослать их и копию иска перечисленным сторонам;

2) документальное подтверждение того, что произведена уплата пошлины в пользу государства;

3) формулирование требования из-за конкретных обстоятельств, однако отдельные административные дела не требуют, чтобы истец приступал к их доказыванию;

4) документ, подтверждающий высшее образование или ученую степень по юриспруденции административного истца, предполагающего, что он лично займется ведением административно процесса;

5) документ-подтверждение диплома бакалавра или магистра юриспруденции представителя, если им подаётся административный иск;

6) документы, подтверждающие то, что истец поступал к досудебному урегулированию, но таким способом административный иск подписан к разрешению федеральным законодателем, равно как и документы, которые отражают ходатайство, жалобу, учитывая подчиненность, сформированные по рассмотрению результаты, если жалоба подавалась ранее [5].

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Российская газета. № 49, 11.03.2015.

4. Василевич Г. Ю., Василевич С. О., Добрян С. Л. Административно-деликтное право. Учебник. — М.: Академия, 2019. — 648 с.
5. Фадеева И. В. Административные иски по Кодексу административного судопроизводства РФ // Международный журнал «Актуальные проблемы административного права и процесса». 2016. № 2. С. 62–65.

Особенности предоставления служебного жилого помещения в пользование гражданам

Гилязутдинова Валерия Дмитриевна, студент;
Мусюкова Анастасия Сергеевна, студент;
Рузавина Ольга Юрьевна, студент

Научный руководитель: Власова Елена Львовна, кандидат педагогических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье приводится актуальность данной темы, путем анализа действующего законодательства в области жилищного права, с целью определения понятия служебного жилого помещения, его особенностей и порядка предоставления в пользование гражданам.

Ключевые слова: *специализированный жилищный фонд, служебное жилое помещение, трудовые отношения, временное владение и пользование, приватизация.*

Features of providing office residential premises for use to citizens

Gilyazutdinova Valeria Dmitrievna, student;
Musyukova Anastasia Sergeevna, student;
Ruzavina Olga Yurievna, student

Scientific adviser: Vlasova Elena Lvovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

The article provides the relevance of this topic by analyzing the current legislation in the field of housing law, in order to define the concept of office premises, its features and the procedure for providing citizens with use.

Keywords: *specialized housing stock, office premises, labor relations, temporary ownership and use, privatization.*

После того как был принят и вступил в законную силу Жилищный кодекс, конечно же, и не осталось в стороне изменение правового регулирования предоставления и пользования служебных жилых помещений. На сегодняшний день решение вопроса о предоставлении гражданам служебного жилого помещения является актуальным в социальной сфере жизнедеятельности, поскольку, таким образом, реализуется одна из важнейших гарантий человека.

Такой правовой механизм, как предоставление служебного жилого помещения позволяет передать его во временное владение и пользование отдельным категориям граждан, осуществляющих свои трудовые функции. Иными словами, квартира или жилой дом предоставляются для создания определенным гражданам необходимых нормальных жилищных условий для надлежащего исполнения ими своих служебных обязанностей, а также закреплению кадров в определенной сфере деятельности.

Служебное помещение является разновидностью специализированного жилого помещения и регулируется главами 9 и 10 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее ЖК РФ),

а также иными нормативно-правовыми актами, действие которых распространяется на всей территории Российской Федерации.

Определение понятия «служебные жилые помещения» на законодательном уровне ни в Жилищном кодексе РФ, ни в других нормативных правовых актах не закреплено. Статья 93 ЖК РФ говорит лишь только о предназначении. В соответствии с указанной нормой «служебные жилые помещения предназначены для проживания граждан в связи с характером их трудовых отношений с органом государственной власти, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением, в связи с прохождением службы, в связи с назначением на государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации либо в связи с избранием на выборные должности в органы государственной власти или органы местного самоуправления». [1]

Помимо этого, к служебным жилым помещениям также могут относиться помещения, которые предоставляются

лицам, занимающим выборные должности, работающим по контрактам или по срочным трудовым договорам, а также иным лицам, предусмотренным законодательством Российской Федерации и её субъектов. [2]

Свободные служебные жилые помещения предоставляются по договору гражданам в виде жилого жомы или отдельной квартиры. При этом в многоквартирном доме в качестве служебных могут быть использованы все жилые помещения, либо часть из них. [3] Коммунальная квартира не может быть предоставлена в качестве такого жилого помещения.

Стоит отметить, что одним из значимых отличий служебного жилья от других жилых помещений, которые относятся к специализированному жилищному фонду, является именно назначение жилья, которое непосредственно связано с характером трудовых отношений с различными органами, организациями и предприятиями. [4]

Такой критерий для служебного жилья, как проживание по месту работы или вблизи от нее, в настоящее время не предусмотрен.

Однако не все специалисты в области жилищного права согласны с данным положением. Так, например, Е. А. Шипунова считает, что «служебными помещениями являются такие помещения, которые специально предоставляются для проживания рабочих и служащих, обязанных по роду своей деятельности проживать по месту работы». [5]

Аналогичную точку зрения поддерживает В. Н. Симонов, говоря о том, что предназначение служебного жилья в основном должно быть связано именно с этим критерием. [6]

Ещё одна особенность, отличающая служебное жилье от жилого помещения, которое предназначено для постоянного проживания лиц, представляет собой временное пребывание граждан на период трудовых отношений с организацией, учреждением, то есть собственником такого жилого помещения.

Перечень лиц, которым может быть предоставлено служебное жилое помещение является обширным и имеет свое отражение в разных правовых актах. Можно предположить, что в дальнейшем перечень будет издан в одном нормативном акте для удобства и быстрого поиска информации, но как показывает практика, согласовать такой документ всеми органами исполнительной власти довольно-таки сложно.

Служебное жилье предоставляется на основании решения, которое оформляется в виде приказа или распоряжения. После этого происходит заключение договора найма служебного жилого помещения между гражданином, с одной стороны, и собственником или уполномоченным лицом на праве оперативного управления или хозяйственного ведения, с другой.

Такое жилье передается нанимателю на основании акта передачи квартиры или жилого дома, а также имущества, находящегося в данном жилом помещении и его технического состояния.

У нанимателей служебных жилых помещений объем прав значительно меньше, чем у нанимателей жилых помещений в домах социального жилищного фонда. Его нельзя обменивать, отчуждать, приватизировать, за некоторым исключением, сдавать в поднаём, осуществлять переустройство и перепланировку, также договор найма служебного жилого помещения является срочным, а значит, что его нельзя изменить. [4]

Члены семьи нанимателя служебного жилого помещения имеют равные с ним права и обязанности пользования жилым помещением, если иное не установлено соглашением. В случае же «прекращения семейных отношений между нанимателем служебного жилого помещения и членом его семьи право пользования служебным жилым помещением за бывшим членом семьи нанимателя по общему правилу не сохраняется. Однако оно может быть сохранено за бывшим членом семьи нанимателя служебного жилого помещения по решению суда на определенный срок по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 31 ЖК РФ». [1]

Как уже было сказано ранее, по общему правилу служебные жилые помещения не подлежат приватизации, то есть граждане, прекратившие трудовые отношения с организацией, подлежат выселению из служебного жилого помещения этой организации со всеми проживающими с ними лицами без предоставления другого жилого помещения.

Однако, собственники жилищного фонда или уполномоченные ими органы, а также предприятия, за которыми закреплён жилищный фонд на праве хозяйственного введения и учреждения, в оперативное управление которых передан жилищный фонд, с согласия собственника праве принимать решения о приватизации служебных жилых помещений, а также о переводе служебного жилого помещения в неслужебное. [7]

Учитывая изложенное, приватизация занимаемого служебного помещения возможна только после исключения его в установленном порядке из числа служебных или с согласия собственника.

Таким образом, подводя итог, можно сказать о том, что одним из стимулов привлечения сотрудников на производства с неблагоприятными условиями труда или дефицитом рабочей силы является решение их жилищного вопроса, в частности это касается молодых специалистов. Предоставление служебных жилых помещений обеспечивают баланс интересов работодателя и работника.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1 (1 ч.).
2. П. В. Крашенинников Жилищное право — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2020. — 432 с. — URL: <https://znanium.com/read?id=369623>
3. Н. И. Беседкина, И. А. Кулешова, И. А. Несмеянова Жилищное право: учебник / под ред. Е. С. Якимовой. — Москва: КноРус, 2021. — 297 с. — URL: <https://old.book.ru/book/936266> (дата обращения: 25.03.2022).

4. Кудина С. А. Правовое регулирование отношений по предоставлению и пользованию служебными жилыми помещениями // Евразийский юридический журнал — 2017. — № 8 (111) — С. 172–174. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30075356_34769723.pdf
5. Шипунова Е. А. Предмет договора найма служебного жилого помещения // Lex russica (русский закон) — 2008. — № 5 — С. 1272–1274 — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11673709_96212136.pdf
6. П. В. Крашенинникова Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации //.— Москва: Статут, 2006.— с. 463 (автор соответствующего комментария — В. Н. Симонов).
7. Закон РФ от 04.07.1991 № 1541–1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100/

Механизмы совершенствования норм, предусматривающих ответственность за хищение культурных ценностей

Данилов Вадим Александрович, соискатель
Институт государства и права РАН (г. Москва)

Иерархия правовых норм, закреплённая в Конституции Российской Федерации, позволяет выстраивать сбалансированную структуру защитных механизмов для любой отрасли российского права, уголовное не является исключением.

Определение основных принципов сохранения и защиты от преступных посягательств при разработке действующего Уголовного кодекса Российской Федерации способствовало эффективному решению первоочередных задач в области уголовной политики, которые были актуальны на момент его принятия в 1996 году [2].

Однако, за прошедшую четверть века произошли кардинальные изменения, как в формализованных общественно-экономических отношениях, происходящих ежедневно и многократно, так и в области личного восприятия — изменилась ментальность, психология преступника.

Для целей эффективной профилактики, а также своевременной разработки и принятия, при необходимости, внесения в уже действующие уголовно-правовые нормы, предлагается рассмотреть возможность систематизации с целью их дальнейшего совершенствования норм, предусматривающих уголовную ответственность за хищение культурных ценностей, а именно:

- определение основных угроз национальной безопасности в случаях безвозвратной утраты предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям;

- определение приоритетных направлений по формированию механизмов совершенствования норм, предусматривающих уголовную ответственность за хищение культурных ценностей, представляющих собой совокупность целей и задач по сохранению и профилактики хищений предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям;

- создание из ныне действующих специалистов различных министерств, федеральных служб, единой координирующей структуры и наделение её максимально возможными полномочиями, позволяющими решать весь спектр задач по сохра-

нению и профилактике хищений предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям и др.

Для обеспечения полноценного и эффективного функционирования единой координирующей структуры в области сохранения и профилактики хищений предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям, предлагается наделить её следующими полномочиями:

- прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз хищений предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям;

- определение основных направлений государственной политики и стратегического планирования в области обеспечения сохранения и профилактики хищений предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям;

- мониторинг, анализ, разработка и дальнейшее обеспечение актуального состояния Единого кодифицированного нормативно-правового документа в области обеспечения сохранения и профилактики хищений предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям не только в уголовной, но и в остальных, имеющих значение для должной реализации, отраслях права;

- разработка и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз в области обеспечения сохранения и профилактики хищений предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям;

- организация научной деятельности в области обеспечения сохранения и профилактики хищений предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям;

- координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при реализации любых, предусмотренных механизмами по совершенствованию мер, связанных с обеспечением мероприятий в области обеспечения сохранения и профилактики

хищений предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям;

— выделение финансирования из средств, формируемых в структуре федерального бюджета, с наделением полномочиями по распределению в рамках предусмотренной бюджетом сметы на год, а также возможностью их дальнейшего аудита и контроля за целевым расходованием выделенных средств в области обеспечения сохранения и профилактики хищений предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям;

— международное сотрудничество в целях решения, поставленных механизмами по совершенствованию мер, связанных с обеспечением мероприятий в области обеспечения сохранения и профилактики хищений предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям;

— осуществление других мероприятий в области обеспечения сохранения и профилактики хищений предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям.

Также следует обратить пристальное внимание на стратегически важный нормативно-правовой документ, определяющий структурные цели и принципы их реализации с учётом стоящих перед управлением государством задач, которым на наш взгляд является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [4], утвержденная 02.07.2021 года Указом Президента России № 400 (далее — Стратегия).

Следует понимать, что сама по себе Стратегия представляет собой нормативно закреплённый базис в области государственного строительства, принимаемый для всех отраслей права, поэтому, используя её как скелет (основу) для построения, необходима дальнейшая разработка с учётом спецификаций в области обеспечения сохранения и профилактики хищений предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям.

В статье 5 указанной Стратегии даётся базовое понятие национальной безопасности Российской Федерации: «состояние защищённости национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [4].

Как следует из процитированного определения государство берёт на себя персональную ответственность за обеспечение состояния защищённости национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз. Безусловно, вопросы сохранения и профилактики хищений предметов

и объектов, отнесённых к культурным ценностям, являются национальными интересами Российской Федерации.

В подтверждение сказанного процитируем ещё один фрагмент документа, так согласно подпункту 15 пункта 33 Стратегии:

«Достижение целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала обеспечивается путём решения следующих задач:

— развитие сферы культуры, повышение доступности культурных благ для граждан» [4], что будет невозможно реализовать в случае безвозвратной утраты предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям.

Кроме того, в подпункте 11 пункта 40 Стратегии непосредственно указано о том, что:

«Достижение целей обороны страны осуществляется в рамках реализации военной политики путём стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов, совершенствования военной организации государства, форм применения и способов действий Вооружённых Сил Российской Федерации (далее — Вооружённые Силы), других войск, воинских формирований и органов, повышения мобилизационной готовности Российской Федерации и готовности сил и средств гражданской обороны. При этом особое внимание уделяется решению следующих задач

— планирование и проведение мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов» [4], то есть непосредственно в самой Стратегии заложен базовый стратегический механизм в области обеспечения сохранения и профилактики хищений предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям и учитываются все потенциально возможные риски при проведении мобилизационных мероприятий, а также в случаях возникновения опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов.

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, мы можем сделать вывод об актуальности и необходимости безотлагательной разработки механизмов совершенствования норм, предусматривающих уголовную ответственность за хищение культурных ценностей, представляющих собой совокупность целей и задач по сохранению и профилактики хищений предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям, основанных на конституционном праве на доступ к культурным ценностям каждого гражданина и закреплённых в базовом стратегическом механизме.

Литература:

1. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. — М., 1988, 176с.
2. Уголовный кодекс РФ. // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (ч. II), ст. 5351

Правовой анализ Устава Всемирной туристской организации

Дуюнова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В данной статье рассматриваются положения Устава Всемирной туристской организации.

Ключевые слова: Всемирная туристская организация, Устав, сфера туризма, международный туризм, международная межправительственная организация.

Legal analysis Charter World Tourism Organization

This article discusses the provisions of the Charter of the World Tourism Organization.

Keywords: World Tourism Organization, The Charter, tourism industry, international tourism, international intergovernmental organization.

Устав Всемирной туристской организации (ЮНВТО) представляет собой обширный правовой документ, который разделён на смысловые блоки и состоит из 45 статей. Устав вступил в силу 2 января 1975 года, является действующим и открытым для новых государств-членов. Устав регламентирует правовой статус, основные задачи, цели, организационную структуру и функции ЮНВТО.

Согласно 3-ей статье Устава, главной целью ЮНВТО является «содействие развитию туризма для внесения вклада в экономическое развитие, международное взаимопонимание, всеобщее уважение, соблюдение прав человека и основных свобод независимо от языка, расы, пола и религии» [2]. В этой же статье закреплено, что ЮНВТО поощряет интересы развивающихся стран и для успешного функционирования в качестве ведущей международной организации в области туризма осуществляет тесное сотрудничество с Организацией Объединённых Наций (ООН).

В соответствии с 4-й статьёй Устава, существует три категории государств-членов, а именно: действительные члены, ассоциированные члены и присоединившиеся члены. В статьях 5–7 Устава изложены особенности правового статуса для каждой категории государств-членов. Статус действительного члена доступен для всех суверенных государств. Ассоциированными членами признаются территории, которые являются автономиями и не имеют внешнеполитической самостоятельности. Присоединившимися членами являются различные организации и компании, задействованные в области туризма и в смежных с ней сферах (туристические агентства, центры консультации, гостиницы). Важной особенностью является то, что на основании резолюции Генеральной Ассамблеи в ходе работы Всемирной туристской организации участвуют также страны-наблюдатели.

Отличие наблюдателей и ассоциированных членов от действительных государств-членов выражается в том, что первые две категории наделены правами и обязанностями не в полной мере. Особенность ассоциированных членов заключается в том, что они не несут ответственность за свою внешнюю политику и могут стать членами Всемирной туристской организации только если их кандидатуры утверждены правительствами стран, которым подотчетны их внешние отношения. Если же сопоста-

вить статус наблюдателя со статусом ассоциированного члена, то ассоциированное членство предполагает правовую связь между государством и международной организацией как таковой, которая устанавливает определенные способы участия в институциональной системе международной организации. Статус наблюдателя допускает лишь участие субъекта в конкретном органе по отдельным вопросам без права голоса. Необходимо также отметить, что на 16-й сессии Генеральной Ассамблеи в 2005 году была исключена формулировка «присоединившиеся члены». Государства-члены, подпадающие до поправок в данную категорию, стали ассоциированными членами [3].

Статьи 8–24 Устава ЮНВТО посвящены институциональной структуре Всемирной туристской организации. В статьях 25–26 Устава закреплены нормы о бюджете и расходах ЮНВТО. Статья 27 Устава содержит положения о кворуме. Статьи 28–30 Устава регламентируют правила проведения голосования. В статьях 31–32 Устава отмечается, что Всемирная туристская организация является юридическим лицом и пользуется необходимыми привилегиями для успешного осуществления своих функций. Статья 33 закрепляет положения о поправках к Уставу, статьи 34 и 35 посвящены приостановлению членства и выходу из числа членов соответственно. Согласно 36-й статье Устав вступает в силу с момента, когда действительные члены направят официальное уведомление о принятии Устава и согласии взять на себя обязательства. Статья 37 Устава содержит нормы о депозитарии, статьи 38–39 посвящены толкованию и официальным языкам ЮНВТО, статьи 40–45 — временным положениям.

Принимая во внимание тот факт, что Всемирная туристская организация является специализированным учреждением ООН, следует отметить, что существует необходимость внесения изменений в Устав ЮНВТО. В первую очередь, в статье 3-ей Устава должно существовать положение о ЮНВТО как о специализированном учреждении ООН [4]. Более того, необходимо подчеркнуть взаимосвязь туризма и устойчивого развития как в статье 1 Соглашения между ООН и ЮНВТО. Кроме этого, следует чётко и полно урегулировать вопросы взаимоотношений ЮНВТО с ООН и специализированными учреждениями ООН.

Литература:

1. Писаревский Е. Л. Стратегия развития туризма как ключевое направление туристской деятельности в Российской Федерации / Писаревский Е. Л. // Юридический мир. — 2011. — № 5. — С. 27–29
2. Устав Всемирной туристской организации (ВТО) (Вместе с «Финансовыми правилами») (Устав принят в г. Мехико 27.09.1970) // Министерство образования и науки Российской Федерации, Международное публичное право, Сборник документов, Часть II. — М.: «Проспект», 2006 год
3. Писаревский Е. Л. Основы туризма: учебник / коллектив авторов; под ред. Е. Л. Писаревского. — М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. — С. 234
4. Чеботарева И. А. Сотрудничество государств по правовому регулированию международной туристской деятельности: автореф. дис. на соис. уч. степ. д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. — 18 с.
5. <https://www.unwto.org/>. — Текст: электронный // Всемирная туристская организация: [сайт]. — URL: (дата обращения: 01.04.2022)
6. <https://www.un.org/ru> — Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: [сайт]. — URL: (дата обращения: 01.04.2022)

Актуальные проблемы исполнения запрета определенных действий как меры пресечения в Уголовном процессе России

Елагин Сергей Сергеевич, студент

Научный руководитель: Колосов Николай Федорович, кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Данная статья посвящена практическим проблемам исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий, а также содержит предложение о возможных путях решения данных проблем.

Ключевые слова: мера пресечения, запрет определенных действий, система электронного учета контролируемых лиц, подозреваемый, обвиняемый.

Данная тема актуальна на сегодняшний день, поскольку появившаяся в УПК России относительно недавно статья 105.1 УПК РФ уже вызывает дискуссии в среде ученых-юристов и юристов-практиков касательно ее эффективности исполнения. Здесь важно отметить, что именно исполнение будет ключевым понятием в данной статье, т.к. является один из сложных вопросов применения данной статьи.

Контроль же за соблюдением этого запрета возлагается на ФСИН.

Согласно постановлению Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» одним из направлений деятельности уголовно-исполнительной инспекции является исполнение уголовных наказаний в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества, а также меры пресечения в виде домашнего ареста. [2]

Данная мера закрепилась 18 апреля 2018 года официально, потому что вносились изменения и дополнения в УПК РФ.

В настоящее время порядок контроля осуществляет приказы Минюста России, МВД России, СК России, ФСБ России и ФСКН России от 11 февраля 2016 г. № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений».

Я считаю, что данные документы должны более детально раскрывать суть данного запрета.

Сотрудники ФСИН еще до введения этой нормы жаловались на проблемы технического плана по осуществлению домашнего ареста.

Как я уже писал в своей прошлой работе, домашний арест и запрет определенных действий являются схожими мерами пресечения, так как законодатель не учел еще одну проблему в данной теме — механизм реализации. Чтобы норма не накладывалась «пластом» на другую норму, нужно развивать нормативную базу по данной проблематике, дабы избежать в дальнейшем как правовые коллизии в праве, так и затруднять работу сотрудников ФСИН.

В соответствии с ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ законодательно закрепляется возможность использования аудиовизуальных, электронных и других технических средств контроля. Перечень и порядок применения этих самых средств определен постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры

пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог». [3]

Чернышева Д. В. считает, что «основанном на анализе практики исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, при современном развитии мобильной телефонной связи и сети Интернет большое количество проблем у УИИ возникает при осуществлении контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов и (или) ограничений на общение с определенными лицами, отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, а также использование средств связи и сети Интернет. В частности, не ясен механизм реализации этих запретов». [4]

Тут я с Чернышевой полностью согласен, потому что в наше время развитие телефонной связи и сети Интернет затрудняет задачу уголовно-исполнительной инспекции, так как не один из способов в УПК не может исключить использование подозреваемым/обвиняемым средств связи, в том числе с использованием сети Интернет через третьих лиц (родственники, друзья и прочие знакомые). Увы, на сегодняшний день технически невозможно установить факт использования виновным лицом средства связи.

Эту проблему можно охарактеризовать так — лица, которые подвержены данной мере пресечения, в основном проживают со своей семьей. Тут возникает, как минимум, еще две проблемы:

1. Возникает проблема запрета на общение с определенными лицами, т.к. подозреваемый/обвиняемый будет пытаться общаться с людьми, с которыми суд общение запретил.
2. Проблема запрета на использование телефонов, в том числе телефонов других людей, особенно если они ничего не совершали. Поэтому данные запреты к его семье применить невозможно.

Данную проблему можно решить только расширяя УПК РФ, а именно внося новые пункты в статью 105.1 УПК.

Часть седьмая ст. 105.1 УПК РФ гласит, что при получении постановления суда, уголовно-исполнительная инспекция сразу приступает к осуществлению контроля. Тут еще один нюанс — с момента вынесения судом постановления об избрании меры пресечения до момента его получения контролирующим органом может пройти вполне продолжительный промежуток времени, в течение которого подозреваемый/обвиняемый не имеет контроля со стороны УИИ, т.е. лицо банально может скрыться от расследования за это время. Поэтому, было бы правильно, если бы следователь или дознаватель были обя-

заны уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий по месту ее исполнения.

Логично установить срок уведомления следователем или дознавателем о ходатайстве избрания этой самой меры пресечения, например, 6 часов с момента вынесения постановления судом.

Еще одна проблема в данной теме на сегодня — система электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЭЛ).

Смысл системы в том, что лицо фактически остается на свободе, но, тем не менее, находится под постоянным контролем правоохранительных органов. Система применяется для дистанционного контроля местонахождения учетных лиц в месте исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Система, конечно, имеет результаты эффективности дистанционного контроля, но еще не находится на пике своего совершенства. Основные причины этого:

- Технической недоработки средств контроля.
- Низкое качество программного обеспечения СЭМПЭЛ.
- Низкий уровень подготовки сотрудников, выполняющих функции оператора системы.

Если развивать эту систему дальше, то можно сделать запрет определенных действий действительно эффективной мерой пресечения и ее применение станет достойной альтернативой заключению под стражу.

Официальная статистика ФСИН России говорит о снижении количества лиц, которые отбыли наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях самых разных видов, а также снижении количества подозреваемых/обвиняемых в следственных изоляторах, что говорит о гуманизации уголовной политики в России.

Согласно данным ФСИН России, на 1 июля 2020 г. на учете состояли:

- 7788 человек подозреваемых/обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом.
- 2287 — под запретом определенных действий.
- 39 — в отношении которых избрана мера пресечения в виде залога с обязанностью по соблюдению запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

В общем, можно говорить о положительном росте числа случаев применения мер пресечения, альтернативных заключению под стражу, в том числе запрета определенных действий, содержащихся в ст. 105.1 УПК РФ.

Литература:

1. Иванова НА. Применение технических средств надзора и контроля при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России. 2019. № 2. С. 50–56.
2. Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» (с послед. изм. и доп.) // СЗ РФ. 1997. № 25. Ст. 2947.
3. Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс»

4. Чернышова Д. В. Контроль Уголовно-исполнительных инспекций за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста: проблемы и пути их решения // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1. С. 41–43.

Конституционные принципы и ценности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации

Зейналова Мариям Исабалы кызы, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В статье автор рассматривает место и роль конституционных принципов и ценностей в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, а также их интерпретацию.

Ключевые слова: Конституционный Суд, конституционные принципы и ценности.

При столкновении публичных и частных интересов зачастую Конституционный Суд отдает предпочтение первой категории дел. Хотя, казалось бы, в стране провозглашен приоритет личности, частных интересов и примата личных интересов над общественными или публичными. Однако, на деле, это далеко не так. Личность защищается государством с помощью определенной системы судебной защиты, при этом человек и его личность являются незыблемой ценностью. Конституционный Суд рассматривает дела, подпадающие под категорию защиты конституционных принципов: гуманизма, справедливости, равенства, свободы, личной неприкосновенности. Рассмотрим примеры реализации перечисленных и иных, имеющих отношение к личности, конституционных принципов в актах Конституционного Суда.

Приведем в пример Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2017 г. № 40-П, в котором проверке на соответствие Конституции России подлежал пункта 6 части 1 статьи 13 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

«Т.С. Овечкина обратилась с жалобой в Конституционный Суд на то, что местные органы исполнительной власти лишили ее права пребывания в очереди на предоставление жилья, как лицу, пострадавшему от Чернобыльской катастрофы. А также в отношении нее неправомерно были прекращены выплаты пособия от соцзащиты. Из материалов дела, изученных Конституционным судом РФ, стало понятно, что на момент катастрофы на Чернобыльской АЭС, мать заявительницы проживала на зараженной территории и была беременной, а Т.С. Овечкина еще не была рождена, то есть находилась в утробе матери, где и пострадала от радиации. Это Постановление примечательно тем, что, по сути, защищает права еще не родившегося ребенка, хотя в отечественной юридической практике существуют критерии живорождения или того, когда собственно плод можно считать человеком».

В целом, обращение Т.С. Овечкиной в Конституционный Суд привело к рассмотрению высшей судебной инстанцией вопроса «о возможности получения мер социальной поддержки

лицами, не рожденными на момент переселения из зон радиоактивного загрязнения». Вердиктом Конституционного Суда РФ было вынесение следующей правовой позиции: «Конституционный Суд РФ запретил лишать статуса чернобыльцев граждан из числа детей, находившихся в утробе матери на момент ее выезда из зоны отселения. Конституционный Суд РФ проверил норму, в которой названа одна из категорий граждан, пострадавших от радиации вследствие чернобыльской катастрофы. Это граждане, эвакуированные (в т.ч. выехавшие добровольно) в 1986 г. из зоны отчуждения или переселенные (переселяемые), в т.ч. выехавшие добровольно, из зоны отселения в 1986 г. и позже, включая детей, в т.ч. находившихся (находящихся) в момент эвакуации в состоянии внутриутробного развития».

Данная норма проверялась применительно к гражданам из числа детей, находившихся в состоянии внутриутробного развития на момент выезда их матерей из тех населенных пунктов зоны отселения, откуда население подлежало обязательному переселению, в период до его завершения.

Согласно акту Конституционного Суда: «этих граждан нельзя лишать статуса пострадавших от чернобыльской катастрофы, если он раньше был им предоставлен, и соответственно права на возмещение вреда и меры соцподдержки. Иное истолкование нарушало бы принципы справедливости и юридического равенства, а также принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, снижало бы эффективность системы соцзащиты граждан, пострадавших от чернобыльской катастрофы».

Справедливость вынесенного Постановления может вызывать сомнения, поскольку плод, находящийся в утробе матери, еще не является человеком и не может иметь права или нести обязанности, быть получателем пособий, льгот и т.п. При этом, данный правовой акт является проявлением принципа гуманизма в высшей степени, поскольку защищает права, еще не рожденного на момент катастрофы ребенка, и признает правомерным его обеспечение социальными пособиями в будущем. Человек как высшая цель и ценность государства должен им охраняться, то же самое касается и личности человека, как «не-

отъемлемой внутренне присущей ему душевной субстанции». Государственно-правовые средства защиты могут быть реализованы, в том числе, в Конституционном Суде РФ. Правовые позиции Конституционного Суда отражают позицию правоприменителя на высшем уровне и подлежат применению судами более низких звеньев судебной системы РФ.

Конституционный Суд таким образом восстанавливает в актах своего правосудия баланс личных и публичных интересов, конституционных ценностей, что выражается в закреплении данной позиции в Постановлении или другом акте высшей судебной инстанции.

В большой мере акты Конституционного Суда призваны исправлять недоработки законодатели и пробелы в праве, при этом его решения не противоречат действующему законодательству, но направлены на дальнейшее развитие, на основании правовых позиций Конституционного Суда РФ, в дальнейшем законодатель производит дальнейшие доработки законодательства, иногда такие доработки на федеральном уровне так и не производятся, Постановление Пленума Конституционного Суда действует долгие годы, суды в своей практике им руководствуются наряду с действующими нормативно-правовыми актами.

«Правовые позиции Конституционного Суда РФ по защите личных прав и свобод человека можно было бы распределить на следующие подгруппы: правовые позиции, направленные на обеспечение соответствия законов общепризнанным принципам и нормам международного права в сфере регулирования личных прав и свобод человека; правовые позиции по определению конституционности вводимых ограничений личных прав и свобод человека; третья подгруппа включает правовые позиции, способствующие преодолению пробелов и коллизий в действующем законодательстве по регулированию личных прав и свобод; четвертая — содержит правовые позиции, связанные с обеспечением судебной защиты личных прав и свобод. В большинстве случаев Конституционный Суд РФ поддерживает компромисс публичных и частных интересов».

Рассмотрим реализацию принципа справедливости в решениях Конституционного Суда. В качестве примера рассмотрим Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П. Заявительница Асламазян М. А. была задержана на таможенных органах правопорядка за попытку недекларированного перемещения валюты через границу, в сумме, превышающей 250 тысяч (в рублевом эквиваленте), то есть, в крупном размере.

Заявительница ссылается на то, что «конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется также дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения».

Конституционный Суд пришел к выводу о том, что за одно и то же нарушение не может одновременно применяться и уголовная и административная ответственность. В результате анализа материалов по делу, Конституционный Суд РФ сделал

вывод о том, что «регулирование, содержащееся в части первой статьи 188 УК РФ во взаимосвязи с примечанием к статье 169 УК РФ, не согласуется с конституционными принципами верховенства права и правового государства, а также с общеправовыми принципами соразмерности, справедливости и равенства, не отвечает требованиям статей 1, 19 и 55 (часть 3) Конституции РФ при привлечении к юридической ответственности и потому ведет к несоразмерному ограничению конституционного права собственности, гарантированного статьей 35 Конституции РФ и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод». А также суд вынес такую правовую позицию по данному делу: «Признать не соответствующим Конституции РФ, ее ст. ст. 17 (часть 1), 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), нормативное положение части первой статьи 188 УК РФ в той мере, во взаимосвязи с примечанием к ст. 169 УК РФ при привлечении к уголовной ответственности за контрабанду». Суд предложил учитывать только ту сумму, которая превышает возможные к недекларированному перевозу через таможенную границу 10 тыс. долл. То есть, если сумма превышает 250 тыс. руб., но при этом не превышает 10 тыс. долл., это деяние нельзя расценивать как контрабанду в крупном размере.

Конституционный Суд не всегда способствует расширению гарантий прав и защиты свобод и интересов личности по сравнению с имеющимся состоянием законодательных норм. Так, произошло явное сужение прав несовершеннолетних членов семьи собственника, по сравнению с ранее существовавшим порядком их защиты. По ранее действовавшему законодательству, любая сделка с недвижимостью при наличии «прописанных» в объекте жилья несовершеннолетних детей, подвергалась тщательной проверке органами опеки и попечительства на предмет того, не ухудшатся ли в результате проведенной сделки с недвижимостью, условия проживания несовершеннолетнего, не будут ли нарушены его имущественные и жилищные права, поскольку несовершеннолетний, не достигший возраста полной дееспособности является наиболее уязвимым и не может сам защитить свои права. Из смысла закона следует, что права несовершеннолетнего призваны защищать его родители, либо законные представители, поэтому Конституционный Суд, рассматривая новую редакцию оспариваемого закона, мотивировал это необходимостью оптимизации вмешательства государства (публичный интерес) в семейные отношения (частный интерес) исходя из презумпции добросовестного поведения родителей, что представляется несправедливым, поскольку существование презумпции добросовестного поведения родителей не может сама по себе защитить несовершеннолетнего от произвола и нарушения его жилищных и имущественных прав. Представляется сомнительно полезной и новелла закона, касающаяся того, что органы опеки и попечительства могут вмешиваться только при проведении сделок с недвижимостью только в случае, если в ней проживают или зарегистрированы по месту жительства лица, находящиеся под опекой или попечительством, сироты, и т.п.

Конституционный Суд призван претворять в жизнь и защищать конституционные принципы в своей деятельности, направленной, в частности, на пересмотр дел нижестоящих инстанций, с целью восстановления социальной и конститу-

ционной справедливости, особенно это касается приоритетной категории дел, рассматриваемой Конституционным Судом РФ по защите прав и свобод человека и гражданина.

Рассмотрим пример из практики Конституционного Суда РФ, касающийся соблюдения принципа личной неприкосновенности.

Судья районного суда с. подозревался в преступлении и проходил в СК по делу о покушении на мошенничество в особо крупном размере, речь шла о сумме 64 млн руб., которые он требовал от предпринимателя взамен разрешения дела, которое находилось у С. в производстве в его (предпринимателя) пользу.

Заявитель обратился в Конституционный Суд, полагая, что отдельные нормы Закона о статусе судей и УПК не соответствуют Конституции, в частности, по его мнению, нарушены его права на неприкосновенность жилища сотрудниками правоохранительных органов, и настаивал на том, что оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия не могут быть применены к нему без предварительного получения решения соответствующей коллегии судей. Таким образом, с. оспаривал конституционность следующих прав личности — на судебную защиту и конституционных принципов, таких как: неприкосновенность жилища и принцип неприкосновенности судей.

С. также оспаривал конституционность ч. 5 ст. 165 УПК, регулирующей судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия и допускающей осмотр жилища до возбуждения уголовного дела без постановления следователя или дознавателя в случае, не терпящем отлагательства. Заявитель посчитал, что указанное правило также нарушает его право на неприкосновенность жилища.

В феврале 2019 года при передаче судьё с. по месту его жительства денежных средств «преступные действия судьи и его соучастников были пресечены сотрудниками ФСБ России». Конституционный Суд РФ выразил мнение о том, что: «судейская неприкосновенность, являясь определенным исключением из принципа равноправия, не означает освобождения от уголовной или иной ответственности. Она является не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты публичных интересов, прежде всего — интересов правосудия».

Целью деятельности Конституционного Суда Российской Федерации является защита основных прав и свобод человека и гражданина. Данная цель является ведущей в деятельности органа конституционной юрисдикции при осуществлении всех полномочий Конституционного Суда Российской Федерации согласно положениям статьи 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ.

Функция защиты прав и свобод человека и гражданина органом конституционной юстиции непосредственно проявляется в рассмотрении обращений граждан. С конституционным обращением в Конституционный Суд вправе обращаться правом обращения в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают: граждане РФ; иностранные граждане, лица без гражданства, лица с двойным гражданством; общественные объединения как имеющие статус юридического лица, так и не имеющие; юридические лица (ст. 96 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ, положения Федерального конституци-

онного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»).

В настоящее время возникают различные проблемы в правоприменении. Можно выделить два направления реализации Конституционным Судом Российской Федерации функции защиты прав и свобод человека и гражданина: проверка конституционности нормативно-правовых актов; официальное толкование Конституции Российской Федерации. Думается среди названных направлений можно было бы также назвать проверки законопроектов о внесении изменений в Конституцию. К сожалению, данная проверка не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, что создает некий замкнутый круг. Конституциями многих государств данное полномочие закреплено.

Как специальный институт правосудия, Конституционный Суд специализируется на признании действующих нормативных актов или их отдельных статей соответствующими или не соответствующими Конституции РФ, дает толкование некоторых законодательных положений, одной из его задач также является вынесение справедливых решений, касающихся защиты основных прав человека, охраны прав личности. Названный суд в порядке конституционного судопроизводства рассматривает заявления и жалобы на нарушение прав личности, и может признать отдельные статьи или положения закона неконституционными и подлежащими отмене.

При рассмотрении актов Конституционного Суда как результата его деятельности по претворению в жизнь и защите конституционных принципов и ценностей, возникает много вопросов, касающихся того, насколько эффективно орган конституционной юстиции защищает права и свободы, обратившихся к нему за разрешением проблемных ситуаций заявителей. Несомненно, что личность в правовом и конституционном государстве, рассчитывает на получение помощи от высших судебных инстанций в случае, если считает, что его интересы ущемлены либо не предусмотрены действующим законодательством. Очень часто заявители обращаются в Конституционный Суд за защитой своих социальных прав: права на получение социальных пособий, пенсии и т.п. Также встречаются в практике Конституционного Суда дела, когда заявители пытаются оспорить нормативный акт, или решение нижестоящего судебного органа, которые, по их мнению, препятствуют их праву на поддержание достойного уровня жизни. Защищая трудовые и социальные права, Конституционный Суд Российской Федерации прежде руководствуется «конституционным положением о социальном характере нашего государства».

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации играет важнейшую роль в защите конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Казалось бы, Конституционный Суд как высшая судебная инстанция должен способствовать количеству нарушений прав граждан нижестоящими судами, при этом количество таких нарушений достаточно велико. Конституционные принципы нарушаются как судами нижестоящего уровня, в связи с неправильным толкованием ими закона, так и иными органами, относящимися к правоохранительной системе государства, в частности следственными инстанциями. В процессе прове-

дения оперативно-розыскных мероприятий, а также процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ иногда нарушается такой конституционный принцип как право на личную неприкосновенность, затрагиваются в правоприменительной деятельности и другие конституционные принципы и ценности, декларируемые Конституцией РФ.

Несомненно, принятие Конституции РФ и наличие высшей инстанции конституционной юстиции способствует стремлению правоприменительных органов к более точному соблюдению действующего законодательства, и в какой-то мере является гарантом соблюдения права и свобод личности, при этом нередки случаи нарушений действующего законодательства в части прав и свобод личности именно из-за неправильного толкования конституционных принципов, и норм законодателями. Конституционный Суд является «монополистом» по безусловной защите прав и свобод личности от любых посягательств и нарушений. Несмотря на имеющееся большое количество правовых позиций Конституционного Суда РФ, выразившихся в принятых им судебных актах, осмысление конституционных принципов и ценностей, продолжается и в доктрине конституционного права, что влечет дальнейшую их разработку в теоретическом плане. Все в совокупности, теоретическое осмысление и правовые позиции Конституционного Суда направлено на улучшение ситуации в стране с соблюдением прав и свобод каждого человека, личности.

С течением времени конституционные ценности могут претерпевать различные преобразования, так, например, при смене государственного строя в нашей стране, приоритет защиты прав сместился от государственного к частному, приоритетом стала отдельная личность и частные интересы. Права и свободы граждан.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации».
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022).

Правовое регулирование статуса иностранных граждан и лиц без гражданства

Золотарёва Алина Вячеславовна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Согласно конституционно-правовой доктрине, иностранный гражданин — это физическое лицо, которое не является гражданином государства местонахождения, при этом обладает гражданством иностранного государства и имеет документальное подтверждение своей принадлежности к гражданству указанного иностранного государства. Таким образом, в качестве основания для отнесения физического лица, не обладающего

Сформулируем выводы. Таким образом, опыт действия отечественной Конституции 1993 г., а также правоприменительная практика Конституционного Суда Российской Федерации способствовали появлению такой юридической категории, как «конституционная ценность». Сущность, свойства, содержание, правовая природа и назначение конституционных ценностей в системе иных правовых ценностей до сих пор представляют научный интерес с учетом современного развития отечественного конституционализма.

Принципы конституционного права нашли свое отражение не только в его нормах, но и нормах других отраслей права: административного, гражданского, налогового, и др.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации имеют специфическую юридическую природу и особые характеристики, такие, как окончательный характер и обязательность, которая должна обеспечить их устойчивость и стабильность, характерную для норм Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, неэффективная реализация решений КС РФ относительно официального толкования норм Конституции и законодательства, касающихся прав человека, свидетельствует о необходимости совершенствования механизма ответственности государственных органов и должностных лиц, виновных в невыполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации. Учитывая это, целесообразно дополнить действующий ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» соответствующим разделом «Об исполнении актов Конституционного Суда Российской Федерации», который бы регламентировал порядок, сроки выполнения, а также основания и виды ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации субъектами правоприменения.

российским гражданством, к числу иностранных граждан признается наличие у данного лица должным образом оформленных документов, которые подтверждают его отношение к гражданству другой страны. Указанная позиция предусмотрена в действующем Законе об иностранных гражданах [1, с. 140].

Ст. 10 Закона об иностранных гражданах предусматривает, что к числу документов, удостоверяющих личность и граждан-

ство иностранного физического лица в Российской Федерации, относятся паспорт иностранного гражданина, любой другой документ, который предусмотрен в действующем законодательстве об иностранных гражданах, либо документ, который признается таковым в соответствии с действующим международным соглашением, в котором участвует Российская Федерация.

По нашему мнению, не совсем юридически грамотным является отнесение к числу иностранных граждан физического лица по причине его фактического нахождения на территории государства, чьим гражданством он не обладает. Это связано с тем, что институт пребывания и проживания, имея целый ряд схожих признаков, всё же отличаются друг от друга. Категория «пребывание лица на территории государства» вбирает в себя, такой вид административно-правового режима как «следование транзитом через территорию иностранного государства». Сам режим следования через территорию иностранного государства транзитом не влечет за собой оснований для отнесения данного физического лица к временно, либо постоянно проживающим иностранным гражданам, однако во время следования транзитом, физическое лицо — негражданин — физически пребывает, то есть находится на территории иностранного государства. Таким образом, для иностранного государства данное физическое лицо — негражданин — будет считаться иностранным гражданином только в связи с тем, что это лицо передвигается через территорию указанного государства.

Кроме того, в отечественной конституционно-правовой доктрине существует точка зрения, что иностранный гражданин — это физическое лицо, которое не является гражданином России и обладает гражданством другого, то есть иностранного государства. Указанная теоретическая позиция в отношении иностранных граждан в общих чертах правильна, однако не совсем корректна с точки зрения правоприменительной практики.

В настоящее время для государственных органов Российской Федерации важно наличие именно документального подтверждения принадлежности физического лица к гражданству того или иного иностранного государства. Это связано с защитой конституционных прав данного лица, поскольку в случае применения к иностранному гражданину административных мер, связанных с ограничением прав и свобод, либо применением мер уголовно-процессуального принуждения российская сторона обязана проинформировать о своих действиях консульское подразделение дипломатической миссии иностранного государства. Соответствующее уведомление возможно осуществить только при наличии у российских правоприменителей документальных свидетельств, что конкретное физическое лицо является подданным именно того или иного иностранного государства, а в случае отсутствия необходимых документов (подтверждающих гражданство лица) такое уведомление не представляется возможным осуществить.

Таким образом, позиция С. А. Авакьяна, фактически воспроизводит положения Закона об иностранных гражданах, согласно которому, иностранный гражданин — «это физическое лицо, которое не является гражданином государства пребывания и обладающее доказательством наличия гражданства

другого государства», предельно точно раскрывает юридическую природу категории «иностраный гражданин» [2, с. 112].

В связи с тем, что иностранный гражданин обязан подчиняться не только действующему законодательству государства, в котором он находится, но, наравне с ним, и государства, гражданством которого он обладает, данное лицо обязано подчиняться правовым нормам обеих стран, в связи с этим правовой статус иностранного гражданина несколько шире, нежели у апатрида, то есть лица без гражданства.

До настоящего времени остается актуальным вопрос о правовом положении граждан бывшего СССР на территории прибалтийских стран, и не признанных её гражданами. Схожая ситуация в настоящее время наблюдается в Казахстане и Таджикистане. Указанных лиц Российская Федерация, согласно действующему законодательству, не считает своими гражданами, и это несмотря на то, что она признала себя правопреемником СССР [3, с. 22]. При этом и Латвия не считает указанных лиц своими гражданами, то есть эти лица по своей сути считаются лицами без гражданства, то есть апатридами. В рассматриваемом случае Латвия, несмотря на все международно-правовые соглашения и конвенции, ограничила право людей на выбор гражданства, что является недопустимым. Таким образом, по нашему мнению, латвийское государство прямо нарушает права человека. Указанной точки зрения придерживаются многие исследователи, в том числе и один из ведущих исследователей в сфере отечественного конституционного права С. Н. Бабурин. по мнению указанного исследователя: «... какие бы то ни было ограничения на право апатридии гражданства принципиально не являются допустимыми. Государство абсолютно законно вправе распоряжаться собственной территорией в установленных законодательством рамках, выносить решение о вычленении из своей территории нового независимого государства, а также при передаче части своей территории другому государству, однако государство не должно отказываться от собственных граждан и передавать их кому-либо без их собственного согласия»... [4, с. 34].

В современный период российское законодательство в значительной степени ориентируется на сокращение числа и круга физических лиц, которые не обладают гражданством, о чем прямо указано в ст. 4 Федерального закона от 31.05.2002 «О гражданстве Российской Федерации» [5]. В действующем международном праве указанный принцип впервые был предложен и закреплен в 1961 году в Конвенции о сокращении без гражданства [6].

В то же время ст. 62 Конституции РФ указывает, что все иностранные граждане, а также физические лица, не обладающие гражданством, пользуются на территории Российской Федерации правами, свободами и несут возложенные на них обязанности так же как и граждане Российской Федерации, за исключением тех ситуаций, которые установлены в действующем федеральном законодательстве, либо в международных договорах и соглашениях Российской Федерации.

Таким образом, Конституция РФ предусматривает практически полную идентичность правового статуса иностранных граждан и лиц, не обладающих признаком гражданства. В то же время указанные категории неграждан обладают достаточно

специфическими, характерными только для них правами, свободами и обязанностями, поэтому в данном магистерском исследовании категории «иностранец» и «лицо без гражданства» при отсутствии различий в их правовом положении будут рассматриваться исключительно как равнозначные, а при наличии различий в правовом статусе, об этом будет указывать специально.

В процессе установления, какое правовое положение в Российской Федерации имеет апатрид, встречаются определенные сложности, которые вызваны употреблением в некоторых отраслях отечественного права различных правовых понятий. Так, например, российское налоговое право использует такие понятия как «резидент» и «нерезидент». Причем иностранец может выступать и как резидент, и как нерезидент, в зависимости от срока его нахождения на территории России [7].

Следует также отметить, что правовое положение иностранцев существенно различается, в зависимости от государства их пребывания. Так, например, в конституционном законодательстве Болгарии и Словакии, Российской Фе-

дерации, для иностранных граждан устанавливается национальный режим, который означает, что правовое положение иностранца практически идентично правовому положению собственных граждан, если не считать небольшое количество прав и обязанностей, которые могут быть предоставлены только собственным гражданам [8, с. 168]. Так, например, согласно ст. 32 Конституции РФ, активным и пассивным избирательным правом в отношении органов государственной власти обладают только граждане Российской Федерации, а ст. 59 Конституции РФ говорит о том, что защита Отечества — долг и прямая обязанность каждого гражданина России.

Помимо вышеперечисленных режимов, могут действовать ещё и специальные правовые режимы, когда отдельные права, свободы и даже обязанности получает строго определенная социальная или профессиональная группа иностранных граждан. Так, например, дипломатическим иммунитетом обладают исключительно дипломат и члены семьи дипломата, тогда как на другие группы иностранных граждан такой иммунитет не распространяется.

Литература:

1. Филиппова Е. О. Административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства. М., 2017. С. 140.
2. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2015. С. 112.
3. Герасименко Ю. В., Залевский Л. А. Конституционно-правовой статус лиц, не являющихся гражданами России: проблемы теории и практики: монография. Омск, 2013. С. 22.
4. Бабурин С. Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М., 2018. С. 34.
5. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.
6. Конвенция о сокращении безгражданства. Заключена в г. Нью-Йорке 30.08.1961 г. // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 247–255.
7. Герасименко Ю. В., Залевский Л. А. Указ. соч. С. 22.
8. Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. М., 2016. С. 168.

Сущность правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства

Золотарёва Алина Вячеславовна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В процессе рассмотрения вопроса о сущности правового положения иностранных граждан хотелось бы коснуться вопроса двойного гражданства. Поскольку указанный институт является относительно новым для отечественной правовой системы, а кроме того, правовое положение физических лиц, обладающих двойным гражданством (бипатридов) все же имеет свои характерные особенности, которые обусловлены, в первую очередь, наличием у индивида, гражданства иностранного государства вкпе с гражданством страны пребывания.

Статья 62 Конституции РФ говорит, что гражданин Российской Федерации вправе обладать гражданством иностранного государства, то есть может иметь двойное гражданство в соответствии с федеральным законодательством либо дей-

ствующим международным соглашением Российской Федерации. При этом, обладание гражданином Российской Федерации гражданством иностранного государства не сокращает общий объем его прав и свобод, а также не может являться условием освобождения от обязанностей, которые вытекают из отечественного гражданства, если другие правила не предусмотрены федеральным законодательством или международным соглашением.

Ю. В. Герасименко отмечает, что обладание гражданином Российской Федерации гражданством другого государства не сокращает общий объем его прав и свобод, при этом одновременно не освобождает данное лицо от выполнения предусмотренных по закону обязанностей. Таким образом, существо-

вание двойного гражданства не говорит о том, что объем прав и свобод данного лица расширен. Другими словами, физическое лицо, которое обладает гражданством Российской Федерации и иного иностранного государства, не имеет возможности в одно и то же время реализовывать комплекс прав и обязанностей, который проистекает из гражданства двух стран одновременно [1, с. 24]. Схожую точку зрения высказал Л. А. Залевский, который отмечает, что физическое лицо, которое состоит в гражданстве двух стран, но проживает на постоянной основе на территории только одного государства, в максимальном объеме пользуется правами и свободами, а также выполняет обязанности гражданина именно того государства, в котором данное лицо проживает на постоянной основе.

В настоящее время в Российской Федерации предусмотрен такой конституционно-правовой институт как «союзное гражданство» [2, с. 16]. Указанная форма гражданства обусловлена исторически сформировавшимися чрезвычайно близкими межгосударственными отношениями между Республикой Беларусь и Россией и имеет целый ряд специфических особенностей, которые часто вынуждают считать граждан данной страны, пребывающих на территории Российской Федерации в качестве отдельной группы иностранных граждан со специфическим правовым положением.

Следует отметить, что существует достаточно многочисленная группа иностранных граждан, а также лиц, не обладающих гражданством, которую составляют беженцы и вынужденные переселенцы. Важнейшей характерной чертой указанной социальной группы иностранных граждан, в сравнении с вышерассмотренными категориями лиц, является вынужденная миграция и наделение указанных групп лиц специфическим юридическим статусом на территории России, который закреплен в Законах «О беженцах» [3] и «О вынужденных переселенцах» [4].

Статья 1 Закона РФ о беженцах указывает, что беженец — это физическое лицо, которое не обладает гражданством Российской Федерации и которое в виду обоснованных и реальных опасений быть жертвой различного рода преследований пребывает вне страны своей принадлежности и не имеет возможности пользоваться защитой своего государства либо не желает воспользоваться таковой защитой ввиду соответствующих опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений. Тем самым, вышеуказанный Закон определяет характер вынужденного пребывания указанных лиц на территории российского государства [5, с. 30].

Кроме того, видится необходимым выделять из числа беженцев лиц, ходатайствующих о временном убежище (ст. 12 Закона о беженцах), т.к. в данном случае речь идет о выделении отдельной группы лиц из числа беженцев. Данная точка зрения

встречается в работах С. А. Авакьяна [6, с. 126]. Он указывает, что Закон о беженцах определил категорию иностранных граждан и лиц без гражданства, которые близки к беженцам по своему положению, но все-таки отличаются от них тем, что хотели бы довольствоваться не продолжительным, а лишь временным пребыванием на территории РФ.

Следующей специфической группой из состава беженцев, следует отметить лиц, которые получили на территории Российской Федерации политическое убежище. Институт предоставления лицу политического убежища закреплен в Российской Федерации специальным Положением о порядке предоставления Российской Федерацией такого вида убежища [7].

Действующее законодательство о переселенцах предусматривает, что под вынужденным переселенцем следует понимать иностранного гражданина либо апатрида, которые на постоянной основе легально проживают на территории России и изменившие место проживания в рамках российской территории в связи с совершенным в отношении него либо членов его семьи насильственными действиями либо иного преследования в каких бы то ни было формах, или в связи с реальной опасностью подвергнуться гонениям или преследованию по таким признакам как расовая либо национальная принадлежность, вера и религиозные предпочтения, языковой принадлежности, принадлежности к той или иной социальной группе, ввиду определенных политических убеждений, которые стали поводами для осуществления недружественных нападок в отношении определенного физического лица либо группы лиц, в том числе массовых нарушений общественной безопасности и общественного порядка. Каждая из вышеперечисленных социальных групп имеет не только общие, но и собственные специфические черты, которые в значительной степени определяют её правовое положение. Наиболее значимые различия в их правовом статусе будут подробно проанализированы во второй и третьей главах настоящего исследования.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы по поводу вопросов, касающихся понятия иностранного гражданина и лиц без гражданства в действующем законодательстве Российской Федерации.

Государственная принадлежность физического лица в определяющей степени влияет на объем правоспособности каждого конкретного индивида, то есть увеличивает содержательную наполненность конституционно-правового статуса российского гражданина по сравнению с иностранными гражданами, в непосредственной степени влияя на объем прав, свобод и обязанностей.

Наличие у российского гражданина гражданства другого государства (институт двойного гражданства) не влечет за собой расширения содержания его правового статуса посредством распространения на данное лицо требований законодательства другого государства.

Литература:

1. Герасименко Ю. В., Залевский Л. А. Указ. соч. С. 24.
2. Давудова Д. К. Актуальные проблемы института гражданства в Российской Федерации // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). Челябинск, 2012. С. 16.

3. О беженцах: Федеральный закон от 19 февр. 1993 г. № 4528–1 (в ред. от 31.12.2017 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 425.
4. О вынужденных переселенцах: Федеральный закон от 19 февр. 1993 г. № 4530–1 (в ред. от 30.12.2015 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 427.
5. Иванов Д. В. Беженцы в современном международном праве. М., 2016. С. 30.
6. Аду Я. Н. Проблема государственного регулирования приобретения гражданства в меняющемся мире // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). М., 2011. С. 126.
7. Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища: Указ Президента РФ от 21.07.1997 г. № 746 (в ред. от 07.12.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3601.

О некоторых практических проблемах, возникающих в процессе прохождения процедуры ликвидации юридических лиц

Иерусалимская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент;
Воропаева Светлана Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся процедуры ликвидации юридических лиц. Автором отмечено, что требуют уточнения отдельные правовые нормы, которые обеспечивают необходимую защиту прав и законных интересов заинтересованных лиц, вовлеченных в процедуру ликвидации.

Ключевые слова: законность, гражданское право, юридическое лица, ликвидация организации

On some practical problems arising during the procedure of liquidation of legal entities

Iyerusalimskaya Yelena Aleksandrovna, candidate of legal sciences, associate professor;
Voropayeva Svetlana Sergeevna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

This article discusses some issues related to the procedure for the liquidation of legal entities. The author noted that certain legal norms that provide the necessary protection of the rights and legitimate interests of interested parties involved in the liquidation procedure require clarification.

Keywords: legality, civil law, legal entity, liquidation of an organization

Процедура ликвидации юридических лиц представляет из себя достаточно непростой процесс преодоления нескольких этапов ради достижения конечной цели — прекращения юридического лица. Практическая деятельность по преодолению данных процедур нередко сопровождается некоторыми нарушениями. Принятые в последнее время корректировки в гражданском законодательстве направлены на обеспечение прав и законных интересов всех участников этих правоотношений, а также заинтересованных лиц. Между тем, в юридической практике нередко возникают определенные спорные ситуации, для разрешения которых субъекты вынуждены обращаться в арбитражный суд.

С целью детального анализа принятых по различным делам судебных актов следует обозначить практические ситуации, которые чаще других выносятся на разрешение судебных органов в связи с прохождением процедуры ликвидации юридического лица. К таким ситуациям относятся:

1) проблема адресата предъявления исковых требований в ситуации, когда ответчик находится в процессе ликвидации;

2) отсутствие детально урегулированного периода времени, в течение которого должны быть опубликованы сведения о ликвидации юридического лица;

3) транзит полномочий к ликвидационной комиссии (ликвидатору), совершение ликвидационной комиссией (ликвидатором) сделок по отчуждению имущества ликвидируемого юридического лица до утверждения промежуточного ликвидационного баланса, совершение ликвидационной комиссией (ликвидатором) расчетов с кредиторами до утверждения промежуточного ликвидационного баланса;

4) искажение ликвидационной комиссией сведений о составе имущества и кредиторах ликвидируемого юридического лица в промежуточном ликвидационном балансе;

5) отсутствие детально определенного срока, предназначенного для подготовки и утверждения промежуточного ликвидационного баланса.

Наиболее часто встречающимися в текущей практике спорными ситуациями в рамках прохождения юридическим лицом процедуры ликвидации выступают заявления кредиторов, на-

правленные на защиту своих прав и интересов. Практика показывает, что ликвидационная комиссия нередко совершает нарушения, касающиеся различных вопросов удовлетворения требований кредиторов ликвидируемого юридического лица.

Вместе с тем следует определиться с надлежащим адресатом исковых требований в ситуации, когда юридическое лицо — ответчик находится в рамках процедуры ликвидации, а именно: иск должен предъявляться к самому должнику или к ликвидационной комиссии?

С 1 сентября 2014 года при отказе в удовлетворении требований кредитора или уклонения от его рассмотрения ликвидационной комиссии такой кредитор до утверждения ликвидационного баланса направляет в суд с иск об удовлетворении его требования к самому юридическому лицу, а не к его ликвидационной комиссии.

Согласно п. 4 ст. 64 ГК РФ при отказе ликвидационной комиссии в удовлетворении требований кредитора либо уклонения от их рассмотрения кредитор вправе до утверждения ликвидационного баланса юридического лица обратиться в суд с иском к ликвидационной комиссии. По решению суда требования кредитора могут быть удовлетворены за счет оставшегося имущества ликвидируемой организации [1].

Одновременно на основании п. 1 ст. 64.1 ГК РФ в случае отказа ликвидационной комиссии удовлетворить требование кредитора или уклонения от его рассмотрения кредитор до утверждения ликвидационного баланса юридического лица вправе обратиться в суд с иском об удовлетворении его требования к ликвидируемому юридическому лицу. При удовлетворении судом иска кредитора выплата присужденной ему денежной суммы производится в порядке очередности согласно ст. 64 ГК РФ.

Таким образом, следует иметь в виду, что после начала действия п. 1 ст. 64.1 ГК РФ закон в части порядка удовлетворения требований кредиторов, которые не были добровольно удовлетворены ликвидационной комиссией, и субъекта, к которому такие требования предъявляются в судебном порядке, содержит противоречащие друг другу положения.

Как следует из базового порядка толкования в случае коллизии, возникшей между нормативными правовыми актами одного и того же уровня, регулируемыми один и тот же вопрос, применяется акт более поздний по времени принятия («последующий закон отменяет предыдущий»). Из изложенного следует, что с момента вступления в силу п. 1 ст. 64.1 ГК РФ порядок удовлетворения и предъявления в судебном порядке требования к ликвидируемой организации устанавливается на основании требований данного пункта, а именно не удовлетворенные ликвидационной комиссией требования кредиторов предъявляются в суд к должнику, а не к ликвидационной комиссии и удовлетворяются не после расчетов со всеми кредиторами, а в порядке очередности, установленной п. 1 ст. 64 ГК РФ [1].

Данный подход отчасти подтверждается и судебной практикой, а именно постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 сентября 2014 г. № Ф07–7508/14 по делу № А56–68075/2013 [4].

Итак, нарушения прав и законных интересов кредиторов являются самыми распространенными основаниями исков к ликвидируемому юридическому лицу.

Одним из таких нарушений является неведение кредиторов о процедуре ликвидации.

Например, как следует из Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.11.2015 № Ф04–25697/2015 по делу № А27–20527/2014, ООО «Ост Фреш» обратилось в Арбитражный суд с заявлением к ИФНС по г. Кемерово о признании незаконным решения от 08.10.2014 о государственной регистрации сведений о прекращении деятельности общества с ограниченной ответственностью «КФК» в связи с его ликвидацией и исключении из Единого государственного реестра юридических лиц записи о прекращении деятельности ООО «КФК». Решением от 17.04.2015 Арбитражного суда Кемеровской области в удовлетворении заявленных обществом требований отказано. Постановлением от 14.07.2015 Седьмого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт, которым требования общества удовлетворены. В кассационной жалобе регистрирующий орган просит оставить в силе решение от 17.04.2015 Арбитражного суда Кемеровской области в связи с тем, что положения Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не предусматривают право регистрирующего органа при принятии документов для государственной регистрации ликвидации юридического лица требовать представления каких-либо документов, подтверждающих завершение расчетов с кредиторами; факт наличия задолженности перед ООО «Ост Фреш» не доказан, так как указанная задолженность является предметом спора в суде. Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению, т.к. до утверждения ликвидационного баланса ликвидатору было известно о наличии признанной ликвидируемым юридическим лицом задолженности перед заявителем, однако кредитор о ликвидации должника не уведомлен, расчеты с ним не произведены. Требование удовлетворено, поскольку представление ликвидационного баланса, не отражающего действительное имущественное положение ликвидируемого юридического лица, расценивается как непредставление документа и влечет отказ в государственной регистрации [7].

Однако суд не всегда удовлетворяет требование кредиторов, поскольку сами кредиторы допускают злоупотребление правом подачи иска. Одним из возможных способов защиты имущественных прав добросовестного кредитора является предъявление иска к ликвидатору о возмещении убытков, причиненных недобросовестными действиями в период добровольной ликвидации должника. При подаче кредиторами иска о взыскании убытков подлежат доказыванию факты причинения вреда, противоправность действий (бездействия) причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями (бездействием) и наступлением вредных последствий и размер ущерба.

Например, Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.12.2014 № Ф04–11160/2014 по делу № А45–4564/2014 отказано в удовлетворении требования ОАО «Западно-Сибирское речное пароходство», предъявленному ликвидатору ООО «Юмит», поскольку обществом не доказано

наличие спорной задолженности на момент составления промежуточного ликвидационного баланса, следовательно, не доказана и вина ликвидатора в неуведомлении общества о ликвидации юридического лица (должника) и невключении его требований в промежуточный ликвидационный баланс [5].

В том, что касается удовлетворения прав и законных интересов кредиторов значительную роль играет тот факт, что законом детально не урегулирован срок для опубликования информации о ликвидации юридического лица. Отсутствие такого детально урегулированного срока нередко вызывает те или иные спорные ситуации и нарушения, связанные с уклонением ликвидируемой организации от исполнения своих обязательств перед кредиторами. С учетом приведенных выше практических ситуаций усматривается, что хоть и законодательством установлена обязанность ликвидационной комиссии (ликвидатора) по письменному уведомлению кредиторов о начале процедуры ликвидации, а также четко установлен конкретный срок для предъявления требований в течении двух месяцев, тем не менее в жизни нередко случаются конфликтные ситуации в связи с тем, что эти два месяца исчисляются со дня публикации сведений о ликвидации, но не определен срок, в течение которого ликвидируемая организация обязана опубликовать данную информацию если считать с даты принятия уполномоченными лицами решения о ликвидации.

В связи с изложенным выше, представляется необходимым осуществление корректировки законодательства в установление срока, в течение которого ликвидационной комиссией должно быть опубликовано сообщение о ликвидации. Этот срок может быть установлен по аналогии со сроком, закрепленным в п. 1 ст. 20 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и составлять три рабочих дня с момента назначения ликвидационной комиссии [2].

В качестве санкции за нарушение этого правила следует установить последствие в виде признания недействительным решения о назначении ликвидационной комиссии.

Промежуточный ликвидационный баланс отражает имущественное и финансовое положения ликвидируемого юридического лица после предъявления требований кредиторами. Из этого следует, что, по общему правилу, до составления и утверждения промежуточного ликвидационного баланса, какие-либо расчеты с кредиторами запрещены.

Например, как следует из Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2015 № 09АП-45186/2015 по делу № А40-134138/14, в силу пункта 3 статьи 62 ГК РФ с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят все полномочия по управлению делами юридического лица. С назначением ликвидационной комиссии к ее ведению относятся все действия, направленные на истребование и получение причитающейся задолженности и формирование ликвидационной массы. Сделки, совершаемые организацией в этот период, должны быть направлены исключительно на завершение текущих дел, осуществление расчетов с кредиторами. Правоспособность юридического лица, находящегося в процессе ликвидации, имеет строго целевой характер и сводится к компетенции ликвидационной комиссии,

определяемой в статье 63 ГК РФ. За председателем ликвидационной комиссии закреплено право подписывать иски заявления при обращении в суд от имени ликвидируемого юридического лица, выдавать доверенности лицам, уполномоченным представлять интересы этого юридического лица в суде, совершать другие юридические действия от имени ликвидируемого юридического лица в соответствии с решениями ликвидационной комиссии, принятыми в пределах предоставленных ей законом прав. Из толкования статьи 64 ГК РФ следует, что основной задачей ликвидационной комиссии является удовлетворение требований кредиторов юридического лица в очередности, установленной гражданским законодательством. По общему правилу только после удовлетворения требований кредиторов оставшееся имущество юридического лица может передаваться собственнику или лицам, имеющим иные вещные права на это имущество (пункт 7 статьи 64 ГК РФ). Законодательно предусмотрен специальный режим отчуждения имущества, принадлежащего организации, находящейся в процессе ликвидации. Его основой является необходимость предотвратить возможные злоупотребления, связанные с реализацией имущества ликвидируемого юридического лица в ущерб интересам кредиторов [8].

Регулярными являются нарушения, связанные с включением заведомо недостоверных сведений о составе имущества и кредиторах в промежуточный ликвидационный баланс.

Например, как следует из материалов дела, кредитор обратился в суд с иском о признании незаконными действий (бездействия) председателя ликвидационной комиссии ООО признание недействительной записи в реестре о прекращении деятельности общества. Кредитор указал на нарушение порядка ликвидации общества, невключение его требований в ликвидационный баланс. Постановлением ФАС Уральского округа от 04.06.2014 № Ф09-7105/11 по делу № А60-537/2011 требование было удовлетворено, так как решение о ликвидации общества принято после предъявления кредитором исков о взыскании долга по договорам поручительства, председатель ликвидационной комиссии не уведомил кредитора о ликвидации общества, не произвел расчет с ним, не обратился в суд с заявлением о признании общества банкротом, ликвидационный баланс содержит недостоверные сведения [3].

В большинстве подобных случаев суд удовлетворяет требования кредиторов, т.к. введенные в ГК РФ изменения в нормы, регулирующие процедуру ликвидации юридических лиц, в частности ст. 64.2, призваны защищать права и законные интересы кредиторов. Тем не менее, видится обоснованным включение в п. 2 ст. 63 ГК РФ «Порядок ликвидации юридического лица» указание срока составления ликвидационной комиссией промежуточного ликвидационного баланса. Такая мера окажет положительное воздействие на упорядочивание процедуры ликвидации, будет способствовать более добросовестному исполнению ликвидационной комиссией (ликвидатором) обязанности по удовлетворению требований кредиторов.

Также необходимо отметить, что введенное пп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ специальное основание для принудительной ликвидации юридических лиц по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради

которых оно создано, в том числе, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется, на практике встречается крайне редко, поскольку при действительной невозможности продолжать деятельность учредители (участники) в большинстве случаев добровольно ликвидируют юридическое лицо или вносят в устав изменения, которые позволят осуществлять дальнейшую деятельность с другими целями. Тем не менее, такие случаи имеют место быть.

Примером служит Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.09.2015 № Ф04–20935/2015 по делу № А46–12003/2014, согласно которому истец (акционер ЗАО «Фирма »Резерв» с долей 50%) обратился с иском к ЗАО «Фирма »Резерв», в котором указано, что в обществе на протяжении длительного времени существует корпоративный конфликт, который делает невозможным достижение целей, ради которых создано общество, осуществление деятельности юридического лица считает невозможным; полагает, что принятие арбитражным судом решения о ликвидации на основании пп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ позволит завершить длительный корпоративный конфликт, реализовать имущественные права акционеров [6].

Констатируя наличие в обществе кризиса корпоративных отношений участников общества, имеющих равное количество акций (по 50 процентов), высокую степень недоверия, непреодолимые разногласия в вопросах управления обществом и невозможность продолжения такого управления на корпоративных началах, учитывая, что участники общества в добровольном порядке не пришли к соглашению о прекращении корпоративных отношений, отметив недоказанность разрешения длительного корпоративного конфликта, что очевидно препятствует осуществлению обществом нормальной хозяйственной деятельности для достижения целей, ради которых оно создано, суды, отметив, что ликвидация общества является единственным способом в разрешении корпоративного конфликта, признали заявленное истцом требование обоснованным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такая форма прекращения юридического лица, как его ликвидация имеет некоторые спорные вопросы, а именно недостаточное развитие правовых норм, обеспечивающих необходимую защиту прав и законных интересов заинтересованных лиц, вовлеченных в процедуру ликвидации.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // «Собрание законодательства РФ». 1994. № 32. Ст. 3301
2. Федеральный закон от 08.08.2001 N129-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // «Российская газета», N153–154, 10.08.2001
3. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 04.06.2014 № Ф09–7105/11 по делу № А60–537/2011.— СПС «Консультант-Плюс».
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 сентября 2014 г. № Ф07–7508/14 по делу № А56–68075/2013 / СПС Консультант Плюс
5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.12.2014 № Ф04–11160/2014 по делу № А45–4564/2014 / СПС «Консультант-Плюс».
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.09.2015 № Ф04–20935/2015 по делу № А46–12003/2014 / СПС «Консультант-Плюс».
7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.11.2015 № Ф04–25697/2015 по делу № А27–20527/2014 / СПС «Консультант-Плюс».
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2015 № 09АП–45186/2015 по делу № А40–34138/14 / СПС «Консультант-Плюс».

Единственное жильё как предмет ипотеки

Коваленко Алина Олеговна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Ключевые слова: жилое помещение, предмет ипотеки, единственное жильё, обращение взыскания, ипотечное имущество.

Законодательство Российской Федерации не устанавливает запреты на заключение гражданско-правовых договоров с кредитными организациями, обеспеченные залогом единственного жилья либо правами требования в отношении такого жилого помещения в зависимости от цели выдачи де-

нежных средств. Риски предоставления в залог единственного жилья независимо от цели кредита возлагаются на самого заемщика.

Гражданский процессуальный кодекс РФ в статье 446 содержит перечень имущества, на которое не может быть обра-

щено взыскание по исполнительным документам. Согласно которой: «Взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности: жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание» [1].

Таким образом, закон ясно даёт понять, что так называемый исполнительский иммунитет не распространяется на единственное жильё при условии, что оно выступает предметом ипотеки. Следовательно, банки вправе брать такое имущество в залог, не опасаясь, что не смогут обратить на него взыскание в случае неисполнения или же ненадлежащего исполнения основного обязательства, обеспеченного ипотекой. А граждане, выступающие ипотекополучателями, должны здраво оценивать все возможные риски в случае неуплаты надлежащих сумм.

В судебной практике до 2012 г. суды признавали ничтожность договора залога единственного жилья, заключенного в обеспечение исполнения обязательств по нецелевому кредиту. Однако, разъяснения высших судебных инстанций, установив нарушение интересов кредиторов в данном случае, предотвратили такую порочную практику.

Например, в Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N80-В12–2 уже говорится, что обращение взыскания на заложенную квартиру возможно как в случае, когда такая квартира заложена по договору об ипотеке (независимо от того на какие цели предоставлен заем (кредит)), так и по ипотеке в силу закона; наличие у гражданина-должника жилого помещения, являющегося единственным пригодным для постоянного проживания помещением для него и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, не является препятствием для обращения на него взыскания, если соответствующее жилое помещение является предметом ипотеки (договорной или законной) [2].

В статье 40 Конституции РФ сказано: «Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища» [3].

Обращаясь к более свежей судебной практике, в Постановлении от 26.04.2021 N15-П Конституционный суд РФ уточняет, что назначение исполнительского иммунитета состоит не в том, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником право собственности на жилое помещение, а в том, чтобы не допустить нарушения конституционного права на жилище в самом его существе, как и умаления человеческого достоинства, гарантируя гражданину-должнику и членам его семьи сохранение обеспеченности жильем на уровне, достаточном для достойного существования [4].

Нет ли некоего противоречия положений действующего законодательства и судебной практики?

С одной стороны, если бы исполнительский иммунитет действовал бы и в отношении ипотечного имущества, то граждане РФ могли бы злоупотреблять своим выигранным положением,

ущемляя права кредиторов. Стремительно возросло бы количество невыплаченных ипотечных кредитов.

Однако, можно представить и несколько иную ситуацию. Если ипотечное имущество стало единственным уже после оформления ипотеки в результате определённых обстоятельств и у должника не было заведомо умысла о невыплате положенных сумм. А тут он лишается не просто недвижимости, а всего имеющегося имущества (пригодного для жилья). Как ему быть в такой ситуации? Не ущемляются ли в таком случае уже права заемщика?

Отвечая на этот вопрос стоит заметить, что закон не устанавливает каких-либо ограничений для обращения взыскания на единственное жильё, то есть независимо от обстоятельств, с которыми столкнулся должник, имущество может быть изъято. Даже в том случае, когда в квартире прописаны несовершеннолетние дети, которым негде жить.

На этот случай Жилищный кодекс РФ предусмотрел норму, пункт 2 статьи 95, согласно которому: «Жилые помещения маневренного фонда предназначены для временного проживания: граждан, утративших жилые помещения в результате обращения взыскания на эти жилые помещения, которые были приобретены за счет кредита банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного юридическим лицом на приобретение жилого помещения, и заложены в обеспечение возврата кредита или целевого займа, если на момент обращения взыскания такие жилые помещения являются для них единственными» [5].

Однако, как показывает судебная практика, жилые помещения далеко не всегда предоставляются взамен прежнего жилья, хотя бы потому что маневренный фонд сформирован не во всех муниципальных образованиях, хоть это и является нарушением действующего законодательства.

Конституционный суд утверждает, что обращение взыскания на единственное пригодное для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи жилое помещение конституционно оправдано постольку, поскольку оно обеспечивает этим лицам сохранение жилищных условий, приемлемых в конкретной социально-экономической обстановке, от которой и зависят представления о том, какое жилое помещение можно или следует считать достаточным для удовлетворения разумной потребности человека в жилище.

Вопрос справедливости выселения граждан из единственного ипотечного жилья за долги является довольно дискуссионным. Ведь, с одной стороны необходимо не ущемлять интересы банков, а с другой не менее важными выступают интересы должников. Хочется добиться баланса интересов сторон, но сделать это пока что не представляется возможным.

На данный момент в Государственную Думу внесён законопроект о запрете выселять граждан из жилья, купленного в ипотеку, если оно единственное. Проект внесен группой депутатов фракции «Новые люди» под руководством Сарданы Авксентьевой. По замыслу авторов, запрет должен действовать в течение двух лет.

Новая норма означает, что в случае, если залог по ипотеке — единственное жильё заемщика, взыскание на него может быть обращено не ранее, чем через два года после решения суда.

Также, Правительство РФ предлагает проект внесения изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве», а именно внесением в него новой статьи 78.1, определяющей порядок и условия обращения взыскания на единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение должника-гражданина в исполнительном производстве. В частности, устанавливается, что взыскание на принадлежащие должнику-гражданину на праве собственности единственное пригодное для постоянного проживания должника-гражданина и членов семьи, проживающих совместно с ним, жилое помещение и земельный участок, на котором рас-

положено такое жилое помещение, обращается исключительно в случае отсутствия у должника-гражданина денежных средств и иного имущества, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с законодательством РФ, достаточных для удовлетворения требований, содержащихся в исполнительном документе, а также несоразмерности заработной платы и иных доходов должника-гражданина его обязательствам в исполнительном производстве [6].

Подобные нововведения безусловно помогли бы приблизиться к соблюдению необходимого баланса интересов должника и кредитора.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N138-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N80-В12-2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 N15-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Конституция РФ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 N188-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Некоторые аспекты участия защитника в суде первой инстанции

Ковальчук Анастасия Кирилловна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В части 3 статьи 123 Конституции РФ закреплён важнейший постулат: судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Как определил Конституционный Суд Российской Федерации, равноправие предполагает предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов [1].

Сущность принципа состязательности раскрыта в статье 15 УПК РФ. Следует обратить особое внимание на отделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела друг от друга. В числе участников со стороны защиты уголовно-процессуальный закон называет подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей (если они являются несовершеннолетними), гражданского ответчика, его представителя и, конечно же, защитника.

Статья 49 Конституции РФ закрепила один из неотъемлемых принципов демократического государства — презумпция невиновности, который также закреплён в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Из названного принципа органически вытекает закреплённый в статье 16 УПК РФ принцип обеспечения права на защиту.

Обеспечить реализацию рассматриваемого принципа обязаны органы государства, ведущие уголовный процесс. УПК РФ

закрепляет случаи обязательного участия защитника в статье 51, что можно смело назвать гарантией права на защиту.

Для того, чтобы суд мог вынести законное, обоснованное, справедливое решение, он должен учитывать две точки зрения на событие. В уголовном процессе на одной стороне выступает государство (в лице государственного обвинителя), на другой — частное лицо (защита). Поэтому о значимости фигуры защитника спорить не приходится.

Судебное разбирательство уголовного дела в суде первой инстанции состоит из нескольких этапов, последовательно сменяющих друг друга:

- Подготовительная часть судебного заседания;
- Судебное следствие;
- Прения сторон и последнее слово подсудимого;
- Постановление и провозглашение приговора.

Стадия подготовки дела к судебному разбирательству.

Участвуя в предварительном слушании, защитник вправе обратить внимание суда и стороны обвинения на доказательства, полученные с нарушением закона. Это даёт ему право подачи ходатайства об исключении недопустимых доказательств. Защитник должен мотивировать свои доводы, а обязанность опровержения их доводов возложена на прокурора.

Защитник вправе своим ходатайством обратить внимание суда на наличие: доказательств, полученных с нарушением закона и подлежащих исключению; основания для возвращения

уголовного дела прокурору; оснований для приостановления производства по делу или прекращения уголовного дела или уголовного преследования; не вступившего в законную силу приговора, который предусматривает условное осуждение обвиняемого, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление; основания для выделения уголовного дела; оснований для соединения уголовных дел в случаях, предусмотренных УПК РФ.

Защитник на предварительном слушании может обратиться к суду с ходатайством о вызове свидетелей. Он также вправе ходатайствовать об истребовании дополнительных доказательств или предметов. В этом случае закон обязывает защитника подтвердить их значение для дела. На данной стадии защитнику также необходимо определиться, имеются ли основания для отвода или самоотвода судьи, секретаря судебного заседания, государственного обвинителя. Такие основания предусмотрены статьей 61 УПК РФ.

Причем статья 64 УПК РФ гласит, что отвод судье заявляется до начала судебного следствия, а в случае рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей — до формирования коллегии присяжных заседателей. В ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне. То есть стадия подготовки дела к судебному разбирательству — наиболее подходящее время для заявления защитником таких отводов.

Защитник может заявить ходатайство и об истребовании дополнительных доказательств или предметов на данном этапе судебного разбирательства. Такое ходатайство подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела. По ходатайству защитника в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом.

Подготовительная часть судебного разбирательства. Указанный этап регулируется главой 36 УПК РФ.

По мнению судьи Автозаводского районного суда Дудукиной Т. Г., цель подготовительной части судебного заседания состоит в том, чтобы обеспечить достижение истины по делу. Задачи данного этапа производства по делу в суде таковы:

- 1) совершение процессуальных действий, направленных на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства,
- 2) подготовка условий для представления и исследования доказательств на судебном следствии,
- 3) принятие мер по устранению препятствий для дальнейшего рассмотрения уголовного дела,
- 4) совершение процессуальных действий, необходимых для формального начала судебного разбирательства по делу,
- 5) выяснение новых обстоятельств по делу, имеющих значение для последующего доказывания предмета судебного спора [2].

Суд, выслушав мнения участников судебного разбирательства, рассматривает каждое заявленное ходатайство и удовлетворяет его либо выносит определение или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. Лицо, которому судом

отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства.

Судебное следствие. Отношение защитника к предъявленному обвинению или, другими словами, позиция по делу может быть различной:

- Виновен полностью (возможно наличие смягчающих обстоятельств);
- Не виновен: в случаях отсутствия события преступления, отсутствия состава преступления, а также в случае недоказанности обвинения;
- Виновен частично: в том случае, если не в том объеме, не в том преступлении, не по тем фактам [3].

Порядок исследования доказательств, определенный сторонами, является по своей сути «предварительным». Дело в том, что в ходе судебного следствия стороны вправе ходатайствовать об исследовании доказательств, которые не были заявлены при определении порядка исследования доказательств. Кроме того, установленный на начальном этапе судебного заседания порядок исследования доказательств может быть нарушен в связи с необходимостью оглашения показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных ими при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов в случаях, определенных в законе. В ходе судебного следствия суд (судья) по своей инициативе может назначить судебную экспертизу и допросить эксперта, что также не согласуется с ч. 1 ст. 274 УПК, где сказано, что очередность исследования доказательств определяется сторонами. По смыслу закона, судья вправе вмешаться в уже определенный порядок исследования доказательств и назначить судебную экспертизу по своей инициативе в любой момент судебного следствия [4].

После представления доказательств стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты. И. Б. Михайловская отмечает, что в таком закреплении порядка представления доказательств проявляется правило «благоприятствования защите» [5].

Наиболее распространенным процессуальным действием в судебном следствии является допрос. На данном этапе между сторонами обвинения и защиты могут происходить настоящие схватки по поводу постановки подсудимому, свидетелям «наводящих» вопросов. Подобная проблема затрагивалась еще более ста лет назад. Так, например, в таком историческом памятнике права, как Устав уголовного судопроизводства 1864 года, были закреплены особые правила производства допроса обвиняемого. Статья 404 Устава уголовного судопроизводства предусматривала правило, в соответствии с которым предлагаемые обвиняемому вопросы «должны быть кратки и ясны».

Традиционное понимание наводящих вопросов состоит в том, что такой вопрос содержит в себе наводку для допрашиваемого на нужный допрашивающему ответ. Имеется в виду прежде всего тот вопрос, в самой формулировке которого содержится такой ответ.

В научной литературе отмечается, что в судебной практике вопросы, по своему содержанию соответствующие традицион-

ному пониманию наводящего вопроса, широко использовались и продолжают использоваться, что для ученых-процессуалистов также не является секретом. В частности, понятно, что зачастую невозможно проверить достоверность даваемых в ходе судебного допроса показаний без задавания вопросов, включающих в своё содержание информацию об исследуемых фактах с целью подтверждения или неподтверждения допрашиваемым этой информации [6].

При допросе свидетеля стороной обвинения, защитник должен сразу же пресекать любые попытки с их стороны оказать какое-либо давление на свидетеля в виде постановки наводящих вопросов или же вопросов, в которых присутствует скрытая угроза возникновения для свидетеля неблагоприятных последствий, если его показания будут «выбиваться» из намеченной линии обвинения. Пресечь защитник может такие действия путем заявления протестов на неправомерные действия стороны обвинения. Они могут быть заявлены как в устной, так и в письменной форме суду. Во всяком случае такие протесты должны быть зафиксированы в протоколе судебного заседания.

При оглашении заключений эксперта и его допросе защитник должен давать глубокую оценку экспертным заключениям. Так, в случае обнаружения противоречий в заключении эксперта, данном при производстве предварительного расследования, и его допросе в ходе судебного следствия адвокату следует обоснованно отстаивать требование о проведении повторной или дополнительной экспертизы.

Защитник также проверяет законность назначения и производства экспертизы. Нарушение процессуальных прав подсудимого при назначении экспертизы является основанием для признания заключения незаконным.

Если в ходе судебного следствия назначен следственных эксперимент, защитник также должен внимательно следить за порядком его проведения, точностью воспроизведения действий, обстановки и так далее. Он должен своевременно вносить замечания. Участвуя в проведении эксперимента, защитник вправе

оказывать юридическую помощь своему подзащитному, давать ему краткие консультации и т.д.

Прения сторон и последнее слово подсудимого. защитник выступает в прениях после государственного обвинителя, что дает ему в некотором смысле преимущество. Выражается оно в следующем: имеется возможность продумать текст своего выступления; возможность ссылаться на доводы, которые привела сторона обвинения и опровергнуть их; есть возможность ссылаться на показания экспертов и других лиц, участвующих в деле.

В процессе могут появиться новые доводы со стороны обвинения, возражения. Защитнику следует уметь вносить опровержение доводов стороны обвинения в свою речь. Необходимо акцентировать внимание на том, почему исследованные доказательства подтверждают обстоятельства, на которые сторона ссылается и почему доказательства противной стороны не обладают силой, а ее правовое обоснование несостоятельно.

Последней реплику произносит сторона защиты. Отказ от нее с точки зрения тактики ведения уголовного процесса является ошибкой. Поскольку с точки зрения психологии, судья лучше всего запомнит то, что услышит в последние минуты. И такое выступление вполне может определить исход дела. Именно поэтому реплика должна быть краткой, ясной и содержательной.

Выступая в судебных прениях, защитник вправе дать оценку всем исследованным доказательствам, в том числе и тем, в отношении которых судом принималось решение об отказе в признании их недопустимыми. Более того, это является обязанностью защитника в силу ч. 1 ст. 248 УПК РФ,

Лишение защитника права высказать в прениях сторон мнение по поводу допустимости доказательств признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлекшим нарушение конституционного права подсудимого на квалифицированную юридическую помощь, что послужило основанием для отмены приговора судом кассационной инстанции [7].

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 N430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». — Текст: электронный // legalacts.ru: [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-04112004-n-430-o-po/>
2. Дудукина, Т. Г. Подготовительная часть судебного заседания: проблемы нормативного регулирования и правоприменительной практики.: специальность 12.00.09: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дудукина Татьяна Геннадьевна. — Нижний Новгород, 2007. — 257 с.
3. Защита по уголовному делу: Пособие для адвокатов / Под ред. Е. Ю. Львовой. — М: Юристь, 1999. — 216 с.
4. Хайдаров А. А. Проблемы определения порядка исследования доказательств в начале судебного следствия / Хайдаров, А. А. — Текст: непосредственный // Вестник экономики, права и социологии. — 2012. — № 2. — С. 170–172.
5. Михайловская, И. Б. Правило «благоприятствования» защите и его влияние на процесс доказывания / И. Б. Михайловская. — Текст: непосредственный // Государство и право. — 2007. — № 9. С. 41–49.
6. Мезинов, Д. А. О возможности использования «наводящих» вопросов в допросе по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Д. А. Мезинов. — Текст: непосредственный // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. — Томск: Издательство Томского гос. Ун-та, 2012. — С. 99–102.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N3 (2020)». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020). — Электрон. дан. — М., 2021.

Ответственность за налоговые правонарушения: анализ применения в РФ

Козлова Анастасия Михайловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иерусалимская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматривается налоговая ответственность как разновидность юридической ответственности, подчеркивается ее охранительная направленность, проявляющаяся в виде наложения запретов, указывается на разграничение понятий «налоговая ответственность» и «ответственность за совершение налоговых правонарушений». Путем анализа научной литературы и нормативно-правовых актов приведены особенности правоприменения изучаемого нами вида ответственности в отношении нарушителей законодательства о налогах и сборах.

Ключевые слова: право, охранительная функция, юридическая ответственность, налоговая ответственность, ответственность за совершение налоговых правонарушений, налоговое правонарушение, административное правонарушение, уголовная ответственность, дисциплинарная ответственность.

Tax liability: features of law enforcement in the Russian Federation

Kozlova Anastasiya Mikhaylovna, student master's degree

Scientific adviser: Iyerusalimskaya Yelena Aleksandrovna, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

This article considers tax liability as a kind of legal liability, emphasizes its protective orientation, manifested in the form of prohibitions, indicates the distinction between the concepts of «tax liability» and «responsibility for committing tax offenses». By analyzing the scientific literature and regulatory legal acts, the features of the law enforcement of the type of liability we are studying in relation to violators of the legislation on taxes and fees are given.

Keywords: law enforcement function, legal responsibility, tax responsibility, responsibility for committing tax offenses, tax offense, administrative offense, criminal responsibility, disciplinary responsibility.

В самых различных сферах жизни между людьми складываются определенные отношения путем установления взаимных прав и обязанностей, на упорядочение и урегулирование которых направлено право.

Существенным признаком права, который позволяет отграничить его от других регуляторов поведения людей, выступает тесная связь с государством. Это проявляется в том, что государство, официально устанавливая право, придает ему общеобязательный характер, гарантирует его исполнение, в том числе с помощью государственного принуждения. Путем нормативного установления право оказывает различное воздействие на поведение людей, осуществляя правовые функции. К числу необходимых для изучения нашей темы относится охранительная функция, заключающаяся в охране отношений, которые сложились в обществе, от какого-либо негативного воздействия, то есть обязует субъект, нарушающий право, претерпевать неблагоприятные последствия. Иными словами, привлекает к юридической ответственности.

В правовой науке юридическую ответственность дифференцируют по различным основаниям: по форме осуществления, по виду правонарушения, по характеру совершенного правонарушения, степени общественной опасности. «К числу немаловажных критериев разграничения видов некоторые авторы относят институциональный или отраслевой признак. В теории права традиционными являются уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная ответ-

ственности, выделившиеся в зависимости от отраслевой принадлежности правовой нормы, которая нарушена» [1, с. 16–17].

Однако в юридической литературе рассматриваются и иные виды, к числу которых относят налоговую [2, с. 351].

Обеспечивая имущественные интересы государства и общества, законодатель установил соответствующие правила поведения в налоговых отношениях, нарушение которых влечет применение мер государственно-правового принуждения.

«Правовое регулирование ответственности за нарушение установленных норм в области налоговых отношений относится к объектам законодательства о налогах и сборах и составляет институт налогового права. Понятия «налоговая ответственность» и «ответственность за совершение налоговых правонарушений», которые используются в действующем НК РФ, употребляются как равнозначные» [3, с. 335].

Юридическим фактом, на основе которого возникает правоотношение ответственности, является противоправное, виновное деяние лица, предусмотренное нормами права, то есть правонарушение [4, с. 323].

Статья 106 НК РФ указывает, что «налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность». Основываясь на имеющемся понятии, можно сделать вывод: налоговые правона-

рушения — это только лишь те правонарушения, за которые установлена ответственность в Налоговом кодексе Российской Федерации.

Стало быть, правонарушения, ответственность за которые предусмотрена КоАП РФ и УК РФ, относятся к нарушениям законодательства о налогах и сборах. Стоит обратить внимание, что часть 1 статьи 1 НК РФ под законодательством РФ о налогах и сборах предполагает НК РФ, а также иные принятые в соответствии с ним федеральные законы о налогах, сборах, страховых взносах. Тем самым данная норма указывает, что основанием привлечения к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах являются три вида правонарушений, которые дифференцируются по степени опасности для окружающей действительности.

К таковым относятся налоговые правонарушения, установленные НК РФ, административные правонарушения в сфере налогообложения по КоАП РФ, и налоговые преступления, составы которых предусматривает УК РФ. Подтверждением вышесказанного является статья 10 НК РФ, регламентирующая производство по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах: установленный главами 14, 15 НК РФ, законодательством РФ об административных правонарушениях и уголовно — процессуальным законодательством РФ.

«Ответственность, предусмотренная Налоговым кодексом за деяние, совершенное физическим лицом, наступает, если это деяние не содержит признаков преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации. При этом привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает его от обязанности по уплате (перечислению) причитающихся сумм налога (сбора) и пеней. Применение административной ответственности за совершение налоговых правонарушений имеет свои особенности. К ней привлекаются организации и физические лица в случаях, предусмотренных НК РФ: физическое лицо — по достижении шестнадцатилетнего возраста, а что касается организаций, то НК РФ включает в себя российские и иностранные юридические лица, международные организации, их филиалы и представительства» [5, с. 127].

Банки являются особым субъектом ответственности среди организаций, на которые законодательством о налогах и сборах возлагаются различные обязанности. Проанализировав соответствующие действующие нормативные правовые акты, можно утверждать, что глава 16 НК РФ и глава 15 КоАП РФ предусматривают ответственность за аналогичное нарушение норм права. Однако это не означает нарушения принципа (однократного) привлечения к налоговой ответственности, поскольку к административной ответственности будет привлекаться специальный субъект — должностное лицо организации.

В научных кругах распространена точка зрения, согласно которой индивидуальные предприниматели также привлекаются к административной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах. Однако если мы обратимся к примечанию к статье 15.3 КоАП РФ, то увидим, что административная ответственность, установленная для должностных лиц ст. 15.3–15.9, 15.11 КоАП РФ, распространяется на лиц, ука-

занных в ст. 2.4 КоАП РФ (данная статья дает понятие должностного лица, которое используется в КоАП РФ), за исключением граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, тем самым мы приходим к опровержению вышеуказанного положения [6, с. 74].

Говоря об уголовной ответственности за нарушения налогового законодательства, можно указать следующие особенности ее применения: она устанавливается за особо опасные публичные деяния — преступления (составы, предусмотренные нормами Особенной части УК РФ — статьи 194, 198, 199, 199.1, 199.2); субъектами уголовной ответственности являются только вменяемые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, совершившие это противоправное деяние умышленно; уголовная ответственность применяется только в судебном порядке, привлечение к административной ответственности возможно и во внесудебном порядке. В отдельных случаях возможно применение дисциплинарных взысканий за налоговые правонарушения. Привлечение к данному виду ответственности осуществляется на основании соответствующих нормативных правовых актов.

Например, трудовое законодательство распространяется на всех работников, в том числе на трудовые отношения, возникающие на основании гражданско-правового договора, с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, международных организаций и иностранных юридических лиц (ст. 192 ТК РФ). Однако в отношении работников налоговых, таможенных органов, органов государственных внебюджетных фондов применяются особенности, предусмотренные иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. К ним относятся Федеральный закон «О налоговых органах Российской Федерации» (статья 12), Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации», Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» и другие.

Таким образом, налоговая ответственность представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности, элемент охранительно-правового института, регулирующего общественные отношения в налоговой сфере путем установления запретов в нормах различных отраслей права, в том числе налогового права.

То есть НК РФ предусматривает отношения, возникающие в процессе привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения, в рамках предмета законодательства о налогах и сборах. Проанализировав соответствующую нормативную базу, учебную и научную литературу, можно констатировать следующее. Отнесение налоговых преступлений к уголовному праву, налоговых правонарушений к финансовому (налоговому) праву очевидно, поскольку такое соотношение обусловлено самой природой налоговой ответственности, системной организацией налоговых правил в рамках финансового права, его реализацией в государственно-властных отношениях, а также конкретных методов правового регулирования различных отраслей права.

Однако институт налоговой ответственности сложен и требует применения мер уголовно-правового, административного, налогового запретов. В связи с этим для действующего законо-

дательства характерна разрозненность норм о налоговых правонарушениях. На наш взгляд, такая комплексная правовая защита, с одной стороны, позволяет вести всестороннюю борьбу с налоговыми правонарушениями, с другой стороны, требует определения четких критериев разграничения условий и осно-

ваний соответствующей ответственности за правонарушения в области налогообложения и сборы. Только единое понимание права и согласованное применение существующих норм могут обеспечить верховенство закона в правоприменительной деятельности.

Литература:

1. Колотыркина С. И. Виды ответственности в праве // Труды Института государства и права РАН. — 2019. — № 5. — С. 10–20.
2. Шабуров А. С., Жайкбаев Ж. С. Теория государства и права: учебное пособие. — Курган: Издательство Курганского гос. университета, 2019. — 382 с. 3. — 495 с.
3. Крохина Ю. А. Налоговое право. — 6-е изд., перераб. и доп. — М: Издательство Юрайт, 2013. Абдулаев М. И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. — М: Финансовый контроль, 2020. — 410 с. 5. — 223 с.
4. Грачева Е. Ю., Ивлиева М. Ф., Соколова Э. Д. Налоговое право: Учебник. — М.: Юрист, 2005.
5. Сыропятова Н. В. Юридическая ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах // Вестник Пермского университета. — 2019. — № 4. — С. 74.
6. Арзуманова Л. Л., Артемов Н. Н., Грачева Е. Ю. Налоговая ответственность. Учебное пособие для магистров. — М., 2021. — 144 с.
7. Игнатова Т. В., Пономарев А. И., Богатырев М. А. Налоги и налоговое администрирование в Российской Федерации — М.: Финансы и статистика, 2020. — 392 с.
8. Калантарова Э. И. Административно-правовое регулирование ответственности за нарушение налогового законодательства: Дис... канд. юрид. наук. М., 2021. — 165 с.
9. Кочкаров А. А. Камеральная налоговая проверка — форма предупреждения налоговых правонарушений // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 3. С. 167–172.

Проблема разграничения легкомыслия и косвенного умысла в судебной практике по уголовным делам

Кочуганова Елизавета Андреевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье раскрываются критерии разграничения легкомыслия и косвенного умысла при акценте на судебные ошибки, возникшие при квалификации преступлений в связи с неверным определением формы вины.

Ключевые слова: косвенный умысел, легкомыслие, преступное деяние, УК РФ.

В соответствии со ст. 5 УК РФ [1], лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В уголовном законе выделяется две ее формы: умысел и неосторожность, которые необходимо разграничивать для правильной квалификации содеянного (например, для отграничения убийства и причинения смерти по неосторожности). Дифференциация легкомыслия и косвенного умысла при этом проводится по интеллектуальному и волевому моментам вины, которые составляют ее содержание.

Остановимся на интеллектуальном критерии. А. М. Парог [2] считал, что при легкомыслии субъект осознает общественную опасность преступного деяния и потенциальную угрозу наступления негативных, преступных последствий, однако полагается на фактические силы, способные их предотвратить. Наоборот, при косвенном умысле виновный осознает общественную опасность, но ее предвидение носит реальный характер.

Разграничение легкомыслия и косвенного умысла также целесообразно проводить по волевому критерию. Косвенный умысел основывается на том, что субъект одобрительно относится к возможности наступления общественно опасного результата, хотя прямо и не желает его. При легкомыслии лицо, напротив, негативно относится к наступлению преступных последствий, и, кроме того, самонадеянно и без достаточных на то оснований рассчитывает на их предотвращение.

Б. В. Здравомыслов [4] усматривает еще одну характеристику волевого элемента — случайное стечение обстоятельств. Так, если субъект преступления полагается «на авось», то это свидетельствует о наличии косвенного умысла. Напротив, если лицо рассчитывает на реальные обстоятельства, которые действительно существовали в момент совершения им деяния, то речь идет о преступном легкомыслии.

С. В. Скляр [5] высказывает принципиально необычное мнение относительно соотношения легкомыслия и умысла. Он указывает на то, что легкомыслие не входит в рамки неосторож-

ности. Например, турист, который разжег и не потушил костер в лесу, поскольку полагает, что его погасят другие члены группы туристов, безразлично относится к возможности наступления преступного результата, нарушая требования экологической безопасности, а значит, совершает умышленное общественно опасное деяние. Именно поэтому возникает сомнение относительно верности отнесения легкомыслия к неосторожной вине. Легкомыслие само по себе ближе к умыслу, чем к небрежности. По мнению Склярова, умысел должен состоять из трех видов, различающихся между собой по волевой стороне: субъект, либо сознательно допускает возможность наступления преступного результата, либо безразлично к нему относится, или же без достаточных к тому оснований рассчитывает на его нейтрализацию.

В судебной практике нередко допускаются ошибки, заключающиеся в неверном определении формы и вида вины, поэтому необходимо разграничивать легкомыслие и косвенный умысел для правильной квалификации содеянного.

Так, по обвинительному приговору суда, Алиев Р.М., и Гасанов Н.И. были осуждены за разбойные нападения, совершенные организованной группой [6]. Прокурор и потерпевший настаивали на признании данных лиц виновными в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 и п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку не были согласны с выводом суда о том, что в действиях обвиняемых отсутствует косвенный умысел и преступное деяние совершено по легкомыслию.

Судом апелляционной инстанции было установлено, что обвиняемые совершили преступление с косвенным умыслом, исходя из следующих обстоятельств дела: 12 марта 2016 года на автомобиле «Тойота Камри» Алиев Р.М. согласился довести за денежное вознаграждение потерпевшего Л., пребывающего в состоянии алкогольного опьянения, до пункта назначения. Об этом он сообщил по телефону Гасанову Н.И., который по пути следования пересел в автомобиль, имея при себе заранее приобретенный лекарственный препарат «Клозапин». Указанные лица в целях хищения чужого имущества, умышленно ввели в организм Л. психотропный препарат, зная, что его употребление одновременно с этанолом опасно для жизни и здоровья. После совершения данного действия они похитили принадлежащие Л. вещи: мобильный телефон и банковскую карту. Затем Алиев и Гасанов высадили потерпевшего Л., который находился в беспомощном и бессознательном состоянии, обусловленном

отравлением этиловым спиртом и клозапином, а после скрылись с места преступления, где наступила смерть Л.

Исходя из изложенного, суд отменил назначенный приговор, а уголовное дело в отношении указанных лиц направил на новое рассмотрение.

Приведу в пример еще одно неправомерное решение суда [7]. Фрянов Р.А. был осужден за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности при следующих обстоятельствах: в ходе межличностного конфликта он не менее трех раз ударил потерпевшего руками по голове, вследствие чего нанес тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Тем не менее, суд, в постановленном им приговоре, никакими объективными данными, подтвержденными материалами уголовного дела, свой вывод о наличии неосторожности в форме легкомыслия не мотивировал, указав лишь общие фразы из теории уголовного права относительно вопросов формы вины. Между тем, фактические обстоятельства уголовного дела свидетельствуют о наличии у Фрянова Р.А. умышленной формы вины, так как его действия были направлены на причинение повреждений, относящихся к тяжкому вреду, опасному для жизни человека. Так, указанное лицо, желая прекращения длящегося конфликта с потерпевшим, умышленно нанесло последнему не менее трех ударов руками по голове, причинив своими действиями тяжкий вред здоровью, а не один удар с целью прекратить конфликт. Кроме того, обвиняемый имел иные возможности для нейтрализации спорной ситуации: позвать на помощь других лиц, чтобы они успокоили потерпевшего, вызвать полицию или просто незаметно уйти с места конфликта, однако этого он не сделал. В результате умышленных действий потерпевший стал инвалидом. Учитывая наличие судимости у Фрянова Р.А. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, (он умышленно нанес не менее 2 ударов ногами по телу своей матери, в результате чего она скончалась), а также иные факты привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 115 УК РФ, следует вывод, что Фрянов Р.А. склонен именно к умышленному причинению телесных повреждений другим лицам.

На основании вышеизложенного, Кемеровский областной суд постановил приговор Топкинского городского суда от 15.03.2019 в отношении Фрянова Романа Александровича отменить; признать виновным по ч. 1 ст. 111 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на три года.

Таким образом, условием вынесения законного и обоснованного приговора является верное определение формы вины.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ.— Текст: электронный // Consultant.ru: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 28.03.2022).
2. Парог, А. М. Вина в советском уголовном праве / А. М. Парог.— 2-е изд.— Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987.— 186 с.— Текст: непосредственный.
3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / С. В. Афиногенов, Л. Д. Ермакова, Б. В. Здравомыслов, В. Ф. Караулов.— Москва: Юрист, 1996.— 509 с.— Текст: непосредственный.
4. Скляров, С. В. Вина и мотивы преступного поведения / С. В. Скляров.— Юрид. центр Пресс., 2014.— 326 с.— Текст: непосредственный.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 марта 2019 г. по делу № 2–37/18.— Текст: электронный // Sudact.ru: [сайт].— URL: [https://sudact.ru/vsrf/doc/rulcyjLgYpVg/?vsrftxt=легкомыслие+и+косвенный+умысел&vsrfcase_doc=&vsrftxt=легкомыслие+и+косвенный+умысел](https://sudact.ru/vsrf/doc/rulcyjLgYpVg/?vsrftxt=легкомыслие+и+косвенный+умысел&vsrfcase_doc=&vsrftxt=легкомыслие+и+косвенный+умысел&vsrfcase_doc=&vsrftxt=легкомыслие+и+косвенный+умысел)

rflawchunkinfo=ст.+26+ук+пф&vsrfdate_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_ =1614308580298&snippet_pos=2194#snippet (дата обращения: 28.03.2022).

6. Приговор Кемеровского областного суда № 22–1693/2019 от 7 мая 2019 г. по делу № 22–1693/2019. — Текст: электронный // Sudact.ru: [сайт]. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/kj7LiQ3ccpYn/?regulartxt=косвенный+умысел+и+легкомыслие*ularcase_doc=*ularlawchunkinfo=Статья+26.+Преступление%2C+совершенное+по+неосторожности%28УК+РФ%29*ulardate_from=*ular-date_to=*ularworkflow_stage=*ular-area=*ularcourt=*ularjudge=&_ =1614309424212&snippet_pos=902#snippet (дата обращения: 28.03.2022).

Понятие и признаки корпораций в Российской Федерации

Краузов Иван Николаевич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье автор пытается определить понятие и признаки корпораций в РФ и вносит предложения по внесению в законодательство понятия «корпорации».

Ключевые слова: корпорация, объединение, самоуправление, учредители.

Само понятие «корпорация» является сложной правовой категорией.

По мнению Грицай Н. В. корпорацией может называться объединение лиц и капиталов, целью которых является осуществление предпринимательской деятельности. Общность лиц и капиталов подразумевает членство в данной корпорации, наделение лиц определенными правами и ответственностью. Корпорация должна иметь внутреннюю структуру и органы управления, которые могли бы организовывать деятельность данной корпорации [2]. Однако не всегда предполагается непосредственное участие лиц в управлении деятельностью корпорации.

Другие праведы под корпорацией понимают объединение множества предприятий, либо же лиц и объемов деятельности, которые имеют единую стратегию деятельности и единые методы управления вкупе с общей культурой. [3]

Корпорациями, согласно ст. 65.1 ГК РФ, называются «юридические лица, учредители или участники которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган». Чтобы отделить корпорации от других юридических лиц, следует понимать сущность и цели корпорации как таковой.

Об определении корпорации в ст. 65.1 ГК РФ известный правед Е. А. Суханов пишет: «Ведь такое определение вполне применимо, например, к Российской академии наук, члены которой составляют ее общее собрание и формируют другие ее высшие органы, хотя сама РАН прямо и вполне обоснованно отнесена законодателем к унитарным юридическим лицам — государственным учреждениям (подп. 8 п. 3 ст. 50 ГК РФ). Дело в том, что в данном определении отсутствует такой важнейший признак гражданско-правовой корпорации, как добровольное (договорное) объединение ее учредителями (участниками) определенного имущества для достижения согласованной ими совместной цели (что, разумеется, отсутствует в РАН и в других бюджетных учреждениях, наделяемых имуществом за счет государства и действующих под его субсидиарную ответственность)» [5].

Также можно найти и правовую дефиницию понятия государственной корпорации как разновидности любой корпорации в целом.

Под конкретной государственной корпорацией в соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона «О государственной корпорации по содействию разработки, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» следует понимать юридическое лицо, которая создано Российской Федерацией, имеет печать с изображением государственного герба Российской Федерации, имеет собственное наименование, геральдический знак, флаг и эмблему [1]. Аналогичные требования можно найти и в иных нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность и на их корпорации (например, таких как Роскосмос). Основным нормативным правовым актом, определяющим понятие государственной корпорации является Федеральный закон «О некоммерческих организациях». В соответствии с положениями статьи 7.1. данного закона, под государственной корпорацией следует понимать некоммерческую организацию без членства, которая учреждена Российской Федерацией на основании имущественных взносов.

Итак, под корпорацией следует понимать крупное объединение лиц и капиталов, образованное с целью экономической деятельности в определенной сфере рынка, которые имеют общую цель-реализацию предпринимательской деятельности.

Характерные отличительные черты корпорации:

- присутствие совета директоров;
- присутствует коллективная собственность;
- самоуправление;
- наличие концепции маркетинга;
- незначительная ответственность;
- абсолютная правовая независимость корпорации по отношению к ее владельцам.

Сделав логический вывод о сущности понятия «корпорация», предлагаем следующее определение, которым считаем важным дополнить ст. 65.1 ГК РФ: «Корпорация (корпора-

тивное объединение) — это юридическое лицо, созданное при объединении капиталов и собственности учредителей (основателей организации, акционеров), обладающих правом на участие в управлении объединением и формирование высшего органа, реализующих это право, и иных участников, в целях совместного ведения и распоряжения этим имуществом, социального партнёрства, участия в хозяйственном обороте и выдачи обществу полезного результата (продукта) своей деятельности».

Корпорации должны иметь как юридические, так и фактические признаки, поэтому эти объединения должны руководствоваться, в том числе, и принципами социальной ответственности и социального партнёрства. Для некоторых муниципальных унитарных предприятий (например, для образовательных учреждений) участие в хозяйственном обороте не является главной целью, хотя они выдают обществу результат своей деятельности, и также могут участвовать в хозобороте [4].

Прямое участие государства как регулятора, являющегося основным или главным учредителем, в управлении таких юридических лиц минимально или отсутствует, в принятии рядовых решений они независимы от своего учредителя (создателя).

Для большого количества некоммерческих организаций участие в хозяйственном обороте также не является главной целью, так как их основная цель — просветительская, социальная, культурная или благотворительная, они социально ориентированы, их деятельность направлена на достижение общественных благ, они исполняют общественно полезные услуги. Следовательно, по своей сути эти организации корпорациями не являются. В свою очередь, госкорпорации и корпорации с преобладающим государственным участием имеют главную цель — участие в хозобороте, а государство (как акционер или учредитель) в лице своих департаментов, ведомств, министерств или правительства принимает участие в управлении ими, назначает исполняющих директоров. Эти организации выдают обществу полезный физический продукт своей деятельности, в целях чего и созданы. Следовательно, по своей сути эти организации являются корпорациями.

Эти замечания представляют собой перспективу расширения и коррекции действующего списка корпораций, от-

раженного в ст. 65.1 и далее в гл. 4 ГК РФ, а также списка унитарных юридических лиц, на которые и разделены юридические лица, так как организация их управления и основные цели создания и деятельности расходятся. В связи с обобщением, уточнением понятия «корпорация», следует обратить внимание и на корректировку термина «корпоративные правоотношения». Законодателем в ст. 2 ГК РФ указано определение корпоративных отношений: «...Отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими».

Цели корпоративных правоотношений совпадают с целями создания самой корпорации. Важно также разделить корпоративные правоотношения на внутренние и внешние. Внутренние правоотношения связаны с организацией деятельности и управлением юридическим лицом. Внешние разделяются на отношения корпорации с государственными органами (их можно назвать административными) и отношения с другими физическими и юридическими лицами (к примеру, инвесторами, дочерними организациями и контрагентами).

Обобщая проведённый анализ, исходя из вышесказанного, делая логические выводы, данную статью Кодекса можно дополнить таким содержанием: «Корпоративные отношения (правоотношения) — это правоотношения субъектов (аппарата управления, органов и отделов корпорации, учредителей, акционеров и собственников) корпорации внутри корпоративного объединения, связанные с участием, организацией деятельности и управлением в нём, а также сопровождающие этот процесс внешние отношения субъектов корпорации с государством, физическими и юридическими лицами, направленные на осуществление целей деятельности корпоративного объединения».

Исходя из предложенной трактовки термина «корпорация», можно сделать вывод, что совершенствование законодательства в целях эволюционного развития правовой основы деятельности корпораций и корпоративных правоотношений не завершено. Законодатель ещё не раз вернётся к трактовке данных понятий и корректировке списков корпоративных и унитарных юридических лиц.

На наш взгляд для того, чтобы избежать проблем в области правового трактования понятий, следует внести в законодательство понятие корпорации и указать её отличительные черты.

Литература:

1. Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции »Ростех» // СПС Консультант Плюс
2. Грицай Н.В. Понятие и сущность корпорации // Вестник Самарской гуманитарной академии серия: Право, 2015.— С. 20–22.
3. Гукасян З.О. Теоретические подходы к изучению сущности корпорации в России // Вопросы регулирования экономики, 2013.— № 1.— С. 43–45
4. Могилевский А.С. Термин «корпорация» и основы правоотношения корпораций, государства и общества // В сборнике: Проблемы защиты прав: история и современность. XV Международная научно — практическая конференция. Санкт-Петербург, 2021.— С. 41–46.
5. Суханов Е.А. Об итогах реформы Гражданского кодекса Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Правоведение.— СПб.— 2016.— № 1(324).— С. 95–99.

Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних в современной России

Кутузов Михаил Александрович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор проводит анализ проблем уголовной ответственности несовершеннолетних в современной России с целью определения возможных путей совершенствования законодательства.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, несовершеннолетние, уголовная ответственность несовершеннолетних.

Сегодня Российская Федерация находится под беспрецедентным санкционным давлением со стороны западных стран, что приводит к острой необходимости безотлагательного разрешения внутренних «наболевших» проблем нашей страны. Одной из острых проблем современности является правильное развитие детей, недопущение их противоправного поведения. Острота проблемы обусловлена как самим субъектом — несовершеннолетними лицами, так и данными официальной статистики. Так, по данным официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации только за январь 2022 года было выявлено 1989 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Указанный показатель, хотя и меньше на 1,6%, чем за аналогичный период прошлого года, но за каждым преступлением кроется поломанная судьба несовершеннолетнего лица, что вызывает огромную озабоченность проблемой.

Более того, на данном этапе государственного развития, перед обществом и государством стоит важнейшая задача построения принципиально нового общества, способного создавать, достигать новых экономических, научных, технических результатов, преодолевать препятствия на пути. Все это невозможно без пересмотра системы уголовной ответственности несовершеннолетних.

Сегодня основные проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних известны и понятны. Так, в доктрине права проводятся активные исследования в данной области. К примеру, А.Л. Санташов обосновывая необходимость более углубленных исследований в области подростковой преступности указывает, что «такая потребность обосновывается: необходимостью обобщения современного опыта реализации норм уголовного права в сфере дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних; необходимостью повышения уровня эффективности мер уголовного воздействия, применяемых к последним; появлением в последнее время в УК РФ новых мер уголовного характера, применяемых к подросткам; изменениями личностных типологических характеристик несовершеннолетних преступников под влиянием социальных, информационных, технологических и иных глобальных процессов; изменениями в характере и направленности преступного поведения несовершеннолетних и др. Главная цель состоит не в работе с правонарушителями, хотя и это важно, а в профилактической работе, которая направ-

лена на изменение поведения подростка до совершения преступления. Силы общества должны направляться на ограничение условий, ведущих к преступлению. Ведь далеко не случайно в п. 1.2 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), указано: государства должны стремиться к созданию таких условий, которые обеспечивали бы содержательную жизнь подростка в обществе, чтобы в тот период жизни, когда они наиболее склонны к неправильному поведению, благоприятствовать процессу развития личности, получения образования и отвращению от преступлений и правонарушений» [1].

Действительно, сегодня уровень научных компетенций в области межличностных взаимоотношений позволяет предвидеть возможность тех или иных лиц совершения преступлений в будущем. Вместе с тем, указанные научные компетенции не в должной мере используются для решения вышеуказанной проблемы.

Другую сторону несовершеннолетней преступности исследуют С.В. Глазатова, Е.В. Бурцева и С.В. Медведева. Так, в своём исследовании они приходят к выводу, что «киберпреступления несовершеннолетних и их расследование являются на сегодняшний день актуальной проблемой. При расследовании данного вида преступлений возникает много трудностей. В качестве негативных причин следует выделить специфические особенности несовершеннолетних преступников, отсутствие методик расследования киберпреступлений и необходимых норм процессуального права, регулирующих действия участников процесса расследования, а также порой и недостаточный уровень подготовки следователей. Считаем, что в связи с наличием соответствующих проблем их решение возможно лишь при комплексном сочетании следующих мероприятий: 1. Закрепить минимальный возраст уголовной ответственности киберпреступников в зависимости от тяжести и социального масштаба совершенного преступления с 14 лет. 2. Закрепить процессуальный порядок обыска, изъятия и представления в качестве доказательств материалов из сети Интернет и ее сервисов: социальных сетей, мессенджеров, а также иных информационных ресурсов. Особо обратить внимание на проведение данных действий в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в киберпреступлении. 3. Разработать и создать методику процесса расследования ки-

берпреступлений, в которой необходимо учесть психологические и процессуальные особенности работы с несовершеннолетними, указав акцентирующие моменты и дополнительные возможности проведения следственных действий. 4. Ввести предлагаемую в других странах Программу родительского контроля, включающую ограничение доступа ребенка в Интернет на определенные сайты и контент, а также меры психологического надзора» [2].

С указанными выводами можно полностью согласиться, так как на практике между следователем и несовершеннолетним лицом можно наблюдать глобальный разрыв поколений, что связано в первую очередь с информационной средой развития несовершеннолетних. В связи с чем, должное информационно-техническое сопровождение расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними в кибер-пространстве жизненно необходимо.

Е. Л. Козлова и Е. Д. Баринаева приходят к выводу, что «применение института судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего правонарушителя носит нерациональный характер, и это подтверждается следующим. Во-первых, УПК РФ предусмотрен схожий порядок реализации судебного штрафа и принудительных мер воспитательного воздействия, однако обстоятельства, предусмотренные уголовно-правовым законом, для применения института судебного штрафа носят более усложненный характер в отличие от обстоятельств, предусмотренных для института мер воспитательного воздействия, и в силу этого применение судебного штрафа возможно в отношении не всех несовершеннолетних лиц, а только определенной категории. Во-вторых, реализация судебного штрафа неэффективна в достижении цели исправ-

ления несовершеннолетнего, так как это возможно посредством воспитательного воздействия, а данный институт носит исключительно компенсационный характер, в рамках которого осуществляется материальное воздействие на последнего, реализуемое через возмещение материального ущерба либо заглаживание вреда, причиненного преступлением» [3].

Вместе с тем, можно согласиться с мнением С. В. Кулакова, который утверждает, что в воспитательных колониях концентрируются наиболее криминально зараженные подростки. Общими характерологическими признаками подростка являются повышенная возбудимость, неуравновешенность наряду с независимостью и самостоятельностью в выборе жизненных принципов и позиций. Это требует адресного подхода к каждому подростку, так как выявленные особенности снижают эффективность педагогической регуляции поведения и затрудняют формирование общественно полезных установок, взглядов и убеждений у воспитанников воспитательных колоний. Ювенальный период характеризуется поиском жизненных ориентиров, социальным экспериментированием подростков вкупе с эмоциональной неустойчивостью и неадекватной самооценкой. Значительная зависимость от внешних воздействий — как положительных, так и отрицательных — создает сложности при прогнозировании поведения осужденного и определения направлений комплексной программы его ресоциализации» [4].

Таким образом, в доктрине права уже содержатся и проблемы и возможные пути решения проблем несовершеннолетней преступности. В связи с чем, существует острая необходимость их систематизации, научного осмысления и реализации на практике.

Литература:

1. Санташов А. Л. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия преступности несовершеннолетних // Российский следователь. — 2021. — № 6. — С. 61–63.
2. Глазатова С. В., Бурцева Е. В., Медведева С. В. Киберпреступления, совершаемые несовершеннолетними: проблемы расследования // Российский следователь. — 2021. — № 2. — С. 7–10.
3. Козлова Е. Л., Баринаева Е. Д. Судебный штраф как мера освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский судья. — 2021. — № 4. — С. 8–11.
4. Кулакова С. В. Учет особенностей личности несовершеннолетних осужденных при организации комплексной работы по ресоциализации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2020. — № 6. — С. 22–24.

ЕСПЧ: история и перспективы развития

Левковский Владимир Анатольевич, студент;

Толстая Екатерина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Шульгач Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В данной статье будет рассмотрено становление ЕСПЧ в различных его этапах, а также дана оценка возможной перспективы развития в условиях сегодняшнего времени.

Ключевые слова: ЕСПЧ, ЕКПЧ, суд, Совет Европы, Россия, Конвенция.

ECHR: history and prospects of development

Levkovsky Vladimir Anatolyevich, student;

Tolstaya Ekaterina Alekseevna, student

Scientific adviser: Shulgach Yuliya Aleksandrovna, candidate of legal sciences, associate professor
Rostov Branch of the Russian State University of Justice (Rostov-on-don)

This article will examine the formation of the ECHR in its various stages, as well as assess the possible prospects for development in today's conditions.

Keywords: ECHR, ECHR, Court, Council of Europe, Stages, Russia, Convention.

Времена Второй Мировой войны стали предпосылками для всего мира задать себе такие вопросы: что же будет являться в демократическом обществе высшей ценностью? Как добиться в мире таких условий, которые позволили бы существовать всем мирно?

Если же обращаться к Европе, то можно попытаться найти ответ на эти волнующие вопросы. В 1949 году был создан Совет Европы — это международная организация, которая позволяет сотрудничать участникам данного Совета. На данный момент в состав организации входят 46 стран, в их числе была и Российская Федерация, которая входила в ее состав (с 1996 года и перестала быть ее членом 16 марта 2022 года), а 5 мая 1998 года ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — ЕСПЧ) — одного из самых значимых международных договоров, который не только провозглашает основополагающие права человека, но и является причиной создания особого механизма их защиты, о становлении и развитии которого будет сказано далее [2].

Если же кратко сказать про взаимоотношения России и ЕСПЧ, то они как раз начались с момента подписания (ратификации) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая произошла 5 мая 1998 года. Она позволила гражданам Российской Федерации подавать жалобу на действия властей, которые были совершены на территории их осуществления «Эффективного контроля». С учётом статистики РФ занимала первое место в Совете Европы по количеству поданных жалоб до ее исключения. В соответствии с уголовно-процессуально законом, в случаях, которые были выявлены ЕСПЧ, по поводу нарушений в уголовном производстве судебное решение подлежало отмене и пересмотру. Данными пересмотрами занимался президиум Верховного суда РФ. Ещё в 2016 году Председатель ВС РФ внес в президиум представления связанные с решениями ЕСПЧ, в результате чего было отменено 36 приговоров и 31 постановление по уголовным делам. Однако с 2015 года Россия была единственной страной в Совете Европы, где на законодательном уровне установила право не исполнять решения ЕСПЧ [8].

Данным механизмом особой защиты стал Европейский суд по правам человека — международный суд, находящийся в Страсбурге (Франция), который состоит из количества судей соответствующих количеству стран-участников и принявших данную Конвенцию. На данный момент в ЕСПЧ действуют 46 судей. Среди них был судья, который представляет Российскую Федерацию — Михаил Лобов, руководитель департамента политики и сотрудничества в области прав человека в Гене-

ральном директорате прав человека и верховенства права Совета Европы.

Если же дальше рассказывать про становление ЕСПЧ, то он был создан спустя 6 лет, а именно 21 января 1959 года. Почему же так долго? Чтобы данный суд смог функционировать, нужно было собрать определенное число особых заявлений разных государств, а точнее 8 государств.

Данное количество заявлений было собрано только к 1958 году, их собрали с таких стран-учредителей как: Дания, Ирландия, Италия, Люксембург, Норвегия, Турция, Франция и Швеция.

Целью создания и работы данного органа является обеспечение соблюдения прав и свобод людей и организаций, которые были закреплены в Европейской Конвенции.

Если же кратко описывать исторические этапы, через которые прошел ЕСПЧ, то можно выделить условно 6 пунктов:

1. Этап подготовки (1954–1959 г.)
2. Этап становления (1959–1970-х г.)
3. Этап зрелости (1970-х — до начала 1990-х)
4. Этап расширения деятельности из-за пополнения государств участников (1990-х. по 1994 гг.)
5. Этап после реформ (1998 г. — 2004 г.)
6. Этап поиска реформ (2004 — по настоящее время) [1].

Первый этап — на данном этапе существовала проблема получения жалоб от заявителей, по причине статуса ЕСПЧ. Так как только ЕСПЧ мог получать данные заявления.

Данный орган служил проверяющей инстанцией, который имел право решать вопросы о приемлемости жалоб и изучение фактических обстоятельств дела, которые после успешной проверки отправлялись в сам суд [2]. Была выделена особенность, что на момент исследования вопроса о приемлемости жалобы Европейская Комиссия выступала в качестве самого настоящего судебного органа и выносила «юридически обязательные решения».

Второй этап — этот период можно охарактеризовать тем, что суд становился самостоятельным элементом контрольного механизма Конвенции. В практике ЕСПЧ выделялись в большинстве случаев индивидуальные жалобы, к примеру, такие как: «Клоунесс против Ирландии» [3]; «Неймайстер против Австрии» [4]; «Беккер против Бельгии».

Данный факт повлек за собой изменение процессуальных норм. Заявителем могло быть — частное лицо (или группа лиц), которые получили статус стороны в процессе. Но в данном суде не в личном качестве, а в лице своего представителя, который мог быть абсолютно любой адвокат из любой страны, но только той, которая входит в состав Совета Европы.

Также была проблема о праве индивидуального заявителя самостоятельно обращаться в суд [5].

Третий этап — этот период можно назвать промежуточным, так как ЕСПЧ уже преуспел в контрольном механизме данной Конвенции. В это время суд уже сам мог выполнять контрольные функции, но все-таки в компетенции ЕСПЧ оставили функцию по проверке жалоб, а именно их приемлемости.

Четвертый этап — в это время идет резкое увеличение числа государств участников, в составе Совета Европы, а также самих дел, которые поступили в суд и были рассмотрены [6].

В 90-х годах он пополнился 17 новыми членами, в момент реформы 1998 г. в его составе числилось 40 судей. В этом же время Суд вынес решения по 106 делам, а за предшествующие семь лет — около 600 решений [6].

Пятый этап — характеризуется тем, что суд после реформ стал доступнее для заявителей, закрепил в мировом сообществе свой авторитет и также изменил свою работу. Но все же проблему, которая преследовала очень долго суд, а именно возросшее количество обращений реформы не решили [5, с. 24].

Шестой этап — данный период времени, который начался в 2004 году и продолжается по сегодняшний день, характеризуется тем, что 13 мая 2004 г. принятым к Европейской конвенции Протоколом № 141, внесены изменения порядка работы Европейского Суда, а также новый критерий приемлемости — «незначительность ущерба». Также если брать ближе к сегодняшним событиям в мире, то можно сказать, что против нашего государства ведется русофобская политика, которая затронула наше право обращаться в данный суд, а именно: после исключения из Совета Европы 16 марта 2022 года, ЕСПЧ сообщил о приостановлении рассмотрений жалоб против Российской Федерации до прояснения правовых последствий решения Комитета Министров, а также ЕСПЧ приостановил работу судьи от России Михаила Лобова.

Что это значит для нас? Это значит то, что членство в Совете Европы подразумевает ратификацию государством-у-

частником не только Устава СЕ, но и Европейской Конвенции по правам человека. Именно участие РФ в ЕСПЧ даёт возможность нашим и иностранным гражданам обращаться за защитой в Европейский Суд по правам человека, если Россия нарушила права предусмотренные Конвенцией.

Решения ЕСПЧ носят для государств-участников обязательный характер. Исключение России из Совета Европы автоматически означает прекращение действия на территории страны Европейской Конвенции по правам человека [7]. Это лишит людей возможности жаловаться в ЕСПЧ на нарушения, ответственность за которые несёт Российская Федерация.

На данный момент все дела, находящиеся на рассмотрении в ЕСПЧ, поданные против России, будут приостановлены в рассмотрении и будут ожидать решения Комитета министров Совета Европы. На момент исключения в ЕСПЧ находилось на рассмотрении около 17 тысяч жалоб, поданных против РФ.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что создание ЕСПЧ как элемента контрольного механизма в сфере прав и свобод человека было по-настоящему новым явлением для международного права.

Длительный период ЕСПЧ можно охарактеризовать, как последовательное эволюционное развитие данного судебного органа, а само его укрепление в международном праве характеризует его развитие. Что же сказать про Россию в сегодняшних событиях?

Можно прийти к заключению, что после выхода из Совета Европы отправлять на рассмотрение жалобы по поводу нарушения прав, которые закреплены в конвенции, будет невозможно. Исходя из отношения российских властей к постановлениям ЕСПЧ, можно сделать вывод, что в большинстве случаев не исполняются постановления из-за несоответствия российскому законодательству. Так как одни постановления противоречат российскому законодательству, а другие нет. В связи с этим в последнее время исполнялись лишь единицы постановлений ЕСПЧ.

Литература:

1. Чертов А. А. Европейский Суд по правам человека и развитие международного права прав человека: дисс.к.ю.н.— М., 2007.— С. 26.
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (первая редакция) [Электронный ресурс]: официальный сайт / *Europeancourtsofhumanrights* URL: <http://www.echr.coe.int>
3. Решение ЕСПЧ «Лоулесс (Lawless) против Ирландии» от 01.07.1961 [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовой портал.— URL: <http://www.garant.ru>
4. Постановление ЕСПЧ «Дело »Неймайстер против Австрии (Neumeister v. Austria)» (жалоба № 1936/63) от 27.06.1968 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: информационно-правовой портал. Коммерческая версия — URL: <http://www.consultant.ru>
5. Туманова Л. В. Защита семейных прав в Европейском суде по правам человека / Л. В. Туманова, И. А. Владимировна — М.: Городец, 2007.— С. 22
6. Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности.— М.: Издательство НОРМА, 2001.— С. 10
7. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N54-ФЗ. – Текст: электронный / СПС «Гарант Законодательство»: [сайт]. – 2020.
8. Европейский Суд по правам человека и развитие международного права прав человека тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.10, кандидат юридических наук Чертов, Антон Андреевич / 2007 г. <https://www.dissercat.com/content/evropeiskii-sud-po-pravam-cheloveka-i-razvitiye-mezhdunarodnogo-prava-prav-cheloveka>

Правовое регулирование и общая характеристика банкротства физических лиц

Мареев Павел Геннадьевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье автор выделяет правовые основы банкротства физических лиц, а также определяет значимость и первопричину данного института.

Ключевые слова: банкротство, реструктуризация долга.

Объем просроченной задолженности по кредитам россиян к 1 сентября 2021 г. составил почти 1,006 трлн руб., следует из статистики Банка России. С начала года он вырос на 7,9%. Так, на 1 января его оценивали в 932,4 млрд руб. [17].

Председатель Совета судей РФ Виктор Момотов отмечает, что: «средний уровень закредитованности вырос за 2020 г. с 47,1 до 49,1%. Этот показатель означает, сколько средняя семья отдает в процентах от годового дохода на погашение банковских кредитов» [4]. А общий объем задолженности граждан по кредитам к началу осени достиг 23,6 трлн руб. За 2020 год он вырос более чем на 4,6 трлн руб. (24,2%), а в 2021 г. — на 5,4 трлн руб. (17,9%) [17].

«В целом такая ситуация наблюдается во всем мире, но, когда доходы населения растут, это не вызывает никакого беспокойства. В странах Европы и Северной Америки доля граждан, отягощенных кредитами выше, чем в Российской Федерации, но уровень долговой нагрузки намного ниже. Когда физическое лицо тратит около 20% своего бюджета на своевременное обслуживание кредита, это не наносит существенный урон его экономической устойчивости. Если бремя содержания долга занимает 50%, то такая ситуация является очень опасной для должника. В случае ухудшения материального положения существует высокая вероятность наступления неплатежеспособности гражданина» [5].

Институт банкротства физических лиц впервые был закреплен еще в Федеральном законе от 08 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [12]. Пунктом 2 ст. 185 указанного закона вступление в силу положений о банкротстве физических лиц связывалось с принятием соответствующих поправок к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Однако изменения в ГК РФ так и не были внесены.

Действующий Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [13] также изначально предусматривал возможность банкротства гражданина, с аналогичной оговоркой о внесении соответствующих изменений в законодательные акты Российской Федерации (п. 2 ст. 231). Но фактически механизм банкротства граждан заработал спустя 13 лет после вступления в силу Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9], [18].

По официальным данным, суды за 2020 г. признали банкротами 68 980 российских граждан, включая индивидуальных предпринимателей, что на 56,8% больше, чем за 2019 г. (за весь 2019 г. — 43 984 российских граждан). И. А. Саблина отмечает, что «в результате завершившихся в 2020 г. процедур банкрот-

ства граждан кредиторам было выплачено лишь 8 млрд руб., или 3,5%, в то время как общий объем денежных сумм, включенных в реестры требований кредиторов, — 225,6 млрд руб.» [16].

В 71% случаев процедуры реализации имущества кредиторы остались полностью без удовлетворения своих требований. Таким образом мы видим, «что остаются нереализованными основные цели института банкротства: соразмерное и наиболее полное удовлетворение требований всех кредиторов должника, обеспечение баланса интересов всех участников правоотношений банкротства, предупреждение причинения ущерба участникам гражданского оборота. Главная причина состоит в том, что на период возбуждения процедуры банкротства у граждан отсутствовало какое-либо имущество, которое могло бы пойти на удовлетворение требований кредиторов» [16, с. 158].

Парадокс состоит и в том, что банкротство гражданина-должника иногда выгоднее для кредиторов, чем принудительное взыскание. Дело в том, что «процедурно признание несостоятельным предполагает либо реструктуризацию долга, либо реализацию имущества. То есть если реструктуризировать долги не получается, суд вводит реализацию имущества, и за счёт вырученных средств погашаются долги. При этом в процедуре банкротства финансовый управляющий распределяет полученные средства между всеми кредиторами пропорционально их требованиям. Представляется, что это более справедливо, чем действующий в исполнительно производстве принцип первенства: кто из кредиторов раньше всех пришёл с исполнительным листом, тот выигрывает» [2]. Остальные кредиторы довольствуются оставшимся, если что-то осталось.

Ещё одно преимущество реструктуризации долгов для должника состоит в том, что «начисление процентов по кредитам прекращается. Это хорошая возможность для должника в течение трёх лет погасить долг, причём, без процентов и реализации имущества» [2].

Закон «О несостоятельности (банкротстве)» в ч. 1 ст. 213.3 устанавливает, что «правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают гражданин, конкурсный кредитор и уполномоченный орган» [13].

В соответствии ст. 213.2, быть признанным банкротом, физическое лицо может если соответствует определенным критериям:

- имеет долг в размере не менее 500 000 рублей;
- обладает доказательствами невозможности выплачивать долг в течение последних 90 дней (3 мес.);
- предпринимает попытки расплатиться по долговым обязательствам, может провести реструктуризацию долгов, а также заключить соглашения с кредиторами о рассрочке платежей» [13].

Из данной статьи мы можем сделать вывод, что не каждый должник, временно не способный исполнять свои обязательства перед кредиторами, может быть признан банкротом. Стоит учитывать, что «гражданин, который обращается в Арбитражный суд с заявлением, рискует своим имуществом, т.к. признание гражданина банкротом влечет реализацию его имущества в целях оплаты долгов перед кредиторами и третьими лицами. Банкротство должника невыгодно, если размер долговых обязательств меньше, чем стоимость реализуемого имущества. Если размер долговых обязательств больше, чем стоимость имущества, то после реализации имущества должника, не покрытые долги подлежат аннулированию [1].

Во избежание непосредственного банкротства принимаются меры по восстановлению платежеспособности должника. Эти меры также могут быть приняты кредиторами или другими лицами на основании соглашения с должником [6].

Основными процедурами банкротства являются:

- Надзор;
- Финансовое оздоровление;
- Внешнее управление;
- Конкурсное производство.

В случае банкротства должника применяются ликвидационные меры: установление требования должника, создание конкурсной массы, ее оформление и удовлетворение требований кредиторов.

С момента введения реструктуризации долгов гражданина, «он не вправе вносить свое имущество в качестве вклада или паевого взноса в уставный капитал или паевой фонд юридического лица, приобретать доли (акции, паи) в уставных (складочных) капиталах или паевых фондах юридических лиц, а также совершать безвозмездные для гражданина сделки» [13].

Срок реализации плана не может превышать трех лет. По итогам рассмотрения результатов исполнения плана реструктуризации долгов гражданина, жалоб кредиторов арбитражный суд принимает один из следующих судебных актов (ст. 213.22.):

- «определение о завершении реструктуризации долгов гражданина в случае, если задолженность, предусмотренная указанным планом, погашена, и жалобы кредиторов признаны необоснованными;
- определение об отмене указанного плана и решение о признании гражданина банкротом в случае, если имеются основания для отмены указанного плана» [13].

Так, 1 сентября 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» [11]. Закон ввел в российское законодательство новый правовой институт — внесудебное банкротство гражданина.

Данный институт призван снизить нагрузку на суды, а также повысить доступность и упростить процедуру банкротства граждан. В настоящее время банкротство является единственным возможным способом для гражданина выровнять свое финансовое положение, а для государства — одним из эффективных механизмов обеспечения баланса публичных и частных интересов [15].

Теперь для того, чтобы обратиться с заявлением о признании банкротом необходимо выполнить несколько условий:

1) «Размер денежных обязательств (за исключением обязательств, предусмотренных абзацем четвертым пункта 2 статьи ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» должен составлять не менее 50 000 и не более 500 000 рублей (ч. 1 ст. 223.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);

2) Заявление по утвержденной форме и порядку подается по месту жительства или пребывания в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (ч. 2 ст. 223.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);

3) При подаче заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке гражданин обязан представить список всех известных ему кредиторов, оформленный в соответствии с абзацем четвертым пункта 3 статьи 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

4) Обязательно наличие сведений о возвращении исполнительного документа взыскателю по основаниям, предусмотренным пунктом 4 части 1 статьи 46 ФЗ «Об исполнительном производстве», а также отсутствие сведений о ведении иных исполнительных производств, возбужденных после даты возвращения исполнительного документа взыскателю и не оконченных или не прекращенных на момент проверки сведений» [14].

Если данные условия не соблюдаются, процедура внесудебного банкротства не начинается. После анализа вышеуказанных положений можно выделить, что участниками данной процедуры банкротства выступают должник (физическое лицо), его кредиторы и многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг.

Во время процедуры внесудебного банкротства кредиторы имеют право:

1) «Готовить и направлять запросы об имуществе должника, но только об имуществе подлежащему государственной регистрации или иному учету (ч. 5 ст. 223.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);

2) При выявлении факта неисполнения должником обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании такого гражданина банкротом в общем порядке банкротства физических лиц (п. 4 ст. 223.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);

3) Обратиться в арбитражный суд для инициации обычной процедуры банкротства физических лиц, если его не включили в реестр требований или, если задолженность перед ним указана не в полном объеме, либо если обнаружено имущество, принадлежащее должнику, если оспорены сделки должника и имеется вступившее в силу судебное решение (часть 2 статьи 223.5 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»» [14].

После признания лица банкротом его имущество продается на торгах. В данном случае для кредитора также существует риск. В большинстве случаев, «вырученных с реализации имущества средств хватит, чтобы покрыть долговые обязательства. В худшем случае имущества у должника нет или его стоимость слишком незначительна. К тому же изъятие обращается не на все имущество лица, признанного банкротом, Гражданским

процессуальным кодексом РФ определен перечень имущества, не подлежащего взысканию. В этой ситуации долг считается погашенным» [5].

Реализация имущества должника вводится на срок не более 6 месяцев. При принятии решения о признании гражданина банкротом Арбитражный суд утверждает финансового управляющего для участия в процедуре реализации имущества. Законом «О несостоятельности (банкротстве)» закреплено, что 80% суммы, вырученной от реализации предмета залога, направляется на погашение требований кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. Все остальные денежные средства аккумулируются на специальном банковском счете должника с целью дальнейшего удовлетворения требования кредиторов [1].

Статья 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает, что все имущество, которое имеется у должника на момент введения процедуры банкротства, входит в конкурсную массу, за исключением имущества на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Главное назначение исполнительского иммунитета состоит в обеспечении баланса интересов, как должника (в том числе членов его семьи), так и кредиторов, «которые в рамках процедуры банкротства заинтересованы в наиболее полном удовлетворении заявленных ими требований» [7].

Согласно ст. 446 ГПК РФ не может быть обращено взыскание на:

- «жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением;
- земельные участки, на которых расположены жилые помещения, являющиеся единственно пригодными для постоянного проживания;
- предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;
- имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает сто установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда;
- продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении;
- топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения;
- средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество;
- призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник» [3].

Литература:

1. Абрамов В. Ю. Банкротство физических и юридических лиц // StudNet. 2020. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-i-yuridicheskikh-lits> (дата обращения: 12.11.2021).

30 апреля 2021 года вступил в силу Федеральный закон № 106-ФЗ, вносящий изменения в статью 446 Гражданского процессуального кодекса [10]. Указанный закон расширяет перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, и дополняет его домашними животными, принадлежащими гражданину-должнику и не используемыми в предпринимательской деятельности. Изменения коснулись и питомцев, которые считаются домашними животными в понимании Федерального закона от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8]. До этого уже существовал запрет на изъятие в целях погашения долгов сельскохозяйственных животных, то есть домашнего скота, птицы, пчёл и т.д.

Последствия признания гражданина банкротом содержатся в статье 213.30 Федерального закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Гражданин, в отношении которого завершена процедура реализации имущества или прекращено дело о банкротстве:

- «Не вправе повторно банкротиться в течение 5 лет;
- В течение 5 лет признанный банкротом гражданин не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства;
- Не имеет права занимать должности в органах управления страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании, а также иным образом участвовать в управлении такими организациями.
- В течение трех лет с момента завершения в отношении него таких процедур или производства, он не вправе занимать должности в органах управления юридическими лицами, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом, если иное не установлено Законом о банкротстве;
- В течение десяти лет с момента завершения в отношении него таких процедур или производства, он не вправе занимать должности в органах управления кредитной организации, иным образом участвовать в управлении кредитной организацией» [13].

Также банкроту может быть установлен запрет на выезд за границу. Но только по решению суда и в исключительных случаях.

Конечно, важно помнить и о репутации: кредитная история банкрота уже не будет прежней. Это значит, что в дальнейшем гражданину-банкроту будет сложнее заключить договор займа и, в принципе, быть допущенным к работе с деньгами, а потенциальных кредиторов придётся уведомлять о статусе банкрота.

2. Алборова М. Т., Гаглоева А. Г., Лолаева А. С. Признание гражданина банкротом // Научные исследования и инновации. 2021. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-grazhdanina-bankrotom> (дата обращения: 17.11.2021).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрании законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Долги россиян по кредитам выросли в 2021 году до 23,9 трлн рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/12780143> (дата обращения 09.12.2021)
5. Изиланов А. А. Банкротство физических лиц // Скиф. 2019. № 5–2 (33). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-5> (дата обращения: 12.11.2021).
6. Кириллова Ю. В., Фадеев А. В. Правовые основы банкротства // E-Scio. 2021. № 1 (52). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-bankrotstva> (дата обращения: 12.11.2021).
7. Лебедков с. В., Яковлев Д. Е. Обращение взыскания на единственное пригодное для проживания жилье при банкротстве физического лица // Научные междисциплинарные исследования. 2021. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-vzyskaniya-na-edinstvennoe-prigodnoe-dlya-prozhivaniya-zhilie-pri-bankrotstve-fizicheskogo-litsa> (дата обращения: 12.11.2021).
8. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ (в ред. от 11.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I) ст. 8424.
9. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.
10. О внесении изменения в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 2021 г. № 106-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2021 г. № 18 ст. 3050.
11. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5048
12. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 222.
13. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
14. Плашиннов А. С. Внесудебное банкротство физических лиц. Решение возникшей проблемы или бесперспективная инициатива законодателя? // Скиф. 2021. № 6 (58). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnesudebnoe-bankrotstvo-fizicheskikh-lits-reshenie-voznikshey-pr-voznikshey-problemy-ili-besperspektivnaya-initsiativa-zakonodatelya> (дата обращения: 28.11.2021).
15. Раджабова А. О. Правовые особенности банкротства физических лиц // Закон и право. 2021. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osobennosti-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 12.11.2021).
16. Саблина И. А., Юлова Е. С. Направления совершенствования законодательства РФ о банкротстве граждан на основе зарубежного опыта // Образование и право. 2020. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-rf-o-bankrotstve-grazhdan-na-osnove-zarubezhnogo-opyta> (дата обращения: 17.11.2021).
17. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 09.12.2021).
18. Шайхутдинов Е. М. Отказ в освобождении гражданина от обязательств по завершении процедуры банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10 (119). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkaz-v-osvobozhdenii-grazhdanina-ot-obyazatelstv-po-zavershenii-protsedury-bankrotstva> (дата обращения: 12.11.2021).

Отдельные проблемы административно-правового регулирования в сфере образования

Маркова Екатерина Вячеславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Эвертовская Лариса Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Статья посвящена анализу проблем правового регулирования в сфере образования. Рассмотрена нормативно-правовая база регулирования в сфере образования. Основным средством повышения эффективности административно-правового регулирования являются юридические инновации, анализ которых также представлен в статье.

Ключевые слова: образование, юридические инновации, административно-правовое регулирование.

Some problems of administrative and legal regulation in the field of education

Markova Yekaterina Vyacheslavovna, student master's degree

Scientific adviser: Evertovskaya Larisa Vladimirovna, candidate of legal sciences, associate professor
Baikal State University (Irkutsk)

The article is devoted to the analysis of the problems of legal regulation in the field of education. The regulatory framework of regulation in the field of education is considered. The main means of increasing the efficiency of administrative and legal regulation are legal innovations, the analysis of which is also presented in the article.

Keywords: education, legal innovations, administrative and legal regulation.

Сфера образования связана со всеми областями общественной жизни и является приоритетной в Российской Федерации, что подтверждает актуальность данной темы исследования. Именно образование занимает важное место в парадигме ценностей современного человека. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 273-ФЗ) определяет образование как — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [1].

Право на образование является конституционным правом и закреплено в Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) [2]. Для предотвращения каких-либо нарушений в сфере образования и ущемлений прав человека и гражданина необходимо правовое регулирование, так как система образования является сложным и постоянно изменяющимся механизмом. Правовое регулирование в сфере образования в большей степени является административно-правовым. Целями правового регулирования отношений в сфере образования являются установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, создание условий развития системы образования, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования [1]. Нормативно — правовой базой правового регулирования в сфере образования служат: Конституция РФ, Федеральный закон № 273-ФЗ, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области образования.

Очевидно, что механизм правового регулирования в сфере образования требует совершенствования, так как имеет некоторые проблемы. Данные проблемы касаются следующих направлений: обеспечение государственных гарантий на реализацию права на образование и регулирование образовательных отношений. Необходимо отметить, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) присутствует существенная неполнота, что является следствием недостаточного внимания законодателя к вопросу административной ответственности за пра-

вонарушения в сфере образования [3]. Для совершенствования перечисленных направлений в КоАП РФ необходимо выделить самостоятельную главу, касающуюся административных правонарушений в сфере образования. Данные проблемы с разных точек зрения рассматривались Д. Н. Бахрахом, В. М. Сырых, Г. А. Нестеровой и другими исследователями. Но результаты и предложения данных исследований так и нашли своего отражения в законодательных и других нормативных актах. Что касается административно-правового регулирования отношений в сфере образования, то здесь необходимо соблюдение как общеправовых принципов, так и специальных принципов, а именно — обеспечение непрерывности образовательного процесса, сочетание государственного и общественного управления и т.д. Результативность административно-правового регулирования образовательных отношений зависит от качества, разработанности административных процедур. Также следует отметить отсутствие необходимого перечня мер ответственности, применяемого к нарушителям норм права в сфере образования, отсутствие проработанности института ответственности в данной сфере [4, с. 62].

Перечисленные проблемы в направлениях обеспечения государственных гарантий на реализацию права на образование и административно-правовом регулировании в сфере образования наиболее актуальны и требуют тщательной проработки. Для решения данных проблем, а также повышения эффективности административно-правового регулирования необходимо применения такого средства как инновации. А именно юридические инновации, так как они способны придать законный характер и распространить свою силу на всей территории Российской Федерации.

Юридические инновации в сфере образования можно определить как совокупность нормативных правовых актов, определяющих и регулирующих порядок организации, управления, функционирования и развития системы образования [5, с. 557]. Цель юридических инноваций состоит в создании государством совершенной модели образовательной системы, в которой обеспечение эффективного правового регулирования образования будет приоритетным.

Юридические инновации в образовании можно классифицировать на правотворческие, юридико-технические и нормативные. Правотворческие юридические инновации в образовании заключаются в участии общества при обсуждении законопроекта, направленное на легитимность принимаемого закона и повышение его качества, внесение в текст закона передовых педагогических и правовых идей, предложений по из-

менению и дополнению законопроекта субъектами отношений в сфере образования. Юридико-технические инновации в образовании направлены на обеспечение общепонятности правовых основ регулирования отношений в сфере образования педагогическому сообществу, что способствует правовому воздействию на сознание и поведение субъектов образования [5, с. 559]. Нормативные инновации в образовании направлены на установление правовых норм, регулирующих взаимоотношения, а также защиту прав и интересов субъектов образования, как на федеральном, так и на региональном уровне. Примером данного вида инновации является принятие Федерального закона № 273-ФЗ. Принятие нормативно-правовых актов позволяет последовательно организовывать целостную образовательную систему, которая будет обеспечивать юридические, социальные и культурные гарантии развития и из функционирования государства и многонационального народа нашей страны.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно заключить, что образование является одной из важнейших

сфер, как для отдельного человека, так и для государства в целом. Образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции. Для достижения цели образования, а именно, интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и профессионального развития человека, необходимо выстроить правильный процесс административно-правового регулирования в данной сфере.

Юридические инновации являются действенным средством повышения эффективности правового регулирования в сфере образования. Инновации должны способствовать достижению поставленной перед современным образованием цели, а также иметь комплексный характер, который заключается в необходимости применении и правотворческих, и юридико-технических, и нормативных инноваций. Комплексная работа в наибольшей степени способна придать образованию законный характер и обеспечить его соответствие потребностям человека и общества.

Литература:

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. № 303.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 октября 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 1. — Ч. 1. — Ст. 1.
4. Бахрах Д. Н. Проблемы и пробелы правового регулирования ответственности в сфере образования / Д. Н. Бахрах, с. Н. Барбанова. // Ежегодник Российского образовательного законодательства. — 2008. — С. 51–63.
5. Скоробогатова А. В. Инновации в образовательном законодательстве как средство повышения эффективности правового регулирования отношений в сфере образования / А. В. Скоробогатова Н. Р. Борисова // Юридическая техника. — 2021. — С. 555–559.

Сведения о жертве серийного преступления как элемент криминалистической характеристики

Миронова Анастасия Алексеевна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Под криминалистической характеристикой преступления Колесниченко А. Н. понимал: «система сведений о криминалистически значимых признаках преступлений одного определенного вида, которая отражает закономерные связи между ними и служит для построения и проверки следственных версий» [2].

В криминалистической характеристике серийных убийств особое внимание уделяется личности жертвы. Обладая сведениями о физических, психологических и социальных признаках жертвы, можно составить психологический портрет преступника, так же предположить его пол, возраст, род занятий и т. д.

Это, в свою очередь, приводит к выдвиганию обоснованных версий об обстоятельствах совершения преступления, а также к выявлению мотивов совершения убийства.

Только через взаимосвязь с жертвой, мы можем понять глубину мотивационных механизмов поведения лиц, совершающих серийные убийства.

Среди жертв серийных убийц лица женского пола составляют большинство. Если говорить о детях — лица мужского пола.

Многие преступники выбирают лиц, ведущих антиобщественный образ жизни. С ними просто найти общий язык, увести в любое место, их никто не будет искать.

Представителями таких серийных убийц, например, являются: Шумко Константин, лидер банды «Магия крови». Вместе с четырьмя сообщниками-подростками Шумков убил 5 бездомных в Иркутске с января по июнь 2008 года, а также причинил вред другим людям.

Александр Бычков так ненавидел алкоголиков и бомжей, что мечтал истребить их всех. Назвав себя «Рэмбо», заманил и убил по меньшей мере девять несчастных жертв.

Войтов Павел, лидер неонацистской банды, который убивал бродяг-алкоголиков и попрошайек в Подмоскovie и Ярославской области.

Стоит отметить, что многие убийцы, как в России, так и в других странах, совершая убийство маргиналов, считали, что избавляют людей от «мусора».

Обычно, поведение преступника и жертвы взаимосвязано. Именно поэтому так важно исследовать личность потерпевшего, его действия перед убийством и т.д.

В учебном пособии Ю.В. Чуфаровского «Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности» — описана схема изучения конкретной личности жертвы преступника.

Эти показатели могут помочь в составлении психологического портрета не только субъекта, но и самой жертвы, что станет основой выявления персонализации субъекта (виктимы).

Внешние признаки жертвы:

- лицо (общее впечатление, словесный портрет, особенности строения);
- рост;
- телосложение;
- внешний вид;
- поведение;
- походка;
- отличительные черты строения тела;
- голос.

Такие признаки сильно интересуют убийц дезорганизованного асоциального типа.

Следующий признак — жизнь жертвы:

- взаимоотношения с родителями, сестрами и братьями;
- как проходило детство;
- отношения со сверстниками и противоположным полом;
- профессиональная деятельность.

Говоря об этом, автор отмечает: «интересна информация именно о взаимоотношениях жертвы и её окружения, в особенности с родителями, сверстниками и противоположным полом.

Это обусловлено тем, что многие убийцы пытаются найти в жертве те черты и особенности личности, которые есть у них самих, в том числе и связанные с полученными ранее преступлениями психологическими травмами» [8].

Третий признак — поведение:

- уровень эмоциональности;
- проявление самодисциплины, настойчивости, смелости;
- поведение экстренных ситуациях;
- нравственность в поведении личности.

Еще один немаловажный признак-темперамент и характер:

- умение коммуницировать с людьми;
- личностные свойства.

Когда мы строим портрет виктимы, нам необходимо знание о ее состоянии во время встречи с убийцей, не важно, был ли контакт. Это даст нам понимание, при каких жизненных ситуациях жертва более уязвима и привлекательна для субъекта.

Телешова Л. В. пишет: «связь между жертвой и преступником есть и её необходимо устанавливать, особенно если такая связь неочевидна. Если способы и критерии выбора жертвы нетипичны, то и личность преступника — нетипична. Это свидетельствует о том, что в таком случае круг подозреваемых может значительно сузиться. Информация о жертве преступления дает достаточно большое количество криминалистически значимой информации об убийце, об образе жизни и, возможно, социальном статусе» [9].

Если же мы будем упускать момент персонализации со стороны субъекта, или же мы будем считать, что все посягательства спонтанны, то интерес будет вызывать лишь способность виктимы противостоять убийце и его реакция на это противостояние.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что выделение особенностей в серийных убийствах крайне важно, так как от них зависит скорейшее отыскание правильных путей раскрытия этих преступлений.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. — «Консультант плюс» — (по состоянию на 17 марта 2022 г.).
2. Колесниченко, А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: специальность «юриспруденция»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Колесниченко А. Н.; Харьк. юрид. ин-т. — Харьков, 1967. — 28 с. — Текст: непосредственный.
3. Образцов, В. А. Криминалистическая психология / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова. — Москва: Юнити-Дана, Закон и право, 2002. — 448 с. — Текст: непосредственный.
4. Протопопов, А. Л. Расследование серийных убийств / А. Л. Протопопов. — Санкт-Петербург: Изд. дом СанктПетербургского гос. ун-та, 2006. — 208 с. — Текст: непосредственный.
5. Джон, Дуглас Психологический портрет убийцы. Методики ФБР: [перевод с английского] / Дуглас Джон, Олшейкер Марк. — Москва: Алгоритм, 2016. — 432 с. — Текст: непосредственный.
6. Антонян, Ю. М. Криминология. Избранные лекции / Ю. М. Антонян. — Москва: Логос, 2004. — 448 с. — Текст: непосредственный.
7. Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология. Учебное пособие / Ю. В. Чуфаровский. — Москва: Право и закон, 1997. — 320 с. — Текст: непосредственный.
8. Чуфаровский, Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. / Ю. В. Чуфаровский. — Москва: Проспект, ТК Велби, 2006. — 208 с. — Текст: непосредственный.
9. Телешова, Л. В. Взаимосвязь особенностей личности серийного убийцы с выбором жертвы преступления / Л. В. Телешова. — Текст: непосредственный // Виктимология. — 2016. — № 2(8). — С. 12–15.
10. Проникина, Т. А. Некоторые аспекты изучения личности потерпевшего по делам о серийных убийствах / Т. А. Проникина. — Текст: непосредственный // Право: современные тенденции: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, октябрь 2018 г.). — Краснодар: Новация, 2018. — С. 56–57. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/311/14519/>

Реализация права на судебную защиту местного самоуправления

Муравьева Анастасия Анатольевна, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Конституционные основы судебной защиты в порядке конституционного судопроизводства дают защиту от судебного самоуправства и несправедливости правосудия. Важнейшей конституционной гарантией местного самоуправления является его судебная защита. В статье анализируются особенности реализации права на судебную защиту граждан, органов и должностных лиц местного самоуправления в порядке конституционного судопроизводства.

Ключевые слова: судебная защита, местное самоуправление, конституционное право.

Конституция Российской Федерации в статье 18 закрепляет положение о том, что права и свободы человека Российской Федерации действуют с самого рождения и в течение всей его жизни [1]. Именно права и свободы человека обуславливают сущность и возможность реализации российских законов, деятельность органов государственной власти и местного самоуправления на благо человека.

В связи с этим, целью судебных органов выступает защита прав и свобод человека. Статья 46 Конституции РФ провозглашает право каждого российского гражданина на судебную защиту, однако на практике это право не всегда соблюдается, поэтому рассматриваемый вопрос требует более детального рассмотрения. Отметим также, что доверие граждан к судебной власти не всегда является безусловным, поскольку некоторые категории граждан выражают сомнение в объективности и эффективности сегодняшнего правосудия, даже в тех случаях, когда их оппонентами выступают государственные органы, учреждения и организации. Одной из причин такого недоверия можно назвать юридическую безграмотность населения, что не может не тревожить специалистов правовой сферы.

Гарантируемое Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту каждого российского гражданина обязывает органы правосудия и связанные с ними ведомства стремиться к соблюдению правовых и демократических основ своей деятельности, сохранению беспристрастности и независимости, что и характеризует их как самостоятельную ветвь власти в российском государстве.

Посредством судебного судопроизводства защищаются нарушенные права органов и должностных лиц местного самоуправления, что не является единичным явлением со стороны органов государственной власти [2, с. 198].

В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ) целый ряд статей, устанавливает ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления, которые предусматривают в механизме привлечения их к ответственности предварительное судебное решение. Как пример, отзыв депутата, члена выборного органа или выборного должностного лица местного самоуправления согласно статье 24 названного закона возможен лишь в случае подтверждения в судебном порядке их противоправных решений или действий (бездействий) [3]. Поручая решение вопросов местного значения специально создаваемым органам, граждане вправе требовать от них качества и эффективности [4, с. 120].

По мнению Е. С. Шугриной, в Федеральном законе № 131-ФЗ, отсутствует специальная статья, посвященная судебной защите местного самоуправления. Законодатель посчитал достаточным включение в текст закона статьи 78, предусматривающей возможность обжалования в суд решений, принятых путем прямого волеизъявления граждан, решений и действий (бездействия) органов и должностных лиц местного самоуправления. Вместе с тем анализ текста закона свидетельствует о фактическом усилении роли суда. Большое количество процедур может быть реализовано только при наличии судебного решения [5, с. 105].

Между тем Европейская хартия местного самоуправления, ратифицированная Российской Федерацией, также содержит статью 11, предусматривающую право органов местного самоуправления на судебную защиту для обеспечения ими свободного осуществления своих полномочий и соблюдения, закрепленных в Конституции или внутреннем законодательстве принципов местного самоуправления [6].

При сравнении данной нормы со статьей 133 Конституции Российской Федерации становится очевидным, что последняя предоставляет более широкие гарантии судебной защиты, чем Европейская хартия. По смыслу указанной статьи 133 право на судебную защиту распространяется на все местное самоуправление, то есть больший круг субъектов: население, гражданина, органы и должностные лица местного самоуправления и т.д. Конституция Российской Федерации не выделяет какой-либо единственный субъект местного самоуправления, подлежащий судебной защите, как это закреплено в Европейской хартии, делающей акцент лишь на органы местного самоуправления. Д. С. Михеев справедливо в этой части отмечает, что местная власть осуществляется для удовлетворения потребностей населения, проживающего на муниципальной территории [7, с. 18].

Ярким примером в этой связи является обращение граждан А. А. Минервина и А. Н. Соколова на нарушение их активного избирательного права представительным органом муниципального образования, избравшим главу муниципального образования из своего состава, и неконституционность статей 36 и 40 Федерального закона № 131-ФЗ. Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении отметил, что Конституция Российской Федерации прямо не называет главу муниципального образования в числе избираемых населением напрямую органов и должностных лиц публичной власти и не определяет какой-либо конкретный порядок замещения этой должности, что предполагает необходимость законодательного регулирования. Согласно правовой позиции Конституционного Суда решение представитель-

ного органа об избрании главы муниципального образования из своего состава является самостоятельным способом осуществления местного самоуправления и не может отождествляться с упомянутым в части 2 статьи 130 Конституции России выборами как формой прямого волеизъявления граждан, и потому не затрагивает реализацию активного избирательного права, гарантированного названной статьей Конституции [8].

Таким образом, судебная защита является одной из наиболее эффективных форм защиты права на местное самоуправление.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обновления: 20.03.2022).
2. Баканова О. Б. Реализация права на судебную защиту местного самоуправления в порядке конституционного судопроизводства // Образование и право. — 2020. — № 2. — С. 198.
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822
4. Михеев Д. С., Михеева Т. Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. — 2016. — № 2 (23). — С. 120.
5. Шугрина Е. С. Контроль, ответственность и судебная защита местного самоуправления. М.: Изд. дом «Дело», РАНХиГС. — 2016. — С. 105.
6. Европейская хартия местного самоуправления (принятая странами-членами Совета Европы 15 октября 1985 года) // СЗ РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.
7. Михеев Д. С. Гласность и информированность населения о работе органов местного самоуправления: конституционно-правовой аспект // Марийский юридический вестник. — 2014. — № 11. — С. 18.
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2018 года № 1088-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Минервина А. А. и Соколова А. Н. на нарушения их конституционных прав положениями статей 128, 218 и 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также положениями статей 36 и 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
9. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации / под ред. Е. С. Шугриной. М.: Проспект. — 2015. — С. 78–79.

Справедливым в этой части представляется мнение Е. С. Шугриной, согласно которому для граждан такая защита является конституционным правом, а для органов и должностных лиц — конституционной обязанностью. Граждане, осуществляя свое право на местное самоуправление, одновременно имеют право на судебную защиту такого права, а органы и должностные лица местного самоуправления не просто имеют право, а обязаны защищать право граждан всеми легитимными способами, в том числе в судебном порядке [9, с. 78].

Цифровая трансформация: плюсы и минусы внедрения. Взаимосвязь с областью права

Орлова Алена Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

И для кого не секрет, что мы живем во время больших перемен. Одной из отличительных черт развития современного общества является уход от традиционных форм взаимодействия. В настоящее время «оцифрованы» практически все сферы жизнедеятельности: создаются электронные библиотеки, кредиты оформляются через личный кабинет клиента банка в онлайн-режиме, билеты на пригородные поезда и поезда дальнего следования приобретаются на сайте перевозчика, а товары — в два клика на сайтах интернет-магазинов. В условиях пандемии учащиеся школ и студенты переходят в дистанционный режим обучения, а все больше работодателей переводят своих сотрудников на удаленный режим работы.

В данной статье попытаемся определить преимущества и проблемы внедрения цифровой трансформации, а также то,

каким образом происходит соприкосновение цифровых отношений с областью права.

Цифровизация, по нашему мнению, — это процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных во всех сферах человеческой деятельности. Цифровизация и политиками, и учеными, и экономистами определяется в качестве одной из основных тенденций развития экономики и общества в целом. По данной проблематике с каждым годом публикуется все большее количество научных и публицистических работ. И внимание к этому феномену постоянно увеличивается.

В 2018 году в Российской газете опубликована статья Валерия Дмитриевича Зорькина, председателя Конституционного суда Российской Федерации, в которой он отметил, что «за-

рождается новое право, регулирующее отношения в контексте мира цифр и искусственного интеллекта». В.Д. Зорькин считает, что «под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети интернет, право свободно общаться и выражать мнения в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) его уже оцифрованной персональной информации».

По мнению В.Д. Зорькина, «признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений — задача государства. Однако, существующее законодательство далеко не в полной мере отвечает потребностям времени».

Поэтому в последние годы в Российской Федерации все больше внимания уделяется созданию и развитию цифрового общества. Так, 2017 году указом Президента РФ утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, реализуется мощная государственная программа «Информационное общество». Вступил в действие федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», в конце 2021 года распоряжениями Правительства РФ утверждены Стратегическое направление в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, и стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления, основаниями к разработке которых послужили Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», а также перечень поручений Президента РФ по итогам конференции по искусственному интеллекту. И это не окончательный перечень стратегий и разработок. Данные направления ориентированы на повышение качества и системность исполнения государственных функций, обеспечение безопасности государства в целом и граждан в частности, развитие человеческого потенциала, повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве, развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, формирование цифровой экономики, улучшение уровня жизни граждан и другие.

Безусловно, с приходом цифровой трансформации мы можем наблюдать изменение уровня жизни населения, удешевление многих процессов и увеличение доступности товаров и услуг для широких слоев населения.

Примерами удачных процессов цифровизации являются возможность проведения удаленной диагностики пациентов в здравоохранении (Сингапур), система «умных» светофоров и организация дорожного движения (Япония), использование мобильных приложений для мониторинга распространения коронавирусной инфекции и, как следствие, избежание введения карантина (Сингапур), использование аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (Российская Федерация, Тюменская область), в рамках которого организована пере-

дача видеоизображений с камер видеонаблюдения, расположенных в местах массового скопления граждан на территории всей Тюменской области, в Центр обработки данных правительства Тюменской области, где расположено ядро системы видеонаблюдения. Система предназначена для консолидации данных систем общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания в единое информационное пространство.

Как один из положительных примеров цифровой трансформации можно рассмотреть деятельность интернет-магазинов. Для большинства компаний сферы торговли в связи с быстрым развитием технологий использование традиционных методов продажи товаров и услуг ушло в прошлое. В настоящее время сложно представить серьезную торговую организацию без сайта, на котором можно было бы заказать и оплатить покупки. Основными преимуществами такой торговли для покупателя является отсутствие давления со стороны продавцов-консультантов, экономия времени, облегчение поиска товара, возможность сравнивать цены у разных продавцов, осуществление покупок круглосуточно, наличие скидок, акций и т.д. Преимущества продавца также очевидны: аренда торговых точек сведена к минимуму, отсутствие большого штата сотрудников, экономия средств на зарплату, большой охват интернет-аудитории, возможность анализа действия покупателей, использование которого дает большие преимущества, практически полная автоматизация всего процесса покупки: начиная от добавления нового товара на сайт, и заканчивая подтверждением покупки.

Цифровизация экономики и других областей современного общества — процесс неизбежный, как была неизбежна промышленная революция XX века и связанные с ней масштабные изменения. Но как бы мы ни говорили, что цифровизация — это хорошо, есть ряд «минусов», которые также необходимо учитывать.

Серьезной проблемой цифровизации может стать низкая «цифровая зрелость», причем не только на уровне государства, но и на уровне бизнеса. Необходимо повышать цифровую грамотность на всех уровнях: от исполнителя и топ-менеджера до простого обывателя. Нехватка квалифицированных кадров также влияет на процессы в формировании цифрового пространства.

Хотелось бы отметить, что, держа курс на цифровизацию во всех сферах жизнедеятельности общества, нельзя забывать о той категории населения, которая не умеет пользоваться сетью «Интернет», про представителей старших поколений. В случае полного ухода от традиционных форм данная категория граждан останется «за бортом».

Также, для успешного развития процесса цифровизации необходимо оснастить не только все отрасли экономики, но и население, с учетом географического признака, средствами связи, высокоскоростным Интернетом и другим техническим оборудованием.

Известной проблемой цифровизации являются вопросы, связанные с кибербезопасностью, как на уровне предприятий, компаний и стран, так и на уровне личных данных. Ошибки в системах безопасности могут привести к массовой утечке персональных данных, что поставит под угрозу личную безопасность граждан и их благополучие, а также приведет к финансовым потерям. В современной реальности не будет большой

проблемой организовать круглосуточное наблюдение без согласования с объектом наблюдения по передвижению его телефона, автомобиля, видеозаписи городских камер, по оплате транспортной или банковской картой в городском транспорте, что нарушит гражданские права объекта наблюдения.

Большой проблемой во внедрении цифровых технологий является коррупция во всех ее проявлениях и на всех уровнях. Грамотная цифровизация значительно повышает прозрачность процессов, что затрудняет проведение «серых» схем, и увеличивает сопротивляемость противников процесса внедрения цифровой трансформации.

Кроме того, повсеместная цифровизация может способствовать исключению большого числа работоспособных граждан из привычных для них процессов, в особенности при общем низком уровне образования и его ориентированности на рабочие специальности, а неспособность людей адаптироваться к новой реальности может стать причиной роста безработицы, что может привести к катастрофическим последствиям.

Причем проблема невостребованности может коснуться не только рабочих профессий. Выступая 26 ноября 2020 года на конференции «Цифровое будущее адвокатуры и уголовного судопроизводства в контексте конституционных новелл», президент ФПА РФ, д.ю.н., профессор кафедры адвокатуры МГЮА Юрий Пилипенко не стал скрывать своего отношения к цифровизации, отметив не только положительные, но и отрицательные стороны этого глобального процесса. Ю. Пилипенко напомнил о возникшем в Англии в первой четверти XIX века движении луддитов, которые ломали заменившие их машины в надежде вернуться на фабрики. Это движение не увенчалось успехом, «машины стали наступать все дальше и дальше, все перешло в сферу цифровизации, и отсюда возникает закономерный вопрос: а когда мы в вами столкнемся с тем, что нас с вами машины, алгоритмы, цифровые технологии начнут выбрасывать из жизни?». По мнению Ю. Пилипенко, несмотря на то что такая опасность пока не очевидна, она все же существует. Например, очень многие юридические действия легко цифровизируются. Сейчас нет необходимости задавать юристу вопрос средней сложности — можно с помощью поисковой системы найти ответ, «чаще всего соответствующий потенциальному среднему ответу, который может дать средний адвокат». И «мы должны понимать, что неизбежно во весь рост встанет вопрос о потребности в юристах, адвокатах». «То, что мы пока обсуждаем как удобство, рано или поздно поставит вопрос о необходимости нашего с вами существования не только как профессии, но и на этой планете».

На протяжении многих столетий институт права отличался определённым консерватизмом, в связи с чем являлся одним из самых мощных социальных институтов. Однако, данное обстоятельство породило медленное реагирование активное раз-

витие технологий во всех сферах общества. Информационные технологии стали неотъемлемой частью современной жизни, а цифровая реальность все больше влияет на право и правовую политику, становясь причиной серьезных изменений в механизмах образования и действия права.

Роль информационного права в процессах цифровизации и цифровой трансформации могла бы стать системообразующей, но до недавнего времени этого не происходило. Активное развитие информационных технологий оказывает непосредственное влияние на гражданское право, на необходимость разработки и утверждения новелл в законодательстве. Так, появление новых объектов порождает необходимость пересмотра устоявшихся подходов и выработки новых решений как в теории, так и на практике. Так, например, в мае 2018 года постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда криптовалюта была впервые признана имуществом, отнесена к категории «иного имущества». Суд указал на отсутствие в гражданском законодательстве закрытого перечня объектов гражданских прав и возможность широкого толкования понятия «иное имущество» с учетом современных реалий. Уже с 1 октября 2019 года вступает в силу новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса РФ, указывающая среди объектов гражданских прав, наряду с вещами (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права. Кроме того, глава 6 Гражданского кодекса РФ дополнена новеллой о цифровых правах (статья 141.1 Гражданского кодекса РФ), которыми признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Новая редакция статьи 160, 309 и пункт 2 статьи 434 Гражданского кодекса РФ допускают применение цифровых технологий при совершении сделок, заключении гражданско-правовых договоров.

Новые формы Гражданского кодекса РФ формируют правовой фундамент для экономического, гражданского оборота активно используемых в настоящее время новых цифровых технологий и цифровых объектов, а также новых видов цифровых услуг (сервисов), таких, как «облачные» компьютерные сервисы.

В своей статье мы постарались определить основные преимущества и проблемы, возникающие в процессе цифровизации. Реальность не оставляет выбора использовать цифровые решения или нет. Это необходимый и неизбежный путь развития, и мы пока находимся в начале этого пути.

Литература:

1. Тихомирова Ю. А., Кичигин Н. В., Цомартова Ф. В., Бальхаева С. Б. Право и цифровизация информации//Право. Журнал Высшей школы экономики.2021 № 2 с. 4–23.
2. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума// Российская газета. Столичный выпуск. № 7578(115).

3. Тумаков А. В., Петраков Н. А. развитие цифровых правоотношений в современных реалиях. Вестник московского университета МВД России. 2019;(2)6121–122.
4. Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: сб. науч. тр. по матер. I междунар. Науч.-практич. Конф. (Саратов, 17–18 октября 2019 г.)/ под ред. Н. Н. Ковалевой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». — Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019–184с.
5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.01.2018 № Ф02–7043/2017 по делу № А78–5415/2017// СПС Консультант Плюс.
6. Карцхия А. А. Цифровые права и правоприменения. // Мониторинг правоприменения № 2 (31)-2019.
7. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статьи 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс
8. Плюсы и минусы цифровизации. // Адвокатская газета. Выпуск № 23 (328) 1–15.12.2020 г.
9. Наумов В. Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений. //Журнал «Российской право: образование, практика, наука» № 6, ноябрь–декабрь 2018 г.с. 4–11.
10. Кобышева М. С. Риски и угрозы экономической безопасности России в условиях цифровой трансформации //Журнал «Вестник Алтайской академии экономики и права» № 2 (часть 1), февраль 2021 год, с. 53–60
11. Сахненко Е. А. Регулирование применения цифровых технологий в праве. Умная цифровая экономика. 2022 Т. 2 № 1, с. 48–51
12. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»// СПС Консультант Плюс.
13. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс.
14. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс.
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»// СПС Консультант Плюс.
16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.10.2021 № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления»// СПС Консультант Плюс.
17. Распоряжение Правительства РФ от 6 ноября 2021 г. N3144-р «Об утверждении Стратегического направления в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Минтруда России» //СПС Консультант Плюс.

Уголовно-процессуальные механизмы противодействия терроризму в СССР и современной России

Осипов Владислав Вадимович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Статья посвящена проблеме терроризма в России с периода СССР и до наших дней. В ней рассматриваются уголовно-процессуальные механизмы противодействия терроризму, приводятся исторические факты присутствия данной проблемы в царской и современной России, а также даётся оценка деятельности по противодействию терроризму.

Ключевые слова: *антитеррористическая политика, терроризм в СССР, терроризм в современной России, механизмы противодействия терроризму, контртеррористические операции.*

Терроризм — это проблема, которая несёт угрозу государственной безопасности. На сегодняшний день уголовно-процессуальное противодействие преступности является слабо разработанным направлением.

Основная проблема совершенствования антитеррористической деятельности — это обеспечение её единства, системности и упорядоченности в государстве. О том, как это достигается, свидетельствует история. Вот почему приведенные далее исторические данные способны помочь в совершенствовании анти-террористической деятельности в современной России.

В двадцатом веке так же, как и в период СССР, противодействуют терроризму правоохранительные органы. ФСБ РФ и МВД РФ применяют такие уголовно-процессуальные механизмы как оперативно-розыскные мероприятия. Принимаются меры по выявлению проявлений терроризма и его нейтрализации на стадии подготовки к совершению преступления. Сегодня террористы привлекаются к ответственности с помощью производства предварительного расследования преступлений террористического характера. Именно следователи СК РФ и ФСБ РФ противодействуют терроризму. Расследуя преступление, они

применяют такие уголовно-процессуальные механизмы противодействия, как следствие, заключение под стражу, а также сбор доказательственной базы по уголовному делу. На завершающем этапе следователем составляется обвинительное заключение. Прокуратура противодействует терроризму, осуществляя общий надзор за антитеррористической защищенностью объектов. В суде прокуратура, поддерживая государственное обвинение против террористов, осуществляет противодействие терроризму. Суд выносит приговор, который позволяет привлечь к ответственности террористов, и тем самым осуществляет деятельность по противодействию терроризму. Министерство обороны оказывает противодействие через деятельность органов военной юстиции. Также вооруженные силы противодействуют терроризму путем проведения оперативно-боевых мероприятий в рамках контртеррористических операций и проведения специальных военных операций, таких как в Сирии и на Украине.

Необходимо отметить, что терроризм присутствовал в политических кругах Российской империи на протяжении значительного промежутка времени. Множество покушений на семью Романовых было совершено бомбистами, многие из них были удачными. Александр II стал жертвой такого покушения 13 марта 1881 г. В результате взрыва бомбы террориста-народовольца И. Гриневитцкого император получил тяжелые травмы обеих ног. Эти ранения стали причиной его смерти. [1, с. 43]

Противостояли таким бомбистам офицеры царской охранки. В начале существования СССР велось противостояние между ИНО ВЧК и РОВС. По сути, белая эмиграция вела борьбу с новой советской властью путём совершения террористических актов. В ответ ИНО ВЧК осуществлял террористические акты против РОВС, но гораздо успешнее своих противников. В последние десятилетия существования СССР угроза терроризма возросла. Для нейтрализации отдельных проявлений терроризма 29 июля 1974 г. по приказу Ю.В. Андропова в седьмом управлении КГБ была создана группа «Альфа» по борьбе с терроризмом. [2]

Решение о создании подразделения было не случайным, толчком к созданию группы стал террористический акт во время проведения Олимпиады в Мюнхене в 1972 г. Тогда жертвами террористов стали 11 членов израильской сборной. В 1980 году ожидалась Олимпийские игры в Москве, необходимо было обеспечить безопасность проведения игр. Именно «Альфа» стала самым боеспособным звеном по борьбе с террористической угрозой. Основные задачи «Альфы» были таковы: борьба с террористическими проявлениями, освобождение захваченных заложников, охрана транспортных объектов, обеспечение безопасности правительственных объектов от террористической угрозы как на территории СССР, так и за ее пределами.

Сотрудники «Альфы» приняли непосредственное участие в боевых операциях на территории дружественной Республики Афганистан. Именно на этой территории началось формирование террористических группировок, которые исповедовали радикальный ислам. Данные группировки управлялись и снабжались американскими спецслужбами. Главной задачей, ко-

торая стояла перед политическими силами Запада, была дестабилизация органов управления СССР посредством воздействия террористических группировок. Подобные механизмы по дестабилизации ситуации в странах СНГ мы наблюдаем и сегодня. Жертвой такой дестабилизации стал политический лидер Ливии Муаммар Каддафи. В Сирии боевики, поддерживаемые Западом, были близки к уничтожению её государственного строя, под угрозой была жизнь её политического лидера Башара Асада.

Хочется напомнить, что американские спецслужбы производили финансирование и снабжение бандформирований во время войны СССР в Афганистане. Именно ПЗРК «Стингер» сбивались наши военные вертолеты. Последствием такой политической игры западных государств стала война на Кавказе. Сейчас проводится спецоперация на Украине, которая направлена также на уничтожение террористических проявлений. Было проведено большое количество специальных операций по борьбе с терроризмом. Наиболее знаковыми являются Будённовск (июнь 1995), Норд-Ост (октябрь 2002), Беслан (сентябрь 2004). Сегодня управление ФСБ «А» борется с терроризмом в Сирии. Центр специального назначения ФСБ был создан 8 октября 1998 года, инициатором создания центра являлся В.В. Путин, основой центра стали управления «А» и «В». Позже были созданы Силы Специальных Операций (ССО) Министерства обороны РФ. Также для обеспечения безопасности зарубежных дипломатических объектов, дипломатических сотрудников и членов их семей на базе Службы Внешней Разведки действует отряд специального назначения «Заслон». [3]

Террористические группировки набрали силу на территории дестабилизированного Востока. Результатом этого явилось образование террористического государства ИГИЛ. Террористы, несомненно, являются политическим оружием в руках западных политиков. Исторических примеров достаточно. Скажем, в 1817–1864 Российская империя вела Кавказскую войну. Английским политикам очень не нравилось, что Российская империя набирала силу на Востоке, разгорелась борьба за Персию. В 1828 году Николай I направил А.С. Грибоедова дипломатом в Тегеран, где 30 января 1829 г. он погиб. Толпа религиозных фанатиков перебила всех находившихся в российском посольстве. [4, с. 168]

Ключевая роль в противодействии терроризму в СССР отведена закону СССР от 16.05.1991 N2159-1 «Об органах государственной безопасности в СССР». Сегодня антитеррористическая деятельность в РФ регулируется ФЗ № 35 от 06.03.2006 года «О противодействии терроризму» и указом президента РФ № 116 от 15.02.2006 года «О мерах по противодействию терроризму». В настоящее время противодействие терроризму в РФ осуществляет Национальный антитеррористический комитет.

Именно уголовно-процессуальные механизмы противодействия терроризму, которые применяют государственные органы, позволяют обеспечивать национальную безопасность РФ от террористической преступности. При совершенствовании этих механизмов следует учесть описанный исторический опыт.

Литература:

1. Молин Ю. А. Судебно-медицинские аспекты убийства Александра II // Пробелы экспертизы в медицине. 2001. № 3. С. 43.

2. Андропов Ю. В. Приказ № 0089/ОВ (особая важность) об изменении в штатах Седьмого управления и утверждении положения о группе А. 28 июля, 1974.
3. ФСБ РФ, 2008: Суворов А. ЦСН ФСБ России 1998–2008 10 лет на рубеже мужества, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10434748@fsbMessage.html>
4. Базиленко И. В. Тегеранская трагедия 1829 г. в истории российско-иранских отношений // Христианское чтение. 2017. № 5. С. 168–169.

Роль контролирующих органов кредитного потребительского кооператива в делах о банкротстве

Петросова Кристина Михайловна, студент;
Федорова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Автор исследует юридические аспекты взаимодействия контролирующих органов кредитного потребительского кооператива в процессе выявления признаков банкротства, применения мер по предупреждению банкротства, а также в самих процедурах банкротства. В статье делается вывод, что ввиду выделения кредитного потребительского кооператива в качестве отдельной категории должников, привлечение внешних контролирующих органов, как-то Банка России, саморегулируемой организации кредитных потребительских кооперативов и временной администрации является необходимой мерой для сохранения финансовой стабильности организации в добанкротный период и защиты участников процесса в период ее банкротства. Также, автор замечает четко урегулированную нормативно-правовую базу, в том числе включение в нее актов, издаваемых ЦБ РФ как главенствующего контролирующего органа. Подотчетность и подконтрольность саморегулируемых организаций и временных администраций Банку России дает возможность избежать злоупотребления полномочиями участников данных органов или недобросовестности как со стороны участников кооператива, так и со стороны самих контролирующих органов. Автором проанализированы нормы российских законов о банкротстве, о кредитном потребительском кооперативе, Банке России и о саморегулируемых организациях, и иных, в том числе подзаконных нормативных актов. В процессе исследования установлено, что Банком России издаются инструкции и указы, регулирующие его взаимодействие с временными администрациями и саморегулируемыми организациями кооперативов, а также устанавливающие определенные стандарты деятельности самих кредитных потребительских кооперативов. Однако, несмотря на наличие объемной правовой базы, на практике не всегда удается избежать правовых споров, затрагивающих вопросы обоснованности тех или иных действий контролирующих органов в отношении кредитных потребительских кооперативов.

Ключевые слова: временная администрация, банкротство, Банк России, кредитный кооператив, финансовая организация, саморегулируемая организация

Кредитные потребительские кооперативы (далее — КПК) как вид микрофинансовой организации за долгую историю существования твердо заняли свое место на российском рынке финансовых услуг. Популярность кооперативов объясняется выгодностью условий выдачи займов, а также обособленностью и ограниченностью круга кредитуемых лиц. Однако, опираясь на статистику, приведенную Банком России (далее — ЦБ РФ) в годовых отчетах, можно сделать вывод, что в последнее время, замечается общее ухудшение положения КПК. Так, по данным годового отчета Банка России за 2015 год [17] совокупный портфель займов, выданных КПК, по состоянию на начало 2015 года оценивался в 50 млрд рублей, а под конец года вырос на 10% и составил 55 млрд. По данным Годового отчета Банка России за 2020 год [18] профильные активы уменьшились на 13% и на конец 2020 года составили 46,5 млрд рублей. Финансовая нестабильность отразилась на количестве КПК: если в годовом отчете Банка России за 2015 год указывалось, что снижение количества КПК не превышало 1%, а общее количество по данным реестра составляло 3500 организаций, то в отчете за 2020 год Банк России отметил снижение по состоянию на 01.01.2021 на целые 4,2% (т.е.

до 1971 организации). Несомненно, на эти изменения отчасти повлияло общее состояние экономики, пошатнувшееся в результате пандемии коронавируса. Одним из следствием ухудшения экономического положения и последствием снижения численности КПК является увеличение количества банкротств, что отражается на судебной статистике. Так, по данным интернет-журнала «Вопросы кредитной кооперации», число дел о банкротстве кредитных потребительских кооперативов в судах за те же пять лет возросло в 3 раза. «Если 2015 году было подано 45 заявлений, то уже 2019 году — 88 заявлений» [19], сообщает источник, а соответственно возросло количество открытых конкурсных производств. В связи с этим, возросла и активность Банка России как контролирующего органа. По данным того же журнала, в 2014 и 2015 годах регулятор подал всего по одному заявлению в суд, когда в 2019 их количество достигло 20. «При этом каждое второе заявление Банка России о банкротстве КПК приводит к введению наблюдения или конкурсного производства». В связи с этим, повысилась актуальность вопросов, связанных с особенностями процесса банкротства при участии Банка России и иных контролирующих КПК органов.

Кредитный потребительский кооператив является разновидностью микрофинансовой организации, и выполняет ссудо-сберегательные функции на финансовом рынке. Деятельность КПК регулируется в большей части Федеральным законом от 18.07.2009 N190-ФЗ «О кредитной кооперации» [5] (далее — закон о кредитной кооперации). Положения о КПК содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (частью первой) от 30.11.1994 N51-ФЗ [1] (далее — ГК РФ) и Федеральном законе «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 N353-ФЗ (далее — закон о потребительском займе). Дополнительное регулирование производится актами, выпускаемыми ЦБ РФ и внутренними документами организации, составленными в соответствии с требованиями законодательства РФ.

В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ [2] (далее — закон о банкротстве) КПК относятся к отдельной категории должников. В соответствии с законом о кредитной кооперации (ст. 1), кредитный потребительский кооператив представляет собой «основанное на членстве добровольное объединение физических и (или) юридических лиц по территориальному, профессиональному и (или) социальному принципам, в целях удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков)». Таким образом, КПК является некоммерческой структурой, созданной группой граждан для осуществления финансовой поддержки каждого из его участников (пайщиков). Несмотря на осуществление кооперативом кредитной деятельности, кредитной организацией он не является. т.к во-первых представляется некоммерческой организацией и создается с целью взаимопомощи, во-вторых, уполномочен выдавать займы ограниченному кругу лиц (только пайщикам, входящих в него и вносящих паи), в-третьих, не требует обязательной лицензии и, наконец, не участвует в государственной программе страхования вкладов, что подразумевает полную его самостоятельность и самоконтролируемость.

При этом контроль за деятельностью КПК все-таки ведется. Так, в соответствии со статьей 5 закона о кооперации, регулирование отношений в сфере кредитной кооперации осуществляется Банком России. В соответствии со ст. 35 Закона о кредитной кооперации, контроль за деятельностью кооперативов осуществляется саморегулируемыми организациями кредитных кооперативов в случаях, если они являются их членами. Таким образом, постоянную контролируемую функцию выполняют ЦБ РФ и саморегулируемые организации, в которых состоят кредитные потребительские кооперативы. Однако, существует временный орган, в чьи полномочия также входит контроль за деятельностью внутренних органов кооператива. Им является временная администрация, назначаемая ЦБ РФ в случаях обнаружения им нарушений в деятельности финансовой организации. Важность всех перечисленных органов возрастает в случае банкротства кредитного кооператива. В связи с этим, предлагаем подробнее разобрать их взаимодействие в процедурах банкротства КПК.

В соответствии с законом, важную роль в банкротстве финансовых организаций играют меры применяемые для предупреждения их неплатежеспособности. Как верно отмечают С. П. Иванова, Д. Н. Земляков и А. Л. Баранников, «Необхо-

димость особого правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций, продиктована тем, что в отличие от большинства других коммерческих организаций кредитные организации обладают специальной (целевой) правоспособностью, в рамках которой они могут выполнять банковские операции и совершать определенные сделки» [15].

В соответствии со ст. 183.16 закона «О несостоятельности (банкротстве)» финансовая организация считается неплатежеспособной при наличии хотя бы одного из следующих признаков банкротства:

1) сумма требований по денежным обязательствам в совокупности составляет не менее чем сто тысяч рублей и эти требования не исполнены в течение четырнадцати дней со дня наступления даты их исполнения

2) наличие неисполненных в течение четырнадцати дней с момента вступления в законную силу решения суда о взыскании с финансовой организации денежных средств независимо от размера суммы требований кредиторов;

3) стоимость имущества (активов) финансовой организации недостаточна для исполнения денежных обязательств финансовой организации перед ее кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей;

4) платежеспособность финансовой организации не была восстановлена в период деятельности временной администрации.

Соответственно, по общему правилу, в случае возникновения признаков банкротства, «руководитель должника обязан включить сведения о наличии таких обстоятельств в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в течение десяти рабочих дней с даты, когда руководителю стало или должно было стать известно об их возникновении, а также в разумный срок предпринять все зависящие от него разумные необходимые меры, направленные на предупреждение банкротства должника» (ст. 30 Закона о банкротстве). Статья 15 Закона о кредитной кооперации выделяет следующие органы входящие в структуру КПК: общее собрание членов кооператива (пайщиков), правление кооператива, единоличный исполнительный орган, контрольно-ревизионный орган (наблюдательный совет, ревизионная комиссия или ревизор). Данные органы должника обязаны принимать меры по предупреждению банкротства, тем самым гарантировать отсутствие недобросовестного умысла, т.е. преднамеренного банкротства.

Применительно к КПК, статьей 189.2 закона о банкротстве установлены дополнительные основания для применения мер по предупреждению банкротства. Во-первых, неоднократное нарушение финансовых нормативов, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере кредитной кооперации, в течение двенадцати месяцев с даты выявления первого такого нарушения. В данном случае упомянутые финансовые нормативы устанавливаются ЦБ РФ. В качестве примера можно привести Указание Банка России от 28 декабря 2015 года N3916-У «О числовых значениях и порядке расчета финансовых нормативов кредитных потребительских кооперативов» [12], которое, что важно для предупреждения несостоятельности, устанавливает граничные значения рисков фи-

нансовой неустойчивости кооператива и формулы их расчета. Во-вторых, вынесение контрольным органом предписания о запрете кредитному кооперативу осуществлять привлечение денежных средств, прием новых членов и выдачу займов. Данный запрет должен быть опубликован на официальном сайте Центрального банка. В качестве примера такого можно привести предписание № Т1-52-3-10/74724 о запрете на осуществление привлечения денежных средств, прием новых членов и выдачу займов, выданное Банком России 17.09.2020 КПК «ФКПП» [20].

При возникновении оснований для применения мер по предупреждению банкротства кредитного кооператива уполномоченный орган направляет план восстановления своей платежеспособности в ЦБ РФ или в СРО, членом которой является кооператив. Таким образом, ответственность за своевременное выявление сложностей и реагирование на них ложится на Банк России и саморегулируемые организации. В связи с этим, стоит подробнее рассмотреть порядок взаимодействия двух этих органов.

В соответствии с Федеральным законом от 01.12.2007 N315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [3] (далее — закон о СРО), под саморегулируемой организацией (далее — СРО) понимается некоммерческая организация, созданная в целях, предусмотренных законом о саморегулируемых организациях и законами, регулирующими деятельность лиц и организаций, состоящих в ней. Саморегулируемые организации основаны на членстве и объединяют субъекты предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяют субъекты профессиональной деятельности определенного вида. В случае с кредитными кооперативами, последние, за исключением кооперативов второго уровня, в обязательном порядке вступают в саморегулируемую организацию в сфере финансового рынка, объединяющую кредитные кооперативы, в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 13 июля 2015 года N223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» [4] и принятыми в соответствии с ним нормативными актами Банка России (статья 35 закона о кредитной кооперации).

В данном случае, стоит отметить, что саморегулируемые организации активно взаимодействуют с Банком России во многих вопросах, не относящихся к несостоятельности. Так, Банк России принимает в пределах своей компетенции нормативные акты, регулирующие деятельность саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих кредитные кооперативы. Соответственно, саморегулируемая организация осуществляет контроль за соблюдением состоящими в ней кредитными кооперативами требований, установленных законом о кредитной кооперации, нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных актов Банка России. Банк России осуществляет контролирующие функции только в случае, когда КК не входит в СРО (п. 4 статьи 35 закона о кредитной кооперации). ЦБ РФ ведет реестр кооперативов, состоящих в СРО, и имеет право направлять им, а также их саморегулируемым организациям предписания, обязательные для исполнения, а также запрашивать у них документы, необходимые для решения вопросов, находящихся в его компетенции.

В качестве примера акта, адресованного саморегулируемой организации, можно привести «Информационное письмо о взаимодействии саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка с Банком России» от 02.12.2021 ИН-015-44/92 [14]. В нем также указывается на разграничение надзорных и контрольных функций, осуществляемых Банком России и саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка, объединяющими субъекты рынка микрофинансирования. В данном письме ЦБ дает рекомендации саморегулируемым организациям в действиях при выявлении нарушений в деятельности своих членов, в том числе и кредитных потребительских кооперативов. Так, Указание Банка России от 4 апреля 2019 г. N5116-У «О требованиях к мерам (включая размеры штрафов), применяемым саморегулируемой организацией в сфере финансового рынка, объединяющей кредитные потребительские кооперативы (сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы) [11], в отношении своих членов» включает разъяснения относительно действий СРО в случаях выявления нарушений со стороны КПК.

Говоря о нарушениях, происходящих в кооперативах, стоит выделить прямую взаимосвязь между такими обстоятельствами и приобретением организацией статуса банкрота. Как отмечают в своей научной статье Добрыдnev С. И. и Добрыднева Т. С., в работе кредитных кооперативов не редко допускаются, на первый взгляд, несерьезные нарушения, которые незаметно «практически программируют нарастание финансовых трудностей кооператива по мере его роста вплоть до неплатёжеспособности» [16]. Главной причиной авторы выделяют часто появляющуюся разницу между объёмами получаемых вкладов и выдаваемых займов, которую связывают со специфическим механизмом движения средств. Сложность в разрешении проблемы вызывает обособленность кооперативов от банковской системы и существующий запрет на получение кредитов в банках. Создание резервного фонда сможет помочь только в небольших финансовых затруднениях. Еще одной причиной утечки средств являются расходы, возникающие в связи с обеспечением деятельности кооперативов. В отдельный блок можно выделить причины, связанные с неграмотным или недобросовестным управлением кооперативом, в том числе, намеренным нарушением законодательства и иных нормативных актов, злоупотребление своими полномочиями руководителями, превращение кредитных кооперативов в нелегальные организационно-правовые формы (финансовые пирамиды). При таких обстоятельствах банкротство организации становится неизбежным.

Ввиду растущего количества нарушений ЦБ РФ в своем Информационном письме от 02.12.2021 № ИН-015-44/92 рекомендует саморегулируемым организациям, в которых числится несостоятельный кооператив, информировать его о всех нарушениях законодательства со стороны КПК. В свою очередь, Банк России также обязан направлять информацию о возможных нарушениях со стороны руководства кооператива в саморегулируемую организацию, если общее число членов КПК не превышает три тысячи юридических лиц, а размер активов не превышает 100 миллионов рублей хотя бы в одном из отчетных периодов Банка России значение (п. 4.1 ст. 35 Закона о кредитной кооперации). Таким образом, КПК с размером активов

свыше 100 млн руб. находятся под надзором Банка России. Деятельность остальных кооперативов контролируется СРО. Требование об информировании Банка России саморегулируемой организацией распространяется и на случаи, когда последней выявляются основания для исключения КПК из реестра или основания для направления в суд заявления о ликвидации КПК.

Соответственно, своевременное выявление контролирующими органами нарушений играет главенствующую роль в предупреждении несостоятельности кредитного потребительского кооператива. Однако, в случаях, когда принятые меры не помогают предотвратить несостоятельность организации, у контролирующих органов возникает право на подачу заявления о банкротстве КПК. При возникновении оснований для признания КПК банкротом, заявление о признании лица несостоятельным в Арбитражный суд подает ЦБ РФ (ст. 189.1 Закона о банкротстве), либо по собственному решению, либо по ходатайству СРО. В соответствии с Указанием Банка России от 29 декабря 2014 г. N3520-У «О порядке подачи Банком России заявления о признании кредитного потребительского кооператива банкротом по ходатайству саморегулируемой организации кредитных потребительских кооперативов» [10], в полномочия СРО, в котором состоит КПК входит подача в территориальный орган Банка России соответствующего ходатайства. Рассмотрим взаимодействие органов на примере банкротства КПК «Народная казна», [Дело № А76–15873/2016]. В данном деле ЦБ РФ был представлен Отделением по Челябинской области Уральского главного управления ЦБ РФ (далее — Отделение Челябинск). К нему поступило ходатайство Саморегулируемой организации «Межрегиональный союз кредитных кооперативов» о признании кредитного потребительского кооператива «Народная казна» банкротом. Отделение Челябинск в ходе оценки финансового состояния КПК «Народная казна», с учетом анализа приложенных к Ходатайству материалов установил наличие ряда исполнительных производств в отношении КПК. В подкрепление своего ходатайства Отделение ссылалось на данные Банка исполнительных производств Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации, в соответствии с которыми требования указанных исполнительных листов, выданных на основании вступивших в законную силу решений Правобережного районного суда г. Магнитогорска, КПК «Народная казна» не были исполнены в течение четырнадцати дней с даты вступления в законную силу судебных актов о взыскании. Суд, рассмотрев заявление контрольного органа и приложенные к нему документы, пришел к выводу об обоснованности требования о признании КПК «Народная казна» банкротом.

Однако, не всегда выводы о финансовом состоянии КПК, сделанные СРО достоверны, а следовательно, не всегда у СРО имеются основания для подачи ходатайства в ЦБ РФ. Так, у СРО «Содействие» в деле Дело № А11–12285/2015 не было оснований для направления ходатайства в Банк России о назначении временной администрации кооператива. Как установил суд, план восстановления платежеспособности кооперативом не разрабатывался и не был представлен в СРО, что подтверждало отсутствие оснований для направления в Банк России ходатайства о назначении временной администрации кооператива.

Кроме того, в судебном акте отсутствовали выводы о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности. В актах проверки СРО неоднократно фиксировался факт превышения доходов над расходами и угроза возникновения убытков, однако само по себе это никак не было связано с основаниями для применения мер по предупреждению банкротства или с признаками банкротства кредитного кооператива. СРО акцентировала это обстоятельство, в целях предупреждения пайщиков кооператива о возможном наступлении их солидарной ответственности в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из пайщиков (т.к. текущие убытки, не покрытые в течение года, должны были быть погашены пайщиками кооператива путем внесения дополнительных взносов, как это предусмотрено ст. 123.3 ГК РФ и ч. 3, ст. 26 Закона о кредитной кооперации). Соответственно, факт испытываемых кооперативом убытков был безосновательно определен арбитражным судом как основание для применения мер по предупреждению банкротства.

Следовательно, можно сделать вывод, что возложение на ЦБ РФ и его территориальные органы обязанностей по перепроверке сведений СРО усложняет процесс подачи заявления в суд, но носит вынужденный характер. В случае банкротства КПК слабозащищенным звеном становятся участники кооператива — банкрота, а потому повторный анализ обстоятельств гарантирует отсутствие недобросовестного умысла. СРО, в данном случае являются вспомогательным органом, целью которых является «разгрузка» Банка России в плане осуществления анализа экономического состояния КПК. Объединяя множество кредитных коопераций, СРО имеет возможность осуществлять своевременный контроль и выявлять нарушения или признаки несостоятельности на ранней стадии.

Помимо СРО и ЦБ РФ, правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании КПК банкротом, в соответствии со ст. 183.21 закона о банкротстве, возникает у временной администрации как контролирующего кооператив органа. Такое полномочие возникает в случаях, когда контроль за деятельностью кредитного кооператива не осуществляется непосредственно контрольным органом.

В целом, временная администрация является специальным контрольным органом, который назначается по решению Банка России, в том числе по ходатайству СРО КПК. В соответствии с Указанием Банка России от 12 января 2015 г. N3531-У «О временной администрации кредитного потребительского кооператива», в случаях, когда основания для назначения временной администрации выявляются саморегулируемой организацией, она направляет ходатайство в территориальное учреждение Банка России, осуществляющее контроль и надзор за кредитными кооперативами по месту нахождения указанного в ходатайстве кредитного кооператива. К ходатайству прикладываются (при наличии) заверенные руководителем и скрепленные печатью саморегулируемой организации кредитных кооперативов документы, подтверждающие наличие соответствующих оснований для направления ходатайства. В ходатайстве указываются сведения о кооперативе, доказательства наличия оснований, возможный по усмотрению организации срок действия временной администрации и иные существенные сведения.

Банк, при получении ходатайства может запросить дополнительные сведения. После этого в течение 12 рабочих дней с момента получения ходатайства территориальное учреждение направляет его копию, с прилагающимся заключением о целесообразности назначения временной администрации, в структурное подразделение центрального аппарата Банка России, к компетенции которого относятся полномочия по контролю и надзору за кредитными кооперативами. Само решение принимает Комитет финансового надзора Банка России, о котором потом уведомляет саморегулируемую организацию кредитных кооперативов и территориальное учреждение.

В соответствии со ст. 189.2 закона о банкротстве, назначение временной администрации возможно в случае возникновения необходимости применения мер по предупреждению банкротства КПК. На основании анализа плана по восстановлению неплатежеспособности организации, который составляется ее правлением, ЦБ РФ приходит к выводу о целесообразности назначения временной администрации, и отвечает за формирование ее состава. Общие правила назначения временной администрации содержатся в статье 183.5 закона о банкротстве, а особенности назначения временной администрации для КПК содержатся в статье 189.3 Закона о банкротстве. В соответствии с общими положениями, контролирующий орган финансовой организации, а именно — Банк России, уполномочен назначить временную администрацию в случаях, если во-первых им выявлено, что руководство организации неоднократно в течение месяца отказывается удовлетворить требований кредиторов по денежным обязательствам или не исполняет обязанности по уплате обязательных платежей в срок свыше десяти рабочих дней со дня наступления даты исполнения, и при этом не уведомляет об их наличии сам контролирующий орган; во-вторых, если им, в ходе выездной проверки, назначаемой по результатам анализа плана по восстановлению платежеспособности, выявлена необходимость назначения временной администрации для реализации такого плана. В случае с КПК, на основании ст. 73 Закона «О Банке России», совершать выездные проверки уполномочен ЦБ РФ. Порядок для Центробанка содержится в Инструкции Банка России от 15.01.2020 N202-И «О порядке проведения Банком России проверок поднадзорных лиц» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.04.2020 N58159). Еще одним общим основанием для назначения временной администрации служит не исполнение или ненадлежащее исполнение организацией плана восстановления ее платежеспособности. В данном случае стоит упомянуть, что временная администрация не признается органом финансовой организации-должника, даже если его замещает, т.к. является самостоятельным субъектом отношений, и подконтрольна только Банку России. Поэтому, в случае нарушения его действиями прав КПК, управление последней имеет право оспаривать ее действия как в органах ЦБ РФ, так и в арбитражном суде. Причем п. 6 ст. 183.6 Закона о банкротстве закрепляет индивидуальную ответственность руководителя временной администрации при причинении вреда финансовой организации-должнику и его кредиторам.

К особым основаниям законодатель относит случаи, когда либо Банком России, либо СРО выявляется хотя бы одно из дополнительных оснований к применению мер по предупреждению

банкротства кредитного кооператива (п. 1 ст. 189.2 Закона о банкротстве) при условии, что кооператив не уведомил их о наличии таких оснований. К особенностям порядка назначения временной администрации для КПК можно отнести, во-первых требование мотивировки решения о ее назначении; во-вторых, обязательность присутствия в ее составе членов саморегулируемой организации, членом которой является кооператив. Порядок назначения временной администрации КПК Банком России регулируется Указанием Банка России от 12 января 2015 г. N3531-У «О временной администрации кредитного потребительского кооператива» и содержит требования о:

- 1) порядке направления саморегулируемой организацией кредитных кооперативов в Банк России ходатайства о назначении временной администрации кредитного кооператива
- 2) порядке назначения временной администрации кредитного кооператива по ходатайству саморегулируемой организации кредитных кооперативов
- 3) порядке принятия Банком России решения о приостановлении полномочий органов управления кредитного кооператива
- 4) порядке взаимодействия временной администрации, Банка России и представителей Банка России при осуществлении своих полномочий, формы контроля за временной администрацией, осуществляемого Банком России и его представителями
- 5) порядке принятия Банком России решения об освобождении руководителя временной администрации от исполнения возложенных на него обязанностей

Говоря о решении контролирующего органа о назначении временной администрации, стоит обратить внимание на Указание Банка России от 18 декабря 2018 г. N5015-У «О порядке выбора Банком России кандидатуры руководителя временной администрации финансовой организации, являющейся профессиональным участником рынка ценных бумаг, управляющей компанией инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, негосударственным пенсионным фондом, не осуществляющим деятельность по обязательному пенсионному страхованию, клиринговой организацией, организатором торговли, кредитным потребительским кооперативом, микрофинансовой организацией, и ее членов, порядке утверждения Банком России состава временной администрации такой финансовой организации, порядке и основаниях изменения ее состава» [9], которое регламентирует порядок выбора кандидатур не только в руководители, но и в члены временной администрации, а также форму взаимодействия СРО арбитражных управляющих и финансовых организаций, которые, в свою очередь, предоставляют такие кандидатуры. Список саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, из числа членов которых должен утверждаться руководитель временной администрации КПК должен публиковаться на официальном сайте Банка России. Состав временной администрации финансовой организации должен быть утвержден Председателем Банка России (первым заместителем Председателя Банка России) путем подписания приказа Банка России о таком назначении в течение пяти рабочих дней со дня истечения срока рассмо-

тения Банком России уведомления СРО арбитражных управляющих. Принятое решение подлежит опубликованию и размещению на официальном сайте контрольного органа в сети «Интернет» (как и решение о продлении срока ее деятельности). Сообщение должно содержать идентификационные данные кооператива; наименование контрольного органа, принявшего решение о назначении временной администрации финансовой организации, дату принятия такого решения и срок, на который эта временная администрация назначена; основания назначения временной администрации финансовой организации; сведения об ограничении или о приостановлении полномочий исполнительных органов финансовой организации; идентификационные данные руководителя временной администрации. Информация о саморегулируемой организации, членом которой является руководитель временной администрации финансовой организации, в случаях, когда назначен арбитражный управляющий также подлежит опубликованию. Примером сообщения, содержащими информацию о назначении Центробанком временной администрации и о прекращении ее деятельности, могут служить решения в отношении КПК «Касса взаимного кредита» [21]. Так, ЦБ РФ заявляет, что в связи с достижением целей временной администрации кредитного потребительского кооператива «Касса Взаимного Кредита» и решением поставленных задач Банк России 27 ноября 2017 года принял решение о прекращении деятельности временной администрации кредитного потребительского кооператива «Касса Взаимного Кредита». Решение контролирующего органа о назначении временной администрации финансовой организации, в том числе решение об ограничении или о приостановлении полномочий исполнительных органов финансовой организации, может быть обжаловано финансовой организацией в суд или арбитражный суд. Обжалование решения контрольного органа о назначении временной администрации финансовой организации не приостанавливает деятельность временной администрации финансовой организации. В случае возникновения оснований, указанных в акте, ЦБ РФ имеет право вносить изменения в состав временной администрации. В соответствии с п. 2.3. Указа № 5015 изменение состава временной администрации финансовой организации осуществляется Банком России на основании:

- заявления руководителя временной администрации об освобождении члена временной администрации от исполнения возложенных на него обязанностей;
- заявления члена временной администрации об освобождении его от исполнения возложенных на него обязанностей;
- заявления саморегулируемой организации в сфере финансового рынка об освобождении члена временной администрации, назначенного по представлению этой саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, от исполнения возложенных на него обязанностей;
- заявления руководителя временной администрации или саморегулируемой организации в сфере финансового рынка о представлении кандидатур членов временной администрации, выразивших согласие быть назначенными членами временной администрации, в отношении которых представлены сведения, подтверждающие отсутствие в отношении них

обстоятельств, препятствующих их назначению (содержаться в пункте 7 статьи 183.6 Федерального закона «О банкротстве»).

Изменение состава временной администрации финансовой организации также должно быть утверждено Председателем Банка России (первым заместителем Председателя Банка России) путем подписания соответствующего приказа.

В свою очередь, временная администрация, в соответствии с главой 3 Указания 3531-У, может подать в контролирующий орган ходатайство о приостановлении полномочий органов управления кредитного кооператива. Решение о приостановлении полномочий органов управления кредитного кооператива также принимается Комитетом и размещается в сети «Интернет» не позднее трех рабочих дней со дня его принятия. Комитетом принимается и решение Банка России об освобождении руководителя временной администрации кредитного кооператива на основании ходатайства об освобождении руководителя временной администрации.

Особый интерес представляет порядок взаимодействия временной администрации, Банка России и представителей Банка России. В соответствии с п. 4.1. акта, контроль за деятельностью временной администрации кредитного кооператива осуществляется Банком России и его представителями. Ими осуществляются проверка и утверждение представленного временной администрацией кредитного кооператива заключения о финансовом состоянии кредитного кооператива, проверка отчетов временной администрации кредитного кооператива о проведенных мероприятиях в рамках исполнения плана восстановления платежеспособности кредитного кооператива, анализ информации, представленной временной администрацией кредитного кооператива при выполнении возложенных на нее функций. Также, в определенных случаях осуществляется направление представителя Банка России для участия в работе временной администрации кредитного кооператива. Для обеспечения участия представителей Банка России в общих собраниях членов (пайщиков) и заседаниях иных органов управления кредитного кооператива руководитель временной администрации обязан за три дня известить их о месте, времени и форме проведения такого собрания. В обязанности представителя входит выявление фактов в деятельности администрации, требующих незамедлительных надзорных действий, о которых он сообщает в ЦБ РФ.

В целом, взаимодействие временной администрации и ЦБ РФ, в том числе его представителями заключается в направлении запросов к администрации со стороны Банка России и направления отчетов и иной информации о своей деятельности со стороны администрации. Данные органы обязаны согласовывать все действия, касающиеся направляемых администрацией в правоохранительные органы обращений о привлечении к ответственности исполнительного органа кредитного кооператива.

Важную роль временная администрация играет в случаях, когда в отношении КПК принимается решение о его ликвидации. В данном случае контролирующая функция администрации распространяется на деятельность ликвидационной комиссии. Их взаимодействие регулирует Положение Банка России от 10 декабря 2015 г. N516-П «О порядке осуществления временной администрацией кредитного потребитель-

ского кооператива контроля за деятельностью ликвидационной комиссии в случае принятия решения о ликвидации кредитного потребительского кооператива в период деятельности временной администрации» [7]. В соответствии с ним временная администрация КПК осуществляет контроль за деятельностью ликвидационной комиссии, в том числе принимаемыми ею решениями и соблюдением установленного порядка процедуры и сроков ликвидации, непрерывно со дня назначения такой комиссии и до внесения записи о ликвидации КПК в Единый государственный реестр юридических лиц либо до прекращения деятельности самой временной администрации на основании положений ст. 183.14 закона «О банкротстве». По итогу проведения контрольных мероприятий временная администрация составляет подробное доосье о деятельности ликвидационной комиссии и направляет его Банку России.

Таким образом, Банк России является важнейшим органом, осуществляющим контроль как за КПК непосредственно, так и за иными контролирующими органами — саморегулируемыми организациями, и назначаемыми им временными администрациями. Уникальность взаимодействия этих органов заключается в том, что в полномочия ЦБ РФ входит не только принятие важных решений на основании отчетов саморегу-

лируемых организаций и временных администраций, но и создание нормативно-паровой базы и рекомендаций по порядку их деятельности. Как отмечается в годовых отчетах Банка России, принимаются активные меры по развитию законодательства, его адаптации к постоянно изменяющимся условиям финансового рынка, а также производится работа по улучшению системы контроля за деятельностью КПК, саморегулируемых организаций КПК, временных администраций и иных поднадзорных органов. Особое внимание Банк России отдает совершенствованию процедур, применяемым для предупреждения банкротства КПК и защиты подверженных рискам пайщиков.

Стоит отметить положительный эффект, связанный с деятельностью саморегулируемых организаций КПК. Выступая в роли промежуточного контролирующего органа, собирающего в единую группу множество мелких экономических субъектов, они разгружают Банк России, своевременно выявляя и разрешая множество мелких проблем, и оставляя вышестоящему органу действительно сложные вопросы. Идентичную роль, но в специфических ситуациях играет временная администрация. Назначаемая Центральным Банком, она, отличие от СРО, имеет четкую цель и ведет постоянное наблюдение за происходящими в КПК изменениями, о которых периодически отчитывается.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // Российская газета. № 101. 07.05.2014 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 212
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ // «Российская газета» N209–210. 02.11.2002 г. // Собрании законодательства РФ. N43 ст. 4190
3. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 N315-ФЗ // «Российская газета». N273. 06.12.2007 г. // Собрании законодательства РФ. N49. ст. 6076
4. ФЗ О СРО КПК
5. Федеральный закон «О кредитной кооперации» от 18.07.2009 N190-ФЗ // «Российская газета». N136. 24.07.2009 г. // Собрании законодательства РФ. N29. ст. 3627
6. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N86-ФЗ // «Российская газета». N127. 13.07.2002 г.
7. Положение Банка России от 10 декабря 2015 г. N516-П «О порядке осуществления временной администрацией кредитного потребительского кооператива контроля за деятельностью ликвидационной комиссии в случае принятия решения о ликвидации кредитного потребительского кооператива в период деятельности временной администрации» // «Вестник Банка России» от 16 июня 2016 г. N56
8. Указание Банка России от 12 января 2015 г. N3531-У «О временной администрации кредитного потребительского кооператива» // «Вестнике Банка России». N21. 12.03.2015 г.
9. Указание Банка России от 18 декабря 2018 г. N5015-У «О порядке выбора Банком России кандидатуры руководителя временной администрации финансовой организации, являющейся профессиональным участником рынка ценных бумаг, управляющей компанией инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, негосударственным пенсионным фондом, не осуществляющим деятельность по обязательному пенсионному страхованию, клиринговой организацией, организатором торговли, кредитным потребительским кооперативом, микрофинансовой организацией, и ее членов, порядке утверждения Банком России состава временной администрации такой финансовой организации, порядке и основаниях изменения ее состава» // «Вестник Банка России» от 26 февраля 2019 г. N13
10. Указание Банка России от 29 декабря 2014 г. N3520-У «О порядке подачи Банком России заявления о признании кредитного потребительского кооператива банкротом по ходатайству саморегулируемой организации кредитных потребительских кооперативов» // «Вестник Банка России» от 12 марта 2015 г. N21
11. Указание Банка России от 04.04.2019 N5116-У (ред. от 09.09.2021) «О требованиях к мерам (включая размеры штрафов), применяемым саморегулируемой организацией в сфере финансового рынка, объединяющей кредитные потребительские кооперативы (сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы), в отношении своих членов» // Зареги-

- стрировано в Минюсте России 22.10.2019 N56300 // Электронный доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336590/
12. Указание Банка России от 28 декабря 2015 г. № 3916-У «О числовых значениях и порядке расчета финансовых нормативов кредитных потребительских кооперативов» // Зарегистрировано в Минюсте РФ 9 февраля 2016 г. Регистрационный № 41025
 13. Инструкция Банка России от 15.01.2020 N202-И «О порядке проведения Банком России проверок поднадзорных лиц» // Зарегистрировано в Минюсте России 22.04.2020 N58159 // Электронный доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73857121/>
 14. «Информационное письмо о взаимодействии саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка с Банком России» от 02.12.2021 ИН-015–44/92 // [Электронный доступ <https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5753>]
 15. Иванова с. П., Земляков Д. Н., Баранников А. Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. // Электронный доступ: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/ivanova_sp_zemlyakov_dn_barannikov_al_nesostoyatelnost_bankrotstvo_yuridicheskikh_i_fizicheskikh_lic_uchebnoe_posobie/ © КонсультантПлюс, 1992–2022
 16. Добрыднев Сергей Иванович, Добрыднева Тамара Сергеевна Банкротство кредитного кооператива как системная ошибка // Алтайский вестник Финуниверситета. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-kreditnogo-kooperativa-kak-sistemnaya-oshibka> (дата обращения: 08.01.2022).
 17. Годовой отчет Банка России за 2015 год.— Текст: электронный // ЦБ РФ: [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/7798/ar_2015.pdf].— URL: (дата обращения: 21.02.2022).
 18. Годовой отчет Банка России за 2020 год Текст: электронный // ЦБ РФ: [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32268/ar_2020.pdf].— URL: (дата обращения: 21.02.2022).
 19. «ИНФОГРАФИКА. Тенденции банкротств КПК» // Журнал «Вопросы Кредитной Кооперации» // Электронный доступ: <http://vkk-journal.ru/infografika-tendenczii-bankrotstv-kpk/>
 20. Информация о выдаче кредитному потребительскому кооперативу предписания о запрете на осуществление привлечения денежных средств, прием новых членов и выдачу займов//URL: https://cbr.ru/rbr/rbr_fr/doc/?id=27085
 21. Решения Банка России в отношении: кредитный потребительский кооператив «Касса взаимного кредита»/ Электронный доступ: <https://cbr.ru/finorg/foinfo/rbr/?id=12909464>

Доведение до самоубийства несовершеннолетних и беспомощных: проблемы правоприменения

Плыс Арина Сергеевна, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Вопрос, касающийся резкого роста случаев доведения до самоубийства несовершеннолетних и беспомощных лиц. В статье рассматриваются основные проблемы правоприменения данного состава.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, несовершеннолетние, суицид, уголовное законодательство, ст. 110 УК РФ.

Driving minors and the helpless to suicide: problems of law enforcement

In the modern world, the mass media regularly cover the issue of a sharp increase in cases of minors and helpless persons being driven to suicide. The article discusses the main problems of law enforcement of this aspect.

Keywords: incitement to suicide, minors, suicide, criminal law, Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation.

В настоящее время Россия находится на первом месте в мире по уровню самоубийств среди несовершеннолетних. По данным Следственного комитета РФ, за период с 2018–2020 гг. самоубийство совершили более 2500 детей. Сотрудники правоохранительных органов считают, что одной из причин резкого роста суицидов являются злонамеренные действия третьих лиц [3].

В начале второго десятилетия 21 века по стране прокатилась волна детского суицида.

Целью данного исследования является выделение проблем правоприменения в доведении до самоубийства несовершеннолетних и беспомощных.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

- рассмотрим понятие «доведение до самоубийства» и основные причины, толкающие детей и подростков к суициду;
- представим основы уголовной ответственности за доведение до самоубийства;
- проанализируем проблемы правоприменения данного деяния.

Формирование понятия «доведение до самоубийства» обусловлено тем, что причинение смерти исходит от самой жертвы, которая сотворит данное деяние вследствие осуществляемых в отношении нее виновным лицом угроз, жестокого обращения или постоянного унижения. Суицид — это следствие избегания перечисленного негативного воздействия, стремление к самоубийству [4].

Основные мотивы суицидального поведения детей и подростков представлены на рисунке 1.

Среди преступлений против жизни нормы о склонении к совершению самоубийства или содействии самоубийству и об организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, занимают особое место. Вместе с тем наблюдается низкий уровень возбуждаемости по ст. 110.1 и 110.2 УК РФ направляемых в суд уголовных дел (рисунок 2). Данное явление свидетельствует о недостаточной проработанности теоретических положений рассматриваемых составов преступления на практике.

Указанная проблема актуализировалась в последнее десятилетие, связанное с все большим внедрением в жизнь человека информационных технологий, особенно сети Интернет, с помощью которых стали совершаться не только случаи доведения до самоубийства, но и обнародоваться различные способы ухода из жизни по большей части психически неуравновешенных людей, в том числе несовершеннолетних. Основная правоприменительная проблема состоит в том, что, как правило, все рассматриваемые деяния осуществляются через социальные сети, то есть бесконтактно, дистанционно, а значит, анонимно, и задокументировать действия виновных, а тем

более, установить умысел на побуждение других лиц совершить самоубийство крайне сложно, а подчас невозможно [6]. Такие подстрекатели нередко свои советы, предложения адресуют не конкретному человеку, а неопределенно большому числу лиц, входящих в соответствующие деструктивные группы.

Еще одна проблема заключается в том, что по конструкции объективной стороны состава, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК, а также ст. 110.2 УК, носят формальный характер, не предусматривают обязательного наступления последствий в виде самоубийства или покушения на него. Это является серьезным препятствием для установления вины в совершении данных деяний потенциальных преступников, в частности, наличия прямого умысла на достижение соответствующего преступного результата. Представляется крайне затруднительным вменить подозреваемым в совершении преступления группу лиц по предварительному сговору или организованную группу, поскольку, как мы уже говорили, большая часть таких преступлений совершается в социальных сетях, где пользователи действуют анонимно, и зафиксировать их сговор на совершение подобных преступлений, совместное их планирование совершенно нереально.

Как было отмечено, до суда доходят единичные случаи. Так, в 2017 году был вынесен обвинительный приговор за доведение до самоубийства двух несовершеннолетних девочек Филиппу Будейкину, который в соцсетях в ходе переписки призывал и склонял несовершеннолетних к суициду. В ходе обыска у него обнаружили электронные носители и другие материалы, подтверждающие его виновность.

Еще более сложным представляется установление и доказывание факта организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Как возможный вариант совершения рассматриваемого преступления можно представить ситуацию, когда некое лицо организует деструктивную религиозную организацию. По прошествии некоторого времени представители такой секты, запугивая своих адептов близким

Рис. 1. Причины самоубийства среди несовершеннолетних и беспомощных в РФ [3]

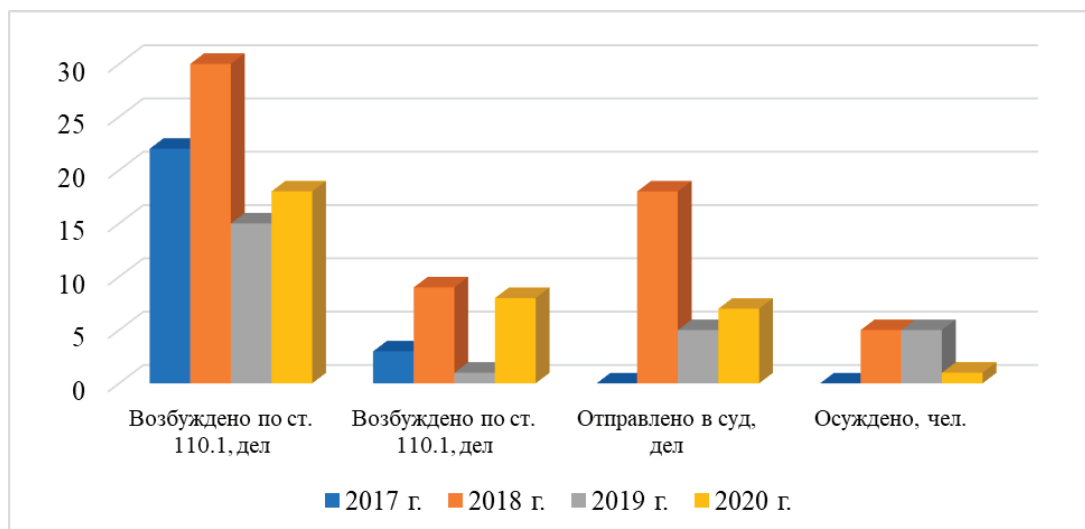

Рис. 2. Соотношение возбужденных и отправленных дел в суд по ст. 110.1 и 110.2 УК РФ за 2017–2020 гг. [2]

концом света, для «спасения» заставляют ее членов совершить самоубийство [7].

Следует разграничивать доведение до самоубийства и убийство. Общественные отношения, которые складываются в сфере реализации человеком права на жизнь и ее безопасность, очень часто являются объектом преступлений против жизни. Если самоубийство произошло, и были установлены причинные связи с другим лицом, то именно эти действия стали причиной самоубийства. Если же самоубийство произошло по другим причинам, то состав преступления отсутствует [3].

Причины совершения самоубийств лежат в социальной плоскости, к ним, как уже было отмечено, относятся различные проблемы, неустойчивость детской психики, поэтому противодействовать данным явлениям необходимо системой мер воспитательного, психологического, социально-экономического характера.

Как было отмечено выше, очень сложно доказать вину в доведении до самоубийства. Так, признаны судом виновными в вымогательстве денежных средств у несовершеннолетнего Е.

и доведении его до самоубийства граждане Ш. и В. Как решил суд первой инстанции, Ш. и В. вступили в сговор, угрожали распространить позорящие сведения о Е., осознавали опасность своих действий и могли предвидеть возможность самоубийства, хотя и не желали этого. Тогда судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда при рассмотрении кассационных жалоб указала, что не имеется доказательств, которые свидетельствуют о том, что Ш. и В. требовали денег с Е. и желали смерти или могли бы как-то ее предвидеть, прямого или косвенного умысла на доведение Е. до самоубийства не найдено. Дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

В заключении отметим, что в силу конструктивного несовершенства, трудности доказывания вины подозреваемых в совершении доведения до самоубийства, сложности установления причинно-следственной связи между предусмотренными данными составами деяниями и наступившими последствиями они обречены на бездействие, что и подтверждается на практике.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996.
2. Единый отчет о преступности ГИАЦ МВД России, отчету о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ № 10а Судебного департамента при Верховном Суде РФ.
3. Сирик, М. С. Отграничение доведения до самоубийства от убийства / М. С. Сирик, С. Н. Сирик // Закон и жизнь. — 2018. — Т. 2. — № 4. — С. 52–60.
4. Синяева, М. И. Специфика квалификации преступлений, совершенных с использованием сети интернет в отношении несовершеннолетних / М. И. Синяева, С. А. Москаленко // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2018. — № 2(77). — С. 136–142.
5. Ткачева, А. С. Современные способы совершения преступлений, связанных с доведением несовершеннолетних до самоубийства с использованием социальных сетей, и ответственность за них / А. С. Ткачева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2020. — № 3(51). — С. 223–227.
6. Эриашвили, Н. Д. Склонение к совершению самоубийств несовершеннолетних в системе составов преступлений Российской Федерации / Н. Д. Эриашвили, Н. К. Джафаров // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 4. — С. 126–128.

Уголовно-правовое соотношение составов преступлений, предусмотренных статьями 110 и 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Плыс Арина Сергеевна, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В данной статье рассматривается соотношение двух составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за доведение до самоубийства и склонение лица к совершению самоубийства.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, суицид, склонение к самоубийству, содействие совершению самоубийства, соотношение составов, проблемы квалификации.

The criminal-legal correlation of the elements of crimes provided for by Articles 110 and 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

This article examines the ratio of two types of crimes that provide for criminal liability for bringing and inducing a person to commit suicide.

Keywords: driving to suicide, suicide, inducement to suicide, assistance in committing suicide, the ratio of compositions, qualification problems.

Установление соотношения составов преступлений, предусмотренных статьями 110 и 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации,— это выявление проблем, которые возникают в процессе квалификации деяний, связанных с доведением до самоубийства. Отличительная особенность, позволяющая различать составы преступных деяний,— способ совершения преступлений [1].

Благодаря принятому в 2017 г. Федеральному закону № 120-ФЗ, все действия, направленные на доведение до самоубийства, регламентируются тремя статьями Особенной части Уголовного кодекса — ст. ст. 110, 110.1, 110.2. Рассмотрим объективные стороны и возможные варианты совершения данных преступлений.

Объективная сторона доведения до самоубийства, а также склонения или содействия суициду чаще выражена в речевой деятельности виновного.

В статье 110 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за доведение до самоубийства и покушение на него. Способы доведения законодатель называет следующие: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства.

Ст. 110.1 Уголовного кодекса РФ состоит из двух самостоятельных преступлений. Оба отличаются активностью виновного и носят провоцирующий характер. Первое выражается в действиях лица, направленных на склонение к совершению самоубийства, если не содержится признаков преступления, предусмотренных ст. 110 УК. Это преступление может совершиться способами предложения, уговора, обмана, подкупа и иными. Второе преступление — содействие в совершении самоубийства. К способам его реализации относятся указания, советы, предоставление информации, средств или орудий для совершения самоубийства, устранение различных препятствий для наложения другим человеком на себя рук, а также обещание спрятать средства или орудия, способствующие совершению суицида.

В обеих статьях квалифицирующими признаками являются совершение преступных деяний в отношении несовершенно-

летнего человека, лица, который заведомо для виновного находится в беспомощном состоянии, в любой зависимости, в том числе в материальной, в отношении беременных женщин, организованной группой или группой лиц по предварительному сговору, в отношении нескольких лиц; в публичных выступлениях, включая СМИ, произведения, интернет и др.

Часть 4 статьи 110 УК РФ как квалифицирующий признак предусматривает самоубийство или же покушение на него в отношении несовершеннолетнего лица.

Оценка диспозиций статьи 110 и статьи 110.1 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что между собой эти статьи соотносятся как общая и специальная норма [1]. В обоих составах основной объект посягательства — жизнь человека, а субъект — лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста — возраста уголовной ответственности. Все преступления, указанные статьями 110 и 110.1 УК, могут быть совершены с прямым умыслом, объективные стороны находят свое выражение при активных действиях. Но деяния, указанные в ст. 110 УК, совершаются с прямым, косвенным умыслом и по неосторожности, а ч. 2 статьи 110.1 и с косвенным умыслом [2].

Состав преступления ст. 110 УК формально-материальный, т.е. наказуемы как наступление смерти другого человека, так и попытка совершения самоубийства. Статья 110.1 УК по конструкции имеет формальный состав, однако в частях четвертой, пятой и шестой содержится квалифицирующий признак — совершение потерпевшим самоубийства, что является обязательным условием. Здесь материальный состав преступления, так как деяния приводят к тождественным общественно-опасным последствиям.

Главный отличительный признак, который позволяет отграничить составы преступного деяния, предусмотренные ст. 110, 110.1 УК — способ совершения преступлений. В случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 110 УК, способ их совершения отличается открытостью намерения виновного, агрессивностью и активностью по отношению к потерпевшему. О наличии указанного признака может свидетельствовать ре-

альное наличие угрозы, унижения достоинства, жестокого обращения [1].

В объективной стороне преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК, способы обладают более завуалированным характером. К ним относятся предложения, уговоры, обманы, подкупы, указания, советы, предоставление информации, данных, средств и орудий совершения самоубийства; устранение осложнений для совершения самоуничтожения другого человека и др. [3].

Правоприменитель, квалифицируя преступное действие по ст. 110 УК, должен установить в действии обвиняемого факты

высказывания неоднократных угроз потерпевшему, проявления в отношении жертвы действий, направленных на унижение человеческого достоинства, или жестокости. При квалификации преступления по ст. ст. 110, 110.1 и 110.2 УК важно устанавливать признаки субъективной стороны преступной деятельности, направленной на принудительное склонение определенного лица к самоуничтожению [2].

Рассмотрев все признаки составов преступлений, представленных статьями 110 и 110.1 УК, можно основные значения выделить в следующей таблице.

Элементы состава преступления	ст. 110 УК — доведение до самоубийства	ст. 110.1 УК — склонение или содействие самоубийству
объект	основной — жизнь дополнительный — здоровье	жизнь человека
объект. сторона	действия, которые вынуждают потерпевшего совершить самоубийство или его попытку. Способ: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение достоинства.	Ч. 1 выражается в совершении действий, направленных на возбуждение у потерпевшего желания совершить самоубийство. Способ: уговоры, предложения, подкуп, обман или иной способ. Ч. 2 выражается в совершении пособнических действий, направленных на содействие в совершении самоубийства. Способ: советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранение препятствий к совершению самоубийства или обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства.
состав	формально-материальный	формально — материальный
субъект	физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.	физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.
субъективная сторона	характеризуется прямым, косвенным умыслом и неосторожностью	при склонении к совершению самоубийства всегда должен иметь место прямой умысел содействие совершению самоубийства может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом

Наличие подобных близких категорий в разных статьях Особенной части указывает на то, что общие проблемы квалификации добавляют вопросы, которые возникают при различении

смежных видов преступлений. Определение способа склонения к самоубийству и доведения лица до самоубийства является определяющим компонентом квалификации преступного деяния.

Литература:

1. Джантуханов В. З. К вопросу о проблемах уголовно-правового регулирования преступлений, связанных с самоубийством / В. З. Джантуханов, М. В. Джантуханова // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 5. — С. 115–117.
2. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. А. Давыдов, В. М. Лебедев; ответственный редактор В. М. Лебедев: в 4 т. (постатейный) / М.: Юрайт, 2017. Т. 2. 371с.
3. Полиди А. А. Проблема законодательной регламентации ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству [Электронный ресурс] / А. А. Полиди, А. А. Куликова // Концепт: науч.-метод. Электрон. Журн.— 2017.— № S7.— С. 7–10.— URL: <http://e-koncept.ru/2017/470094.htm> (дата обращения 12.03.2022).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 13 (408) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 13.04.2022. Дата выхода в свет: 20.04.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.